

ТӐВАН АТӐЛ

ЧӐВАШ СОВЕТ ПИСАТЕЛӐСЕН СОЮЗӐ

КӐЛАРАКАН АЛЬМАНАХ

№ 3604

18

ЧУВАШСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
г. Чебоксары Чувашской АССР

ЧАССР ГОСУДАРСТВО ИЗДАТЕЛЬСТВИ

Ш У П А Ш К А Р

1 9 4 4

ТУПМАЛЛИ

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
И. Тукташ.—Ылтӳн сӳлтӳр	3	Фольклор	
И. Малгай.—Шурӳ кавакӳрчӳн. Тӳлӳх ача (сӳвӳсем)	11	Якуркка салтак юрисем	42
В. Ахтубай.—Сӳвӳсем	12	Хӳр такмакӳсем	43
А. Эсхель.—Туна. Атӳл тапранчӳ. Атӳл ыӳлӳсем. Савни парни. Кӳлетӳп эп сана (сӳвӳсем)	14	Юрӳсем	44
В. Ахтубай.—Укерчӳксем	18	Каткӳр Микули.—Икӳ сӳвӳ	45
П. Хусанкай.—Сӳвӳсем	21	С. В. Эльгер.—Ленинград	46
М. Айгир.—Висӳ сӳвӳ	23	Леонид Агаков.—Песня (рассказ)	47
П. Тарават.—Лирика	24	П. Хувангай.—Ленин с нами. Песня победителей (стихи)	53
К. Турхан.—Юлташ. Хӳрлӳ тутӳр (ка- лавсем)	26	Н. Базанов.—Песня про шинель. Рас- сказ бойца. На посту (стихи)	54
И. Саламбек.—Ыӳлӳсем (сӳвӳ)	34	Яков Ухсай.—Тудимер (трагедия)	56
Юмор		А. Эсхель.—Путь народного поэта С. В. Эльгера	71
Иван Мучи.—Ыран. Фотограф (калав- сем)	36	Сергей Иванов.—Великий поэт-пат- риот (к 130-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова)	78
Хветӳр Уяр.—Сыру (калав)	39		

Редколлеги членӳсем: М. А. Андреев, С. С. Макаров, Ф. Е. Уяр, С. В. Эльгер,
А. А. Эсхель (ответ, редактор)

НТ 00299. Подписано к печати 4/VIII-44 г. Заказ 1066 Тираж 3000 экз. печ. л. 5,25
гор. Чебоксары, тип. № 1 Управления полиграфпромышленности при СНК ЧАССР

Ылттан җалтәр

(Совет Союзён Геройё Иван Поляков)

I

Сарлака та мухтавлә әс, таван Сёршыв! Суралса кун сүти курнә кашни этемшён әсә таван анперен те сывахрах, хуранташраң та пахарах, пуранәсраң та хакләрах.

Канәслә та телейлә кунсенчә әсә пирен чәресене саванәсна хавасләх тултәр-тан, кун-сулаң чи сүтә әмечәсене йөрлесе тупма май патан. Санан пархатарлә яту-па әнпр ниҗам сәнейми паттәрсем пулса үсрәмер, хамәр асаттесен мухтавөнчен шәрәтсә туптанә хәссем тытса, хура ташмана хирәс хаяр сәшәсәва тухрамәр.

Сарлака та мухтавлә әс, таван Сёршыв! Әсә пирен хушәмәртан кунсерен сәнәрен-сәнә Геройсем суратса каларатан, таван халәхән телейәне ирәкләхә сине ултавлән килсә тымәннә вәрә-хурахсене аркатма пирә вай-хават парса пыратан.

Нүрә оконоемше блиндажсенче, тамак вучәне ялкәшакан вәрсә хирәсенчә мух-тав юрри янрататпәр сан снчен, таван Сёршывәмәр. Сан снчен — пирә хавән кәкру сәләне үстернә аннемәр снчен сәптерү юрри янрататпәр әнпр—мили-он-миллион чәресене вәрсә вучәне шәрәт-са пәр хурсә чәре тунә снсем, хура тарпала вәри юн шәрши сапнә кәвав шимәллә салтаксем!

Әмәр сүнми хәвел нек йәлкәшәса тә-рассә чапларан та чапларәххисен ячәсем халәх умәнчә. Вәсен сарлака кәкриеене ылттан җалтәрсем суратассә. Вәсен чаплә едәсемше пәтәм сәршыв мухтанатә.

2

Чаван халәхән паттәр ываләсем хуш-шинчә Иван Кузьмич Поляков—чи сам-рәккисенчен пәри. Вәл сирәм икә сүлта кәна. Отечественнәй асла вәрсә пуслан-ниччен вәл, ытти темсә сәр пин совет сәмрәкәсем пекех, пуранәсра телей сүл-нә йөрленә, халәхшән усәллә ессем тума әмәтленнә. Халәх телейә ун умәнчә тү-пери сүтә җалтәр нек йәлтәрғатса танә. Вәл сәв җалтәра ененнә.

Анчах, кәтмен-туман самантра, сәсар-тәк янкәр тәрә пәләте хура едсәм сурса вайрә те хәрушә аслаҗи кәрләме тытанчә. Түпери сүтә җалтәра хәрушә пәләт хуларласа хучә, — вутлә тавал пәләчә. Анланса илчә вара халь сәс ар кәлетки-не ситнә сәмрәк йәкәт Иван Поляков сәр снчә ннхәсан пулмаң асар-писер пусланса кәйнинә. Анланса илчә вәл сә-кә сүтә тәнчере ннхәсан пәр-пәриншә сурасма пултарайман икә вай — пура-нәсна виләм хирә-хирәс ситсә сәпәннинә. Анланса илчә вәл анә хәйән сәмрәк чә-ришә, әшри мәншур туймәсемше. Ун чәринчә хаярләх сәкленчә, кәкринчә курайманләх вәреме пусларә. Вәл чып-кисене хытә кәна чәмәртарә тә, ниҗама пәр сәмах каламасарах, райвоенкомата Анә повестлә кәтма хушрәс.

Тухса утрә.

3

Су уйәхән маптанхи кунәсем. Пәв-пәв тәслә чәчекшә вигәннә сарлака Кубань

сәсепхирәсенчә тусан макәрланатъ. Ман сүлсем тәрәх вәсә хәррисәр салтаксем, обозсем, сар хатәрләсем иртәсә. Катар тупа сәсисем кәрлени илтәнәт.

Халь анчах сар училищичен вәренсә тухна сәмрәк салтаксем колонничә сума-сумән икә чаваш ачи утасә. Вәсем, ытти салтаксем пекех, шинеләсене пәвенсем пек чәркәсә хулпусси урла тәхәннә, шиләткисене кәптах чаләштарарах ләртнә, автоматчәсене кәкәр умне сәкнә. Ий-вәр походан асапәсем нимән чухлә те аптаратмасә тейән сәкә икә чаваша. Вәсем пәр-пәрини ләйнән кәна шәкәлтәтәсә каласә пырасә.

— Толстов, салтак пултәмәр вәт, — тет шатрафах пилә, йәшкәм хура куслә лутакә каччә, юлташнә чавши әйәкчи-чен тәртсә.

— Салтак пултәмәр, Ванька тусәм. Вәрса кәятәр, — киләшет ушпала юлташә.

— Мән шухәшләсә-ши халь килтисем пирән сичнен? — интересленәт Иван Поляков.

— Мән шухәшләчәр... Нимәсене хирәсә, тәсә пуль, е сыру-качка ситәй-меннипә, тахсанах вилнә тәсә кулянафсә пуль.

— Сук, Толстов, апла мар. Әпир вилмә суралман. — пүлет Поляков. — Акә курагни? Ку пәшпала пирә сәршыв виләмә сәнтерме шапса панә.

— Хаир сәпәсусем малта-ха, Ванька тусәм. Анчах апла-капла пулас пулсан, пәрне-пәри пәрахар мар.

— Әс ун сичнен ан шутла, Толстов. Виләм хәрәвсәсене юрататъ. А әпир ик-сәмәр хамәр тәван халәх теләйшән юлашки юн тумламә юмиччен сәпәсма тупа тәвәпәр.

* * *

Тәватә кун сүтнә хысән сурәнтсен шөлкә Ростов—Сталинград тугушсүлә хәррине тухса, пәр пысәках мар сәрт сине оборонна вярнасрә. Башине боецсем

сәрпәх околсем чаврәс, огневой точкә-сем майлаштарчәс, тапмана тивәслипә кәтсә илмә хатәрләсә тәчәс. Рота командирә лейтенант Брехунец хай тәрәсләсә тухрә кашни уйрәм подразделени еплә вярнашине, кашни уйрәм боец пулас сәпәсәва мән чухлә хатәррине. Черет йәркнпә вәл Поляков патнә те ситсә тухрә.

— Бәсәм еплә пырасә, Атәл каччи? — ыйтрә лейтенант.

— Хирә-хирәс ситмеллә! — әвәтләрә сивәчән Поляков.

— Хәрмастән-и нимәсрән?

— Әл, юлташ командир, ют пахчана кәрәкән сыснасене сәмсаран пама вәреннә.

— Ну-ну, асту. Нимәс — чәс тилә вәл, — асәрхаттарчә командир.

— Тиләсене сәс мар, кашкәрсене те куркалапә. Ахальтен мар сәм-вәрманта сурала әснә әл.

Лейтенант Брехунец околсем тәрәх ытти сәмрәк салтаксем патнеллә шавәнса кәйрә. Поляков хайән умәнчи ориентир-сене тата тепәр хут сәнаса тәпчәрә те, автоматнә авәрларә. Хайәпчен сылтәм еннә темисә граната кәларса хучә.

Сурәсәр иртсә икә сәхәтчен нимәссем енчен нимәнлә хусканусем те сисәнмерәс. Май енчен шусәм сүти ярапаланма ты-тәнсан, сасартәк, шоссе сүлә тәрәх, иңсәтре, танксем кәрлени илтәнмә пу-сларә. Унччен те шуларә, пәләтәллә ум-ләп-хысән темисә ракета чарласа хә-ларса кәйрә. «Пусланчә», — шутларә Поляков хай әшәнчә.

Тавраләха кун сүти сәпрә. Танксем сылтәм фланган сәрталла уләхрәс те пирән околсен малти рәтнә хирәнсә кәмә пусларәс. Акә вәсем пачах сывхарса ситрәс ентә. Анчах пирән енчен сәпәх пәр тупа сәсси, шәр пәшал сәсси те илтәнмәст. «Мәнлә-ха кашла?» — шикләнмә пусларә Поляков.

Нумай та вәхәт иртмерә, танксем хыс-сәйнимәс пехоти сәкленчә. Вәсем пур енчен те кәткә пек кәшәлтәтсә киләсә.

Хайсем кашпайчаклан пётём пёвене утас-
се, саварёсене пируссем хышнă, үсёр са-
сасемле темён кашкараша айхашасё.

— По фашистским гадам—огонь!—я-
раса кайрё команда.

Хаватлан та хаяррэн каласма пусларёс
пирён автоматсем, тимлён пёр харас
ёсleme тытанчё пулеметсем. Хура хёрес-
лэ танксем сине противотанковой грана-
тасем, вут хыштаракан бутылкасем вёр-
ханчёс. Малти икё танкне вут хышса
илчё.

Иван Поляков, автоматне хулусси
сумне сирён кана чамартанă та, кёске-
кёске черетсемле саптарать фашистсене.
Вал хай ёсне нимён васкамасёр тавать.
Хай секторёнче нимёсене малтан сыва-
хах пыма май парать, унтан сасартак
вёри тэхлап пёрхётме пуслать вёсен пр-
сёр пуссем сине. Сивчё сава айёнче хыт
хура мёнле таканать, саван пек хирёле
таканасё фрицсемле гансsem.

Сапасау самай хёрсе ситнё самантра
сасартак автомат ёсleme чаранчё. «Ват
инек,—затвора темисе хутчен усса хуп-
рё Поляков. —Килсе тухать вёт кётмен
вахётра»...

Нимёсsem сакна хавартах асёрхарёс.
Вёсем, кёске самантна уса курса, урнă
йытасем пек килсе тапанчёс Поляков
околё сине. Анчах самрак боец сухалса
каймарё. Вал нимёсsem кётёвё сине умла-
хыслан темисе праната вьётрё. Лешsem
ёс тухманьине кура, каялла тапрёс.

Висё кун пычё сак высотара хёрү са-
пасау. Камаша каччи Иван Поляков арас-
лан пек сапасрё прсёр нимёсене хирёс.
Вал хай участникче ташманна пёр утам та
шалалла кёме памарё. Саваншан ана,
сапасау тамалнă хыссан, батальон коман-
дирё пётём самрак боецsem умёнче
тав турё.

— Служу Советскому Союзу! — си-
вёччён ответлорё Иван Поляков.

4.

Сулампа валькышать сурапланнă сёр-
шыв. Налхавлан иргессё асаплă кунsem.

Пайтах хура-шурă түссе ирттерчё Иван
Поляков ултă уйăх хушшинче, тамакри
пек вёри вут ашёнче. Пёрре мар шалне
шакканă харушă вилём унăн пуссё синче.
Анчах вал нихасан та вилёме паранман,
ун умёнче чётресе, ташманна пус тайман.
Халё ёнтё вал вёрсан шур законёсене те
вёренё ситрё, чунё-чёршеле ватă мар
пулин те, хайне самрак салтак тесе шут-
лама паракрё. Командирсеме начальник-
сем те лайăх пёлсе ситрёс лайкă кана
чаваш ачи сапасау хирёнчё мён терп пул-
таруллах катартнине. Саванна та аста
ыларах харсёрлашна асталых кирлё, —
сав ёсе яланах Иван Полякова ярасё.

* * *

...Пёрре Поляковsem вырнаснă зем-
лянкана штабрай связной чушса ситрё.

— Гварди ефрейторё Иван Поляков!

— Эи! — яштах ура сине сиксе тачё
Иван Кузьмич.

— Халех штаба.

— Есть!

Приказа вьётра пурнаслама вёреннё
боец вун-вуншилёк минутранах батальон
командирён заместителёно рапортларё:

— Товарищ капитан, по вашему при-
казанию гвардии ефрейтор Поляков
явился!

— Лар,—хулам пёрене пуссё сине дёл-
лесе катартрё капитан. Поляков ана
зилтан кана сапаса илчё те, ун кайри
синче ылтан салтар. Ленин орденё, те-
миса медаль саканса таннине асёрхарё.
«Герой», — шутларё вал ашёнчё. Унăн
ут-тир хушшинне темён сархалтатса чун-
нă пек пулчё. Вара вал хаяр сапасусенче
чага тухнă аслă начальник умёнче
«спирно» командана турленсё тачё.

— Сан синчен мана пайтах пёттерчёс.
— васкамасёр каласма пусларё Совет
Союзён Перойё Михеев чаваш ачиге, —
Хаш халэхран эсё?

— Чаваш, юлташ капитан.

— А элё макшă. Иксёмёр кёршёsem
иккен.

— Так точно, күршөсөм.

— Эпё сана шитех те ответлă задани паратап. Пирён ултăмеш рота окруженне лекнө. Вăл кунтан ак экак вётё хаваллă вырăнта тарать (Михеев картă сине кăрантан вёсене тёллесе кăтартрё). Санăн задачă — штабна 6-меш рота хушшинчи сыхăну линине тўрлетесен. Халё вăхат вуниă. Сўрле вуниккё те ноль-ноль сехетре сыхăну катёр пузмалла.

— Есть, капитан юлташ! Вуниккё те ноль-ноль сехетре!

Поляков пёр катушка кабель илчё те лини тарăх ташман позицияе еннелле паванма пусларё. Сур сухрам ытларах кайсан телефон сипши татълчё. Поляков проводап тепёр вёсне шыраса тамарё. Вăл телефон сипшине катушкари кабельне сыпса малалла тасса кайрё.

Сак самантра нимёссем сасартак сутатакан ракетасем яма пусларёс. Унчён те пулмарё, Поляков пусё урлă пульасем шахарма тытанчёс. Вăл савантах сёр сумне ланчана выртрё. Анчах нимёссем пурё-пёр пеме чаранмассё. Акă тавралла минасем суралма пусларёс. Поляков хаварт кăна малалла хырампа шуса кайрё. Унтан вётё йывас темёсем купшине чамса кушран сухалчё.

Шитех те пысăк чарсарлăх кирлё ташман самси умэнчех сакан нек хатланма! Бунта бэца касхи тёттём те пулăшй-масть, мейшен тесен вёрсара касхине те кăнтарлахи нек сутă пулать.

Иван Кузьмич Поляков боевой приказа чаплăн пуриасларё. Часах 6-меш ротан батальон управленийё хушшинче сыхăну ёслеме пусларё. Вара тепёр куннех, вăхатлăха никеке лекнө рота, пирён подразделенисем пулăшнине, фашистсен тимёр картине татса тухса хамар часемше перлешрё.

Сак ёшён сар командованыйё Иван Кузьмич Полякова Херлё Сăлтăр орденёне наградлать.

* * *

Сталинград урамёсем хушшинче хаяр санаусем пырассё. Хёрлё Сар часёсем

хёссе ситеринне халё ёнтё фашистсемшен пёр сул анчах тарса юлнă: пачки-пачкине тыткăна паранасси. Анчах пуссене сухатнă нимёс офицерёсем саплах урса кайсах санаассё-ха. Вёсем чул подвалсене, сурт таррисене хёсенсе ларнă та, алла ложлё вара-хурахсем нек варттан та пулин ейтёр тума тарашсёсё.

Акă пирён автоматчиксем фашистсен кётёвёсене Крестьянская ятлă урамна хўтертсе хаваласа кайрёс. Снарядсемше ишёлсе пётнё пёр таватă хутлă чул сурт тёлне сиксен, красноармеец Бондаренко подъезд умне шыраса пахрё те Иван Полякова хай еннелле кăчак туртрё.

— Ванька, хавартрах!

— Мён? — Ыйтрё Поляков, самрак украинец сине санаса пахса.

— Хйба не чуче сердце? Эс мана хать мён кала та, анчах сак суртра темён тесен те фашистсем пытанса ларассё. Сўлти хутри чўречерен вут йалтлатни куранчё. Пошлы!

— Ата!

Икё самрак боец автомачёсене хатёр тытса шалалла чупса кёрсе кайрёс. Анчах коридора кёме ёлкёрйчченех сасартак Бондаренко сине икё нимёс сиксе ларчёс те савантах майёнчен павма тапратрёс.

Пёррех туртса самрё Поляков автомат ложине прсёр нимёсё пусёнчен. Фашистан пус купташки лантах турё. Тепёр фрицё юлташине марахсах пусма картлашкисем тарăх иккёмеш хута сехёрленсе улăхса кайрё. Сўлтен пашал сассисем илтёне пусларёс.

— Ванька, бей гадов за моево батьку! — кайкърса ячё Бондаренко хаяр сана. Икё самрак паттар, ташман вутёнчен харамасарах, шимёс салтакёсене автоматсенчен вётёрсе таваттамеш хутри пёр пўлеме хўитёрлесе кёртрёс. Ёс начаринне кура, фрицсем савантах аллисене сёклерёс. Икё совет боецё сирём сышна хирёс санасса парантарчёс.

* * *

Снарядсемше алтанса пётнё май сул

тарах нимес транспортерё пырать. Ун хыссын шалт халран кайна часланка салтав чухать. Вэл мёнле те пулин майна машинана хаваласа ситсе ун сине ларасшан, мёншён тесен фашистсене хысалтан Херлэ Сар ашалантарса пырать.

— А-ну, хавартрах! Кам сивеч чумма пултарать?—ыйтрё асла лейтенант боец-сеңчен.

— Ирёв парар мана, командир юлташ. Эп вэл фрица пёр самантра хуса сите-тён.

— Крэй!

Поляков, чумма сямалтарах пултър тесе, кутамбкине хывса юлташине пачё те, сил нек вёстерчё часланка нимес хысёнчен. Вёсен хушши малтан пёр сур сухрам ытларахчё. Нимес, паллах, ыванна, анчах та хайён хысёнчен вилём йёрлесе пынине курса тайа пирки, машина-ран пёр утам юлмасар илтерет. Поляков икё сухрам хаваларё фашиста. Халё вёсен хушши пёр алла метр кана тарса юлчё. Нимес каялла саврапа-савраца пашса тарать.

— Халыт! Халыт! — кайнарса ячё Поляков, автоматне сёклесе. Сук, нимес чаранмасть. Унан икё ури кута перенет тейён. Вара Иван Поляков чёркущи сине муклесе ларчё те фашист пусё урла пёр кёске черет вёри тахлап каларса ячё. Часланка нимес сехри халса тухнише савайтах тусанла сул сине лапатса үкрё.

— Тър, прсёр сёлен! — ана кутёнчен пырса тапрё Поляков. Лешё, таппа джкнё шайи нек пашкаса, алисене сүлелме сёклерё.

5

Сарлакан, манаслан юкса выргать асла Днепр. Унан сутә ытамё тарых вёте-вётё хумсем чүхенессё, хайярла сыран хёррине пыра-пыра сапанса, шура канан пулса арканассё. Йерентерех сенкер тесиче чётренекеп шыв түремлехне салтарсем сапаланна.

Поляковсем часё хөрех сухрам vasca-

ла маршна килчё те кас пуласпа асла Днепр хёррине ситсе тухрё.

Ой, Днепрэ, Днепрэ! Санра-ске вэл таван сёршиван ытарайми илемё. Санра-ске вэл ширён асаттесен чапёче мухтавё. Санра-ске вэл вырас халахён ёмёртен ыракан паттарна вай-халё! Анчах та санан илемне ташман вэраларё, санан куусуль нек таса шывна сичё ютран килё харампырсем юпала хумхантар-вёс.

Ой, Днепро, Днепрэ! Вай-хават пар халё эсё хаван паттар ывалусене хура таппмана салса аркатмашкан!

Кавар нек сунса тарассё сакё халла сяматхсем кашни боец чёринче. Вёсем халё асла Днепра тытканран хатарма, пуян Украинан кашласа ларакан сёсенхирё-семне чечеклё улахёсене ирёке каларма шилёх илне таван сёршывран, полководец Сталинран.

Асла шыв урла касма командовани приказ пана та ёнтё. Анчах халё боецсем хатёрленессё кана-ха. Нимён шав-шавсар, сас-чү калармасар хатёрлессё сармак салтаксем хамасемне перенесенчен, алансемне хапхасенчен суласем, вёсменсем. Тёплён төреслорёс алла шанса пана хёс-пашала. Минометсемне танк-вай пулеметсене пысакрах суласем сине вырнастарчёс. Касма сямал пултър тесе нумай боецсем бэтинкасене, шинельсене хывса хаварчёс. Унтан вара, пётём хатёр ситсен, шай сурсёр иртсе икё сехет-по, совет воинёсем, Днепр хумёсене сурса, сыранан сылтём хёрринелле ишме пу-ларёс.

Варахан-варахан, пёр сас-чү калармасар ишсе пырассё вёсем. Акё малти суласем юханшыван сурма-сурринчен те иртрёс. Хысалтисем те сылтём сыран хёрринелле сывхарнасемён сывхарсах пы-рассё.

Анчах та сак самантра эсасартак нимёссем енчен пёлёлелле ракета чарласа халарса кайрё. Унччен те пулмарё — түлеккён кана төлёркөн шыва минасем хайрран пайхантарса ячёс. Силлине сёк-

лерё ёмёрхи Днепр, вери кайаксем калар-са хумханма пусларё. Вут кана сушка тарать Днепр кайри сичче. Нимён татти-сыншисер такасё фашистсем асла юхан-шыв сине миндасемне снарядсем.

Ширён боецсем, нименле йыварлаксемне харушлаксене те парамасар, сырайн тепёр ене тухрёс. Днепрэн сылтэм енё чуллэ та чанка сартла. Чаваш халлех мухтавла йвалё Иван Поляков никамран малтан чупса хатарчё сак чанка сыран хёррине. Вал пуэне сёклесенех хай синелле пёр нимёс салтакё талпанса клинина курчё. Поляков хавартрах автомат-не сёклерё.

— Ме, чых, саваслан, совет куччене-це! Чылхин хаван хура юнупала.

Пёррех туртса ячё Иван Поляков шан-чакла автоматне кёске черетне. Нимёс савантах, аллисене сарса паракса, сёре таранчё.

Пахаты Поляков сылтэм ениелле — гурах каяты: тата тепёр фриц ытканса билет иккен ун синелле пир тукмакки пек гранат таратса. Таван сёршывшан сапасаган совет салтакё алинче автомат нихасан та чётрест. Ку нимёсён шани те малтанхин пекех тучё.

Сак кёске самант хушшинче ытти боецсем те сыран хёррине хатарса сит-рёс. Йери-тавра миня суралать, снаряд-сем хараплатасё. Сёр чётресе кана тарать. Анчах совет ёцини паттёрлахне нишле харуша вут та тытса чараймасть! Боецсем халь, вилёме хаяллан кудран пакса, пуранас теллейшён малалла ытканасё. Тёрессипе каласан, никам та шутламасть те вилём синчен сак харуша самантра. Пури те чёреге пёртен-пёр шухаш кана: вилём нимёс оккупачёсене!

Акя хаватлан уфра кайкарни илтёне кайрё. Иван Поляков автоматчепе сула малалла ытканчё.

— Таван сёршывшан! Асла Сталин-шан!

Чатса тараймарёс кайпайчак нимёссем совет сарён вайне. Вёсем, пус туничен пас валарса, каялла танма пусларёс.

Сапла анла Днепрэн мухтавла паттёр-сем хёвел тухса сараличченех хайсен плацдармёсене аслалатса пычёс. Кайтар телелле сапаса калама та сув хёрсе кайрё. Фашистсем пёр лаптак сёре те ахаль парашан мар. Кашни темескере, кашни темрен сапанасё вёсем хайсен вилэ аллисемпеле. Анчах ширён вай үс-нёсемён үсех пырать. Сёнерен сёнё под-крепленисем килесё. Самал орудисем те касса ёлкёрчёс ёнтё Днепрэн ку ене. Сывлашран совет авиацияё ашалайтарма пусларё тапмана, пус сёклемпа памасар. Икё сехет суря сапаса хыссян ширён паттёрсем нимёсене сывахри ялан сап-са каларчёс.

* * *

Мён тери илемлё иккен мухтавла Днепрэн түремлёхё! Умра — куэна вие-се илейми сёсенхирсем, чие йывасисемне кёмёл попольсен сушханне путса сукалн ялсешне хуторсем, вёсё-хёррисёр садсемне пахчасем. Анчах халь сак ытарайми сёршыва прёс нимёс шаршла урише таптаса варалать, ялсешне хутарсем вы-ранне камракпа кёл сапеа хаварать, ёлк тулли телейне пураннэ совет сыннисене сака-сака вёлерет, нимёс тытканне хаваласа каяты.

Сирёпрех тыт пашална, асла халах пиллехёне сёкленне воин!

Поляковсен часё асла түремлёхе тухрё. Тавралла хёвелсаврайнасёне кукуруз уйа-сем кашласа ларасё. Нимёссем, техника-на сархатёресене параксах, танса пы-расё каялла, сул синчи тусана хура юн-па шаварса.

Аманнэ тискер кайак сыввинчеп те харушрах. Нимёссем те саван майлах, юлашки халне пухса, унталла-кунталла сике-сике үкесё, сарттан та дулин сиртеа илме халсанса.

...Суллё кукуруз хушшинче икё пу-лемет сатаргатать. Вёсем ширён боецсене малалла кайма хыта чармантарасё. Ро-та командирё Иван Полякова приказ па-рать:

— Подавить пулеметные точки!

Поляков хайше перле сакар граната, вице дисе автомат патронё илчэ те ташман пулемечёсем патнелле шума тыгъанчэ. Хай вэл нигтэ лайах маскироваться туня, нилэк пшыхийё хушшине кукуруз тунисемпе хёвелсаврайас пусёсем чысе тултарна. Батарахран пэхсап, ама халь кунти уйхир ландшафтенчен уйарса илмаге сук.

Пёр пуса сёклемесёр, варахан-варахан шаванат машалла Днепр паттарё Иван Поляков. Акъ шёрремеш пулемет патне сирём пилёк метра шаванса ситрё вэл. Еришен пуспе сёклесе пэхрё. Тёрёс: шапах ташман йави.

— Мейёр! Чыхар! — умляичхыслап вице гранатá вэрхантарчэ Поляков. Пулемет расчечё сывлаша сирёнсе кайрё. Иван Кузьмич пулемет патне пычэ те гашетка сине пусса пэхрё. Пулемет ёс-лемест — осклок тившине приемник арканна иккен. «Таси паха», — шугларё Поляков, нимёс салтакёсен вилисем сине йёрёнчёлён пэхса.

Халё ёнтё тепёр пулемечёне те тытасма юрат. Ун патне ситме пёр ултсёр мепра ахан. Малтапхи некех сёр сумне лапчавса, сак хушша икё сехет майла хырампа пуса тухрё Поляков. Ташман ама асархаймарё те. Унтап вэл каллех сур келеткине каштах сёкленчэ те пулемет сине икё граната бивтрё. Сывлаш хумё нитрен килсе сашрё Полякова. Лапти сыпшисёр тулаласа ларакан пулемет шапах пулчэ.

Пэхать Поляков — ку пулемечё сёмёрёлмен иккен. Вэл савантах ама тепёр майла саварса лартса, хысалтан айхашанса килекен фрицсене сулма та пусларё. Лешсем, нимён аглаваймасар, сёрелле йаванассё, сапах та пурёпёр мамалла хиренессё.

Поляков пёр лентарп патронсене пётёмпех персе пётөрчэ. Унтап сёрелле пэхрё те, юнашар тата ултá лента, тепёр пусланман ешэк ларине курчэ. Унан чёри савансах кайрё: «Ситрё фрицсем

валли вёри кученес. Хайсемшён хайсеме хатерле». Поляков ешёке усса пэхрё. Унта тумлиех граната выртать.

Сак вэхатра фашистсем сулахай флангран контратака пусласа ярса, пирён ротана чылаях калла хёссе каларчёс. Пэхать Поляков йери-тавралла — ама пур егчен те нимёссем хуярласа илчэ. Мён тавас? Пигуллё чёрёллех паранмалла ташман аллине? Сапаса! Совет воинё вэрса хирёнче пёччен те чанчан паттар.

Иван Кузьмич нимёс пулемечёне гранатисене пёр высотари пысаках мар окопа вырнастарса лартрё те кётме пусларё. Халё ёнтё гилгеровецсем лайахах тавсарса илчёс мёншён хайсен пулемечёсем хайсенех сав тери ашалантаршине. Тавсарса илчёс те, чарсар совет паттарне иён пулсан та алла лектерме ёмётленсе, атака хыссан атака тума пусларёс. Пилёк атака сирсе ячэ паттар воин фашистсенчен тытса илчэ пулеметна.

Анчах юлашкинчен унан патронсем пётсе ситрёс. Сирёс сакна фашистсем. Сирёс те пуссене сёклерёс. Акъ вёсем нимён карамасарах высотари окоп сине кешёлтетсе килессё... «Эй, Таван сёршывамсам-аннем! Вай-хават пар хаван вьална сак вэр-хурхусене аркатма», — пашалтатать Иван Кузьмич хайёп типсе-сунса кайна тутисемпе.

Кун кашине пёччен темице ниц фашиста хирёс сапасна пулин те, унан вайё пётмен-ха. Ама сак самантра Таван сёршыв вай-хал парса тарать. «Ан та шуглаччар ирсёр сёлен-калтасем совет паттарне самалланах илетпёр тесе. Вёсене валли гранатасем пур. Гранатасем пётсен, икё тёреклэ ала пур; аласем сёкленейми пулсан, кашкаранны пек сивёч шалсем пур. Шалсем те витейми пулсан вара... ан тив, юлашки юц тумламёсем таван сёр каври сине тумлаччар». Сапла тупа турё Поляков.

Фашистсем унан окопне икё егчен хуярласа илчёс, «Рус, капут! Рус капут!» — тесе кашкара, хунтёрлемо

тусларёс. Поляков сухалса каймарё. Икё
еннелле те черетлён вәрхәтса тәрәт
вәл гранатәсем йөрәнчөк фрицсем сине.

Сапла пёр яра кун хушши сапәсна
хыссән кас пулса ситрё. Төләнмелле
илемлө Украинәри ләпкә кас. Анчах кас
шәпдәхне каллех ура! кашкәрнә сасә
хускатса ячё. Ку—пирәннисем, вырәс
салтакёсен ёмәрхи мухтавне сөклекен
виё саспаллилө сәмахпа ташман сине
ыткәнчөс.

Пёчөксё окоп сүмәнче кукуруз сулси-
сем чәштәрәтәса илчөс. Поляков, шартах
сиксе, пусне сөклесе шәхрө те, батальон
писарёпе рота командирё Захаренко
хәй патне хырампа шуса киллине курчө.
Вөсем икбөшө те Полякова ыталаса илсе
хытә-хытә чуптурёс.

— Эсё чөрех иккен, тәванәм!

Поляковән пичё тәрәх савәвәс куссу-
лө юкса анчө. Захаренко кәсйинчен таса
сәмса-тутри кәларса унән куссулыне
шәлса илчө.

— Эсё чән-чән герой, халәх геройё,
тусам, — терё вәл.

Вөсем окопран тухса малалла шәвән-
ма пусларёс. Анчах та шәп сәк самант-
ра әнсәртран инкелө мина шәхәрса кил-
чө те сывәхрах сурәлса кайрө.

— Хәвәртрах выртәр, юлташ коман-
дир, — сәлах хушма сәбөрчө Поляков.

Анчах Захаренко ун сәмахёсене илтей-
мерё. Вәл савәвәх, вәйсәрән, сөре вәй-
са үкрө.

— Ләпкән сывәр, юратнә командир,
хаклә тәван, сывәх юлташ Захаренко...

Поляков лейтенантан шурса кайнә
сәмкинчен чуптурё те автоматне сөклерө:

— За мнәй, друзья гвардейцы. Ес-
мандовать ротой буду я!—яраса кайрө
унән хәватлә сасси.

Боецсем пурте хәйсен сөнө командирё
хыссән малалла, хөвеләнәснелле ыткән-
чөс. Сәк сапәсура Иван Кузьмич Поля-
ков хәй пөчченси 259 фашиста вөлөрнө.

1943-мөн султа Октябрьн 26-мөшөнчө
Правительство Полякова Совет Союзён
Геройё ятне панә.

* * *

Чәваш халәхөн паттәр ывәлө Иван
Кузьмич Поляковән сарлака кәкри сич-
че Блтан Сәлтәр, Ленин орденө, виёсё
медаль йәлкәшса тәрәсөсө.

Мухтав чәллә геройән ашшө-амәшнө
савән нек паттәр сурәтса үстернөшөн!
Мухтав чәваш халәхне хәй хушшинчен
юмахри уләсем нек геройсем сурәтса
үстернөшөн! Мухтав аслә Сталина пире
хәйр тәшманпа сапәсма вәй-хәват парса
тәйәшән, сөнтөрү хыссән сөнтөрү патне
өртсе пывәшән!

ШУРҔА КҔВАКАРЧҔАН

ШурҔамбус пек шурҔа кҔвакарчҔан
Танк синех хҔюллҔан шырса ларчҔҕ.
Каллҕ-маллҕ утса пҔхкалать,
БҔлтҔар-кҔлтҔар туса тем калать.

Чҕлхи сук ун, калҕчҔҕ пурне те,
Эп Ҕна пҔлетҕҕ, хҔрҔанетҕҕ.
ВҔл юратнҔа кҔпҔр кҔрниса
Усал нимҕс сунтарнҔа шырса.

Сар туталлҔа сарҔа чҕшисем те
ПулнҔа пулҕ. Сунчҕс пулҕ вҔсем те.

Пҕтнҕҕ ял, кҕл пулнҔа пҕтҕмнҕх,
ВҔссҕ кҔйнҔа пурлҔах тҕтҕмнҕ.

Сук никам, ытла та хурлантарчҔҕ,
Хирҕс тухрҕҕ кҔна кҔвакарчҔан.
ВҔл та хурҔах курнҔан туйҔанать,
Каллҕ-маллҕ утса тем калать.

ШурҔамбус пек шурҔа кҔвакарчҔан
Танк синех хҔюллҔан шырса ларчҔҕ.
СавҔанать пулҕ эпир киллҕрҕҕ.
Хурланать пулҕ кҔрнис пҕтнҕрҕҕ.

ТҔЛҔХ АЧА

Что вы творите, безумцы?
Феогнид.

Амҕш вилнҕ, юн снҕче вҔртать,
Ачи кҔкҔр патне кҔрманать,
ШҔанса кҔтвҕҕ аллине тҔсать те,
ТытҔаймасҔр салху кҔннҔкҔрать.

Амҕш вилнҕ, юнҕ сирпҕнҕе
ВараланҔа ачан пнҔт-кҔусне,
КҔвакарнҔа шҔанса, сансҔрланинҔа,
ЛҔлҔчҔанасшҔан амҔшнҕ сҔмне.

СҔрҕкленнҕ сҕмҕрт-кҔусҕсем,
Имшрленнҕ сҔхе туписем,
Алла тытҔрам, сук эс, тҕтҕп, виллҔҕнҔ..
— Мҕн таватҔр эсир, сҕленсем?!

1943.

Украина

Сурхи вӑхӑт! Кунӑ шӑрӑх.
Тӑри тӑрӑ пӑлӑт тӑрӑх
Пӑр вӑсӑт, пӑр сӑхалат,
Сешӑс сӑвӑсем калать.

Сурхи вӑхӑт! Силӑ лӑпӑ.
Путек-сурӑх тӑпӑр-тӑпӑр
Сиккелет те кӑтӑре
Тӑнче тӑслӑхне кӑрет.

Сурхи вӑхӑт! Ӑшӑ сӑмӑр.
Садсем тӑрӑх хӑрлӑ чӑмӑр —
Е чне е панулми —
Ларать сучӑш палӑрми.

Сурхи вӑхӑт! Кӑмӑл сӑмӑл.
Уйхир тӑрӑх тӑпӑ хӑмӑл
Тата вӑсӑм-вӑсӑмех
Тутӑ пӑрчӑллӑ сӑмел.

Сурхи вӑхӑт! Силӑ ӑшӑ.
Пирӑн сийӑн вӑшшӑн-вӑшшӑн

Пӑт-пӑлтӑк! Пӑт-пӑлтӑк!
Ана сӑнче.
Тухрӑ хӑмӑр пӑлӑт те
Ту хысӑнчен.

Сакӑ хӑмӑр-хӑмӑр
Ман пӑлӑтрен
Ячӑ ӑшӑ сӑмӑр
Витрен-витрен.

Шӑпӑр-шӑпӑр сурӑ
Ку сӑмӑр шыв.
Шӑнкӑр юхрӑ тухрӑ
Пӑр юханшыв.

Нимӑс пуля сапалат...
Мана тусӑмсӑм калать...

— Савнӑ тусӑм, ешле чаплӑ
Украина, тараватлӑ,
Пирӑн Атӑл енӑ шек,
Ешле усӑ та тӑлек!

Украина хӑрӑсем те
Пирӑн Нурӑс хӑрӑсем пек.
Кунти лӑпкӑ Ганнӑсем
Чисти пирӑн Аннӑсем...

— Савнӑ тусӑм, хаклӑ тусӑм,
Чӑн калатӑн эсӑ, тусӑм —
Украина пит аван,
Саншӑн, маншӑн та тӑван.

Сан асу та кунта пӑтнӑ,
Ман атте те кунта сӑтнӑ.
Юн тӑкатпӑр эфир те
Сака ирӑк уйхирте.

РАЗВЕДЧИКСЕМ

Юхрӑ ирӑк симӑс
Саран сӑнче.
Юхрӑ сӑпӑ кӑмӑ
Анат енчен.

Кимӑ сӑнче пирӑн
Разведчиксем,
Пирӑн чӑрсӑр сирӑн
Разведчиксем.

Тӑсрӑс вӑсем юрӑ
Хӑйсем сӑнчен,
Хӑйсен эсӑ ырӑ
Пулни сӑнчен.

«—Ай-хай пурнаҫ та пёр
Разведчиксем,
Ялан сўре хатёр
Гранат чыксе.

—«Сўре вәрсә тарәх
Харуш ёсе,
Кўре-кўре сәтәр
Ай нимёсе.

«—Савнимёрсем аша
Таван килте
Асанаҫ пуль ашпан,
Шире кетес.

«—Кётёр, кётёр, чапла
Таван хёрсем,
Нимёссене сакса
Ой пётерсен,

«—Пёр ирпеле тухё
Чипер хёвел,
Кайак юрри юхё
Чёвёл-чёвёл...

«—Сав ирпеле ситёпёр
Ай суркунне.
Ыталайса илёнёр
Ай пёр-пёрне».

ЁСЛЁ, ЫРА СЁР СИНЕ

1

Ёслё, ыра сёр сине
Укрё саванасла қас.
Типё әрём сулсине
Бантар силёсем ласқас.

Сурхи вәхәт мелёпе
Нәтәр-нәтәр юр йёше.
Шурёс икё ёмёлке
Улаҳ тарәх майёпе.

Шурёс. Йәтнә пёр кёлте,
Пурга, хача, аммонал...
Чун шикленё пёр тёлтен
Иртрёс төрөс, аванах.

Бёсем сийён тёттём кас
Карчё тёттём карәмсем.
Хирёс сапрё тёттём кас
Сутә-сутә ярамсем.

2

Улаҳ тарәх, варпала
Утрёс иккён еришен,
Уйах тарәх, уйпала
Хөрмё тилё йөрёпе.

Утрёс. Ситрёс. Хайхискер
Шушә хуштәр. Уйрам сурт.

Тавра тёттём те тискөр,
Нимён сасә-чөвё сук.

Калле-малле пёр хурал
Сўрет сөрө-сөрёпе.
Пўртре чапла генерал
Асать выдас хөрёпе.

3

Дёс-вёс үпёнчё хурал
Хай йёрленё йёр сине.
Юхрё нимёсён хура
Юнё шура юр сине.

Ҳаплаттарчё аммонал
Пўрте вайлан пёр ешчен.
Тек асаимё генерал
Пирён ыра сёр синче.

4

Улаҳ тарәх, варпала
Утрёс иккён еришен,
Уйах тарәх уйпала
Хайсен варттан йөрёпе.

Бёсем хысқан тёттём кас
Карчё тёттём карәмсем.
Хысқан сапрё тёттём кас
Сутә-сутә ярамсем.

Сапәсури сар, 1944 с.

Савәсем

ТУПА

Хөвөлпе уйах умёнче,
Асатгесен сөрө синче,
Хаватла Атал хөрринче,
Сак сүт тёнче ыгамёнче
тупа таватай!

Юратна Сталин умёнче,
Вал сүтна сәлтәр сүтинче,
Вал пана ирөк хүттинче,
Совет ялавё айёнче
тупа таватай!

Бут хышна вәрәя хирёнче,
Хаяр та сивё сыл синче,
Юлташ тәприйё умёнче,
Мухтавлә Гварди ретёнче
тупа таватай!

Сөршывшан шанчаклә пулма,
Ана юна чуна нама,
Сулпус ятне сүлте тытма,
Вал сунна сұлшала пыма
тупа таватай!

Хаман таван халәхәма
Аста ситсен те сыхлама,
Атте-анне таса шилне
Чёре пек ушрама пёлме
тупа таватай!

Сунна сёре шална сыртса,
Чёркусланса хёс чунгуса,
Арканна хуласен, ялсен
Кёлне чёре патне илсе,
тупа таватай!

Ылханлә ирсёр ташмана
Хаярран, шелсёр таварма,
Нихсан тамалла мар аны
Сапса сёриче таглаштарма
тупа таватай!

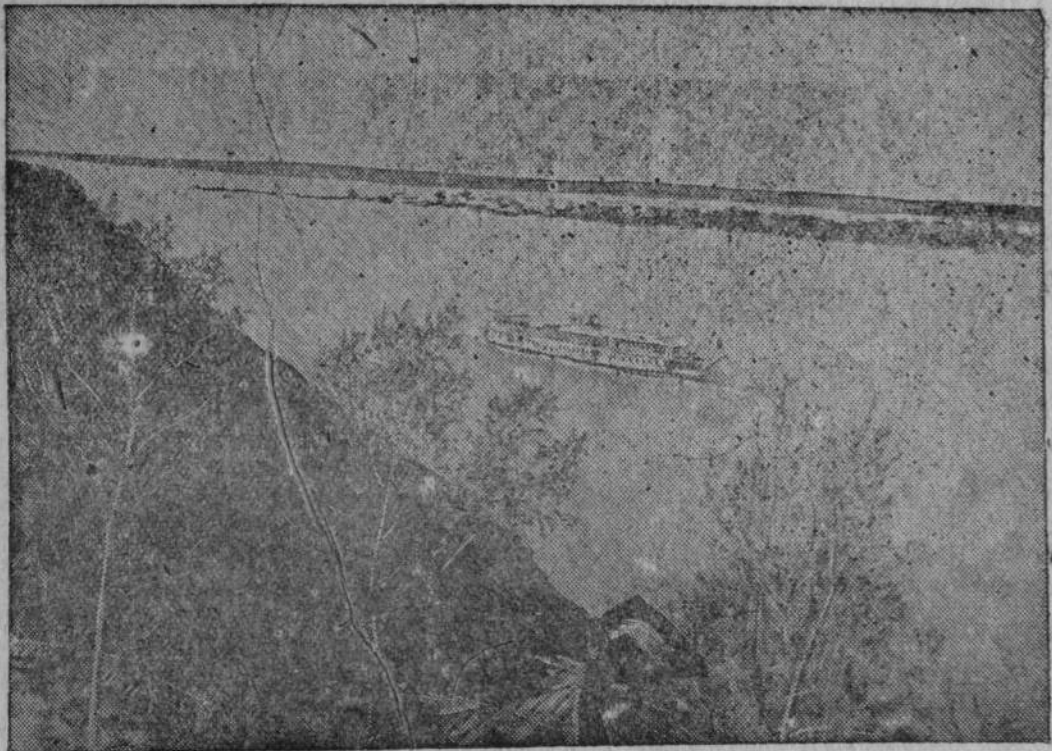
Ташман шәмми сёрсө пётсө
Ун витёр курак пәтиччен
Хёсө парахмапах тесе,
Таван сөршывам умёнче,
тупа таватай!

АТАЛ ТАПАНЧЕ

(Сурхи ўнөрчөк)

Вөрленсөх пырать хөвөл каварё;
Пулн та асла пурнас хуши пек,
Хөвөл сөршыв ёни сапа пусларё
Хай ашшине чан Улаш ывсине.

Вара шур юр, чун кёнё пек, сасартак
Пашалтатма пикенчө уйхирте.
Анчах чөлхи темле варттан пулсан та,
Эшир ана чухлатнар ёмөрген.

Вэртгэиллани ахаль кэна шур юрэн!
Ун айёиче суралчёс сэлкүссем.
Пин сасэна вёсем пусарчёс юрэ,
Сике-сике, хавассэн тёркөшсө.

Пёр-пёринне амэртмалла чунассё,
Ситме васкассё аслэ Атэла;
Хёвел сиче сиссө йэлгэртатассё
Такэна кайнэ чөрё ылтганла.

Камэн алли сакна тытса халь чэрэ!
Хёвел пэхать те ашпайрах кулать.
Тэван сёршыван аслэ юн тымарэ —
Хэватлэ Атэл — тулнэсем тулать.

Шывсем васкас, чунассё пинён-пинён,
Нин сулпала, шурте пёр сёрелле.
Ачисене ачашпэн кётсе илнён,
Пурне те Атэл хэй сүмне илет.

Савал, Сэр шывё, Унка, Энёш, Вылэ;
Ытти ёсчен те ягсэр сырмысем,

Иурте сунассё — Атэл пултэр вэйлэ! —
Хэйсен вэйне тэмассё хёрхеное.

Сампа вэйлэраххи тунайман урэх,
Атэлпала пёр шыв танлашаймасть.
Тэван Российэн паттар пёвё тэрэх
Тапса тэрать вэй — тулэх та манас.

Вэй акэ хэватне пухса ситерчё;
Вара никам та сисейми, сёрле,
Ун сибёнчи хурсэ нек пэр кисренчё,
Хускалчё пэр Атэлпала пёрле.

Ирне сынсем сыран хёрне тухсассэн:
— Тапранчё, — терёс, — хэй вэхэтенче...
Нимех те сув нек сырантан пэхсассэн,
Апчых мёньне хэват ун ашёнче!

Вэй пртэхмесёр, меллён, васкамасёр,
Хэйён вёсесёр хэватне туйсэ,
Уывэр пэра ваклать те касак-касак,
Санлах пёр шавсёр малалла куэать.

Мёнле хават ана халь тытса чартяр!
Чарсан — ватать, ситет вай тинёсе.
Савлах кусать мухтавлә Херлә Сар та,
Ташман сарне халрран сөмерсе.

Ун чөринче пөтөм сөршыв хаваче,
Вайне никам хусаймә уяанне.
...Ташранчә Атәл, йывәр пар хускалчә,
Утатъ сөршывам тәрәх суркуинне.

АТӘЛ БИВӘЛӘСЕМ

(Юрә)

Аслә Атәл каччисем,
Улай-патгәр йәхәсем,
Пурте тухрәс кар тәрса
Юнлә та хаар вәрса.

Сталин чөннипе,
Халәх хушнине,
Сөршыва сыхлама,
Ташмана аркатма,
Патгәрсем,
Малалла!

Аслә Атәл каччисем,
Стеган Разин йәхәсем,
Сапәсу хирне тухсан —
Амарткайәк, арәслан.

Сталин чөннипе,
Халәх хушнине,
Сөршыва сыхлама,
Ташмана аркатма,
Патгәрсем,
Малалла!

Аслә Атәл каччисем,
Пугачевән йәхәсем,
Сухатмассә ыр ята,
Иланах вөсем малта.

Сталин чөннипе,

Халәх хушнине,
Сөршыва сыхлама,
Ташмана аркатма
Патгәрсем,
Малалла!

Аслә Атәл каччисем,
Чапәев таваләсем,
Харамассә өмерне
Ни вутран, ни виләмрен.

Сталин чөннипе,
Халәх хушнине,
Сөршыва сыхлама,
Ташмана аркатма,
Патгәрсем,
Малалла!

Аслә Атәл каччисем,
Сирән юман көрешсем,
Сентерү патне утар,
Илава сүлте тытар!

Сталин чөннипе,
Халәх хушнине,
Сөршыва сыхлама,
Ташмана аркатма,
Патгәрсем,
Малалла!

САВНИ ПАРНИ

(Юрә)

Уләх тәрәх утнә чух шур тутәр
Әс кәлартән, тусәм, әнсәртрән.
Асәнмаләх, — терән, — сакә пудтәр
Тулса килнә тунсәх самантра.

Ән ёнтә вут-суләм витәр тухрам,
Пайтах пәхрәм виләме куран.
Совет сөрә темисе пин сухран,
Ирәгрә выртатъ халь ман хысра.

Малаллах чөнет мана сүт өмөт,
Сентерү ялавә йыхарать.
Малалла вут витәр кайнасемән
Тусәм, әс килен сывахарах.

Итөме таварлә тар вижет-и,
Хал пөтсе ситет-и сул синче,
Көсьерен сан тутәрна илетән,
Ак татах әс кусам үмөиче.

Сак пөчөксә шурә пурсән тәтәк,
Ун синчи сәпәйлә төрөсем
Тәрәтәссә куә умне сасартән
Хам суралнә ләпкә кетесе.

Эпир утнә өшәл-сәмәс уләх,
Уләхри черченкә чечексем ...
Сөпә вай та суләмлә хәйләх
Вәрәтәссә чөрере вөсем.

Шурă тутăр сыравне пахатăн,
Икĕ ят тарать унта пĕрле.
Вĕсене юна та, каварша та
Уйăраймĕ вăрса ёмĕрне.

КĔТĔТĔП ЭП САНА (Юрă)

Пре кĕтет сар кайăк,
Чечек кĕтет сур хĕвеле.
Кама-ха манăн кĕтмелле
Чун пек ирĕн-кашăнах?
Куллен юрла-юрла эп,
Пĕр хурланса, пĕр саванса,
Кĕтетĕп чĕререн шанса,
Савнă тус, сана кăна.

Уй урла, вăрман урла
Плетĕтĕп санăн сассуна,
Туятăн сирĕн утăмна,
Паттăр утăмĕ сулмак.
Кĕтсе юрлан сак юрă
Сана вай паттăр яланах
Кайма малтан та малалла,
Кашăсса герой пулма.

Мĕн терĕ паха вăл, эс пĕлсĕссĕн,
Санăн шурă тутăруна
Таван ялан манăшми кĕтесĕ
Чĕререх пырать-сĕе малалла.

Малта пыр эс хăюлăн,
Кунта чĕре пек сыхласа,
Усратăн тĕрĕс те таса
Сивĕнми юратăва.
Хаяр тавал, вут-сулăм
Пĕлеймĕ, тусăм, сан сулна,
Татаймĕ паттăр кунсулна,
Сĕнтерсе эс тавăрнан.

Сар кайăкшăн, чечекшĕн
Сур ир ситет, хĕвел тухать,
Татах хавасла кун пулать
Ирĕн асла сĕршывра.
Кĕтми ситет чĕрешĕн,
Тĕмпулĕс кĕтекен куссем,
Пĕрлешĕс ирĕн чĕресем
Ёмĕр уйрăлми вара.

Н. ЕВСТАФЬЕВ

АМАШĔ ПИЛĔ

Хаша умне тухса тарса,
Амĕш асатнă йывăлне.
Анчах та амĕш, макарса,
Йывăрлатман салтак чунне.

Юлашки хут ыталаса,
Баланă вăл хуллен апа:
— Пĕлетĕп йывăр пуласса,
Нумаи асап кĕтет сана.

Вилес пулассан, чĕрүне
Шар пархатарла сĕршыва.
Анчах шанап эп, ёнеп:
Биле эс таврăнн сывах...

Хула сүлĕпелĕ кайса,
Хаварнă йĕкĕт амăшне.

Баҫхи таманла сип урса,
Шăлса пытарнă ун йĕрне.

Ик сур кĕрешнĕ вăрса
Хăравсар паттăр, яш-салтак.
Ик сур ирттернĕ вăл фронтра —
Ялан вутра, ялан малта.

Вăл курнă вилĕм савине,
Вăл пилнĕ хурса йĕрине,
Анчах пĕр пули та умне
Юхтарайман вĕри юне.

Е ун шинелĕ хурса тум-ши?..
Боецсем тĕлĕннĕ тавра...
Ана сыхланă амăшĕн
Пехил сĕпкĕ вăрса!

Укерчөксем

1. РЯДОВОЙ ШУЛЬМАН

Пирён чаңсем, ташман сине аңаңлап тапанса пырса, уңан оборони ашнелле савал өвөр хирёсле көрсе кайрёс. Ташман танкёсем контратака пусластан, пирён чаңсен флангёсене мина хирёсемне витсе хўтёлемелле пулса тачё.

Лейтенант Шкарунский сержанта чёйсе илчё те сакан нек приказ пачё:

— Хамар оборонан сулахай флангге ситёр те, Н. тата К. ялём хушшиччи ту хурен тарых пыраткан асла сул сине минём лартса тухар, — терё.

Саперсем асла сул патне сывхарня сёре тул сути киле пусларё. Ташман сул тарых минёмсенчен пят-пат перкелесе тарать. Саперсем сул сине тухсан, ташман вёсене икё енчен, хынкачапа хёссе илчё нек, пулеметсемне шайярма тытанчё. Ёслеме мар, пуса сёклеме сук.

Сержант малалла мён тавасси епчен шулплать. Саперсем, ёсsem начаррыне туйса, нимён чёймесёр кётсе выртасё.

Сылтамра, сывахра, сўлё мар тасмак ту. Ун сичче тичё арём тунисем силпеле сулланасё. Ту арки тарых нимёсsem паракса хаварня пушя околсем тасаласё. Сулахайра—ишёнлё пулемет вырнёсем.

— Сержант юлташ! — тет рядовой Шулман, командир патнелле пуса. Унтан вал аңа шайпан темёскер калама тытанать. Самантран вал юлташёсsem сывуллашрё те, хырам сине выртса, тасмак ту енпелле шума пусларё. Тепёр темисе минутран нимёсsem паракса хаварня пушя околран автомат сартатма

пусларё. Ку — Шулман сапер. Ташман, ытти саперсене хаварса, пётём вутне Шулман сине кусарчё. Ун тавра сат! та сат! минём сураласё. Тасмак тавайкки тарых пиншер пуля шакхарты. Ку вахатра Шулман юлташёсsem сул сине хырампа пуса тухрёс те хайсене хушя ёсе аңаңлап тимлеме тытанчё.

2. МИНЁСЕМ ДАРТМА!

Пирён оборона ятсар ту арки тарых, сарлака лапй урля выртать. Пирён умра вёсёмсёр шура юр сичче пысак та сапаланчак Н. сали паларать. Унта нимёсsem тарасё.

Разведка пёлтернё тарых, нимёсsem сапала танкёсем пухасё. Пирён патран Н. сали ене тасалакан лапй тарых хальхаль ташман танкёсем килмелле.

Лейтенант Подгорнов сержанта блиндажа чёйсе илчё те сапла каларё:

— Хамар оборона умне тухар та, Н. сали ене каякан лапй урля висё ёрет мина лартса, ташман танкёсен сулне пўлсе хурар. Минём лапана илсе пыма хушан.

Бас пулса килет. Ташман районёче малтанхи ракетёсsem сўталма пусларёс. Сержант хайён юлташёсsem пирён оборона умне тухрё.

Саперсем канавсемне лакёмсем тарых асархавлан шавасё. Ташман лапй вёсене икё пулемет лартня та ун тарых сўтаткан пульасем вёстерет. Инсетрен сям: снарядсем шилетсе килесё, лапйра лашт! лашт! ўксе сураласё. Снаряд вап-

чакъсем сүлелле сисёнми ыткәнса ула-
хассе, унтап вярлатса анса, сёр сине
шеплете-шеплете үкессе.

Сержант сүлө вырәнсемпе дына чухне
пёкерлесе, лакәмсемпе иртёе чухне түр-
ленсе малта ертсе шыраты. Сасартак
сывахра снаряд суралчы, сёрлехи тёттёме
сүтатса ячы. Снаряд ванчакёе пулжак вё-
сёте сержант сэмкине шыраса сәпәнчө.
Сержант суланса кайрё. Унан икё жүсё
хушшипе саварё урла аша юн юкса ачы.

— Чимёр-ха, — Терё те сержант куклен-
се ларчы. Унтап кәсийнчен бинт каларчы.

— Ме-ха, сыхса яр сурана.

Басар сәмсалла сәмрәл сапер сурап
синчи юна майёпен те асәрхавлан шалса
тасатрё те сержант пусне пушка-кёрен
бинтна васкамасәр чөрөме пусларё. Ча-
нах та, снаряд ванчакёе шәмма сёмёрей-
мен, савах сурап самай пысак, хәрүшә.
Сапер айна сыхма икё лөчөксё пакет бинт
пётөрчө, анчах юн сав-савах бинт витёр
сәрхәнса юхаты.

— Сирён, сержант, каялла каймалла,
санинструктора курмалла. Асатса ярас
мар-и?

— Аста? — Ыйтрё хаярраи сержант. —
Е курман-и әпё санинструктора? Халех
малалла, миңәсем ларта!

Сержант ура сине тачё, малалла тал-
пачё. Саперсем пёр сәмахсәр ун хысән
утрөс.

3. РАЗВЕДКАРА

Стрелковай корпусан часах наступле-
ние каймалла. Пирён теп вайсен хамәр
оборода умёпе юкса выртаван Ингулец
шывё урла касмалла пулаты. Ингулец
шывё синче пысак та сөнө кёпер кур-
паты. Анчах сёмрөк мар-ши вәл кёпер?
Чатайё-ши вәл пирён таньсене? Миңәсем
хурса хаварман-ши унан айне ташман?
Саксене пёлме лейтенант Шапка сапера
разведкәна ячы.

Ку өс самай хәрүшә. Ташман кёпере
питё впрё асәрхаты. Вәхачё-вәхачёпе
айна автоматна шатартаттарса илет. Кё-

пер патне шырас пулсан, ансар та уёя
тавайкки урла касмалла.

Сапер тавайккине сёр сүмёпе йапшайса
хырамо синче шуса тухрё. Вәл тавайккине
тухна-тухманах нимөссем айна автомат-
семпе пеме тыткәнчө. Таврава пулясем
сатартатса суралассе. Малалла шусан,
ниөпле те чөррөн юлмай. Мён тавас? Ча-
сара рөшени йышанмалла.

Шапка чөрүсөи сине сөкленчө, малал-
ла утна нек турё, касаралса илчө, вилнө
пек тасалса үкрё. Хай чанахах та вилө
иккенне кәтартма пёр кана хускамасәр
вытрё. Нимөссем чанах та сапера вилнөх
тесе шухашларөс пулмалла, ун сине пачах
пеме чаранчөс.

Сапер чанка тавайкки хөрринче выр-
таты. Таврава сәнаты. Унан айёнчө Ин-
гулец шывё юхаты. Шыв синче сүхе пәр
сүтәлаты. Шапка сывлаи саварса илчө,
тавайккин чанка арки тарәх аялалла
кусса анса кайрё, шыв сине шамшарт!
көресө үкрё. Шәрлә шыв пётөм үт-пөве
сатартаттарса илчө. Савах та кунта хү-
тө, шанчаклә: ташман курмасты. Шапка
ура сине тачё те пилөк таран шәрлә шыв
тарәх кёпер айнелле утрө. Вара кёпере
хайне кирлө пөк төрөслеме тытанчө.

Кёперөн ташман енчи сыпакё айне ви-
сө сөрте впрё төркөм тол сирөплетөсө хуня.
Тол төркөмөсене пёр чөрринче детонаци
шаракан сымөс шнурна сыхантарна. Ку
шнур кёпер хөрринчи тол төркөмөнчө
сырап синелле тасалаты. Нимөссем, пи-
рөн танксем кёпер урла касма тытансан,
вөсене кёперне пөрле сывлаша еиктерөсө
яма хатәрлөсө хуня. Тол төркөмөсене си-
енсөрлетме сымөс шнурна каса-каса тат-
малла.

Саперан өпле те пулсан лөш айккине
касса каймалла. Кёпер сине тухсан, ни-
мөссем курассө.

Шапка шыв урла ашма пусларё. Пёр
сәвай патөччө тепөри патне утаты. Сывра
варринчө шыв панах май таран. Сивөпе
шамәсем ыратассе. Шалөсем тытөс
чарма сук шаккасө.

Ага хайхи тол төркөмөсем. Сапер сөсө

каларчѣ те симѣс шнурсене касса-каса
ваклама тытӓнчѣ. Сыран синелле каякан
шнур вѣсне шыва чиксе хучѣ.

Пѣр ѣсе майласа пѣтерсен Шапка кѣ-
перѣн каштисене, савайѣсене шутлама
тытӓнчѣ. Кашни сыӓкра ултӓ метрлӓ
ултӓ тӓрӓхла кашта та икѣ урлӓ кашта,
вуникѣ савай. Сапер каштасемпе савай-
сен тачкашѣсене чухлама пусларѣ.

Саперӓн ѣсѣ пѣтрѣ темелле. Анчах раз-
ведкӓра пѣлнѣ сведенисебѣ лейтенант
патне чѣррѣн ситсе пѣлтерес пулатъ. Кѣ-

пере нимѣссем ӓраснах хытӓ асархасѣ.

Сапер шыв тӓрӓх пилѣк таран ашех
анаталла утатъ. Иксѣр метр утсан, сыр-
марап пирѣн енне тӓсӓлсе хӓпаракан ка-
нав тѣлне тухрѣ, вӓл канавна йӓшӓнса
тухса, лейтенант патне чупрѣ.

Икѣ сохет хушши пӓрлӓ шыв синче
ѣслесе Шапка пысӓк ѣс турѣ. Ир еннепе
вӓл тѣрѣслесе пѣлнѣ кѣпер урлӓ пирѣн
танксем касса карѣс. Эпир танксем хыс-
сӓн тухса, тӓшмана хӓйѣн окопѣсенчен
хӓваласа кӓлартӓмӓр.

Сапӓсури сар, 1944 с.

С. В. ЭЛЬГЕР

СЕРШЫВ ТѢРЕКѢ — ХЕРЛѢ САР

Сѣршыв тѣрекѣ—Херлѣ Сар,
Таван вайман, хаватлӓ Сар,
Мирле чӓн ирѣклѣх хӓтти,
Ӕсмӓлӓхсен кундул сугти!
Бунсул сугти, телей усси,
Хисенлѣ пурнӓс хуралси.
Сӓк сѣр синче эс сывӓ чух
Хурахсене асма сул сул!
Санна тӓрса куравланма,
Сан хурсӓ шек вӓйна ватма
Нимле тӓшманӓн хал ситмест.
Ир хѣсӓншал, ни шӓл витмест.
Кашнайчӓк Гитлер выс сарне
Пѣртсе ярсан Совет сѣрне.
Тискеррѣн аснӓ тӓшмана
Кӓтартран эс висми вӓйна:
Таван сѣре тустарнӓшӓн —
Тытса ӓна хыт авартран;
Юн такнӓшӓн, вѣлернѣшӓн
Тѣпче тӓсми тискерлӓхшӓн —
Тахлап чѣреллѣ нимѣсѣ

Вутпа вѣтсе, питне кѣссе
Сѣлерѣн эс намӓслатса.
ӓна эс ятӓн ыватса
Мӓн Атӓлтан Кариат таран.
Усӓл тӓшман тухатъ ӓркан...
Хаватлӓ Сар, сунатлӓ Сар.
Ютсемпӓн эс — хӓруш, хӓар.
Сан пурнӓсу, сугу пѣрӓ
Вӓл — вѣсѣмсѣр пѣр сѣперӓ.
Астуччӓр ирсѣр фашистсем,
Сӓхан-сѣлен ӓраттисем:
Никам сѣнми Сар хысӓнче
Тӓратъ советлӓ суг тѣпче.
Совет тѣнчи — иер тимлѣ вӓй.
ӓна сумнус ӓстернѣ хӓй...
Мухтавлӓ сарӓмӓр, Хӓйлѣ Сар,
Фашизма аркаг, сунтар!
Ан юлтӓр вӓл сѣр питѣнче.
Тѣп ту ӓна хӓй сѣрѣнче!

1944 с.

ТЭЛЭҢ

Сөсөнхирте, хура сэр үплере
Эп, бомбана анрайскер, сэркашнă.
Сөрөнөх үлене мей етре,
А эп... э эп телёкөмре аташнă.

Эп курнă аслă шыв. Түлек хула.
Шур сурт тавра ем ешл суран касе.
Ман тантăш-тусамсем, кула-кула,
Кёрекөре ёссе-сисе дарассе.

Пике хёрсем, племтё арăмсем
Мава хаяр сунмасар асанассе.
Хутран ман ятшăн, перекетленсе,
Сари те, эреххи те асанать-ске.

Шүтлессе шүт. Тута вёссён. Семсен.
Самах вылять чуна кўрентермөсёр.
Юрлассе юрă... Ах, епле чечен
Эп плтне семё, пелёсёрччё эсёр!

Антх пёри... пёри сав ушкăна
Тастан ютрап килсе сакланнă свёр.

Ун хуйхине пелетеп эп кăна,
Мана та анланать хам йăмăк нек хёр.

Салху въл. Шухăша кайса, часах
Син самахне те телсёр таварать въл.
Тав куркине те, шашан йалкашса,
Йалашан сес кăшт астивсе парать въл.

Ун шухăшё сўрег инсе-инсе...
Тудли курка сине пахать те акă —
Курать въл: сөсөнхирён варринче
Суранланса вуртатъ чаваш салтакё.

Ун тансёр куссем сак кёвеле,
Сак пелёте тек нихасан та курмёс.
Тари ун сийён юрă кёвёлет:
Пёр вилёмпе пин сышшан килчё пурнăс...

Сапла хёр семленет. Сапах та: «ма,
Ма эп унна шёрле ўкмен-ши?» тет хёр.
Сёршывăмър! Сана пурăнтарма
Юратава та парнене кўретпёр.

ПОЭТ ТАПРИ СИНЧЕ

Ослер таврап тирекөсем
Тёроннё янкър пелёте.
Ак саканта сёре кёрсен
Ўшкевём пулмёччё пёрите...

Таванъм! Атал хёрринчен,
Сана машина пултарайман
Управлă халăх чёринчен
Салам ситертём эп паян.

Салам, салам! Кил-вут чертсе
Асанаймастăп, ан ятла.

Иностран виç хут персе
Сывиуллашатап сашпала.

Мёскер шьитти павать пыра?
Ма сил суханан куссенче?
Варах эп сёлёксёр пырап
Март нильчакне сарса пёччен.

Мерттес Шевченко Амашне!
Въл кайар начё Сөспёле.
Туша: ун прёк канасне
Эп таврап, таврап хёснеле!

Савра усланкӳара, ман үплене тӳлме тӳл,
Синсе хыриа юман ытлашса үсессӳ.

Хӳл ларнӳ тахсанах. Юман пӳхмасть

хӳлне те:

Ун сарӳх сундӳнем үтмен мӳн-ха, тӳсессӳ.

Сӳнатӳн эи ӳна: силе сайра пӳр сундӳ
Татса парать юман «ан үнкелетӳр» тенӳн.

Сап-самрӳк ешӳл хыр — ешенчӳк, хӳхӳм,
сундӳчӳ —

Патвар юман сумне шав йӳшпӳнать
енешӳн.

Юманӳн хӳй хуьхи, черченкӳ хырӳн —
хӳйӳн.

Сар сундӳ ылтӳнӳн йӳлтӳртатать лӳс
витӳр.

Тӳлтӳрӳ хыр шӳне вушар юманӳн вӳйӳ

Сыхлать пур никекрен, пур амакрап пӳр
шиксӳр.

Анчах пӳр ирхине, эфир хускалнӳ шешӳн,
Хыра етре лексе варринченех амантрӳ.

Юман алли сине хыр үкрӳ ашпӳн-тешӳн,
Ун емӳс куссунли йӳнхӳ нек чӳшӳлтатрӳ.

Тинех юман пӳччен — урса нек! —
тӳрса юлчӳ.

Чӳрӳлесе марах аманнӳ унӳн тӳсӳ.
Тинех сӳрӳлтатса вӳл тӳкрӳ, тӳкрӳ сундӳ...

Саралчӳ кускӳрет ун манкӳмӳллӳ нусӳ.

Эи утрам малалла. Унта асан та тӳсӳм.

Каймарӳ асамрап хыриа юманӳн терчӳ.

Усланкӳ аякра. Пӳлместӳн: темшӳн,

тусӳм, —

Тек никама та мар,—сапа вӳл асилтерчӳ.

Таста—пин сундӳра — ман сассӳм

Кулать, йӳрет-и тен...

Сапах та, эс асанмасассӳм,

Эи сав тери пӳччен!

Палаттӳн эс: «Хӳрӳ, ман свӳр,

Ан юлтӳр тӳлӳха.

Юрат ӳна. Асан артесӳр...» —

Тейӳтӳн кӳлӳхах.

ӳна-и манӳл эи, ӳна-и?

Ун ячӳ кӳлӳ нек.

Анчах мӳнма унпа сана эи

Аса илетӳн тек?

Эй, ман тӳранайми, ман антӳх

Юратӳвӳн чӳр!

Калла гапманччӳ вӳл нихсан та,

Сунманччӳ ку тери.

Таста—пин сундӳра — ман хӳрӳм,

Самки, тутт те ман.

— Ма эс ун амӳш мар-ши? — терӳм

Паян эи пур чуштан.

Сапӳсури сар.

МАЛА. ГЕРОЙАМСЕМ!

Каварла темел сәлтәрсен сүтти
 Выляна чух племлен чалкашса,
 Мельюн прожектор нек кавак хуши
 Поляр түни сине тухать юкса.

Сипессә тивес хумәсем пәр тапхәр,
 Темле сыранә паранмасть кәна.
 Йәлтәр сине тәрса шуса тухатпәр
 Ташман тылно эфир—разведкәна.

Утатпәр умла-хыслән. сас паратпәр,
 Сухаласран пәри-теперинчен.
 Вәренпеле кашнийә сыхайатпәр
 Анмашкән сүмә сәрт синчен.

Ан тив, сул йывәр пултәр халә ширән—
 Задача пысәк. Пуриәсламаллах.
 Савантарать сәмахә командирән:
 —Мала, геройәмсем! Татах мала!...

Әс пурәннә хула кашпа та сүтә,
 Тәрәссипех ларассә кантәксем.
 Суртсем сунса кәмрәк шулнийә сүккә,
 Урамсенче иртмәссә салтаксем.

Кантәксене юри уҗса ярассә,
 Ёссыннисем ёсрен киле килсен.
 Сан пүләмре сәплипелех тәрәссә
 Толстойән, Пушкинән вәнекисем.

Пәләтсем хускалчәс ершпен,
 Мамәк евәр вәсрәс сәмәллән.
 Суса пртнә сывләмлә ирпе
 Су кунсенән ашә сәмәрә.

Выртрә уҗсан сывласа тәнче.
 Буранчә аң кәп-кәвакән вәл.
 Шур тётре сухалчә шыв синче,
 Хумәсем ләйланчәс Атәлән.

Качух сөршер ялсем сунса ыртассә
 Вәрәпала хуланнә кантәрта...
 Эп кураттам: сүлшүсә те сак кашән
 Сехетәнче сыврать-ши хәть пәртак.

Пәләтәп эп: вәл сывәрмаств сөрле те!
 Ларса пәр пысәк картта умәнче,
 Сапәсусен планшә-и хәтәрлетә,
 Е шухәшлать кашни салтак синчен.

Асаилет кашни ача, кашни хәрарәм
 Пусмәрләхра юхтариә куәссульне.
 Унчух чәре сунса илет гаварләп,
 Тәрса пәхать сүт ирән шусәмне.

Ирпе каллех сөршыв сунса хускалә:
 Тухатпәр сапәсма ташманпала.
 Хаваслан кур ире, юратнә Сталин;
 Мала, геройәмсем! Мала!

СҮНМИ СҮТӘ

Хаар пулсан та сак кунсен вәрсийә,
 Баймасть пәр сүтә ман куәран—әсран,
 Вунккәмәшн этаж балконә сийән
 Пәхнә нек эп пәхан сәртран.

Сәитерәве чәнесо сунать вәл сүтә,
 Сәитерүпе эп килессо кәтсе.
 Сүнтәреймест аңа пәр сапәсу та
 Әс пурәннә хула сине ситсе.

ЛАПКА АТӘЛ

Чайкәсем кәна чевәлтәтсә
 Умлән-хыслән вәсрәс, саванчәс.
 Төтәмне сәкдерә төтәрсә
 Лапамри хуланән савачә.

Ләпкә. Нихәсан та сапәсу
 Пулнә темән сакә Атәлшән.
 Апчәх эпә пәртте манас сүк —
 Сакәнта ман вилчә тантәшәм.

Лирика

НАЛАСУ

—Час-часах эс төл пулаган та калап:
«Вят, Илюш, сана... Маруссаран салам!»

Кам Марусе? Чан калатан е кулан?

Ху часах эс перлехен нек херелен,

Бусусем пахассе сөрелле...

Апланмастан: тем каласшан кунпала,

Эп шутлатан: кевесетен пулмалма?

Маруса та камаллатан сан некех,

Пит хитре вал, сан некех эсчен шике.

Певе-сийе сыпашулла, яштака,

Машар кусе пише семерт нек хура.

Бригадир ана мухтаре пухура...

Ху пелетен, чун савнийе шур-ске ун,

Леш комбайнер Якву ывале — Мирун.

Юрату вал—төлейтермеш япала.

Тем йали-ске, пер сынна сес савмалла:

Мируна Маруссан савмалла,

Эс мана херу салам каламалла.

Ырлах та телейлех сунмалла.

Чун уссийе, савна тусам, Кетерин,

Ну, хасан эс ху камална пелтерен?

— Тем йалишен: асылетен те сана —

Кус умне тухать йамралла ял.

...Варсаччен-ха. Эссенчен пушансанах

Хесереттен йас чөлөхлө варшанна...*

Вайран киле таврайна чух

Ик савра вылян «Катюшана».**

Суркувне эс таврайтан яла.

Ирсерсем амантнэ уруна.

Шеллемесер самрак вай-хала

Семерне эс пүтсер ташмана.

Иртне каç, тепле, эп тухрам шыв асма—

Вархану сан усан-уссан январь.

Нумайччен итлерем, суяс мар,—

Сав юррах выляран вис савра.

Пелейресче: мен бирки «Катюшана»

Пер вөсреп вис хут вылятан-ши?

Е пелместен эсе урах кевесем,

Е пелместен эсе урах семесем?

Мен бирки тата эс иртне касранна

Кайлахах сүретен бирен урамна?

Кевесместен, тусам, энэ кевес мар,

Ваташан-ске тулыккеш калама:

Касранна тем пулче череме —

Ыталарэ юрату мана.

Саванна каларам саламче сада,

Камалу шулассан—йынан хамранах...

КЕТНИ

Шупка уйах та ханарче пелете,

Эс савлах сада тухмасар кеттерен.

Хав-ске, тусам, хав шантартан йекете:

«Ыран каç вийя тухатан ирттерех...»

Шелетре сан-суттан салтар ялтарать.

Сурла уйах хер нек саванна, кулать.

*Вархан — хулжунас.

**Юра.

Тухчѐ, тухчѐ, хакла тусам, хавартрах,
Саншан качча, качча саншан тунсэхлать.

Шүлкөмөллѐ шурă сѐмѐрт тӑррине
Шӑпчӑк ларчѐ, сунатне сапса юрлать.
Пит мухтарӑм сѐпѐс шӑпчӑк юррине,
Эс суккишѐн сапах кӑмӑл хусӑлать...

Сук, тухмарӑн. Суйрӑн эсѐ йӕкѐте:
«Бран кӑс вӑйя тухатӑп иртерех...»
Шупка уйӑх та хӑнарчѐ пелѐте,
Эс сапах сада тухмарӑн, йӕтерин!

ЮРАТӐВА УПРА...

Шур акӑшӑм-савни, парсамчѐ аллуна,
Ыр кӑмӑлша ӑсат мана, пикесѐм.
Тӑпартатса тӑран кӑвак урхамаха
Йӕнерлесе инсѐ сула вѐсем эп.

Атте пиллерѐ хѐс, сап-сутӑ сивчѐ хѐс,
Анне сӑпайлан лӑпкаса чуптурѐ.
Тӑванӑмсем кашни сѐнесѐ кучченес,
Сывӑх туссем хӑналаса чыс турѐс.

...Хӑпха усма та хатӑр шӑллӑмсем.
Инкѐ те, ав, сул куркине тултӑрчѐ.
Пӑр эсѐ сес, савни, тӑратӑп именсѐ,
Семсѐ чӕлхӑ ӑста кайса сухалчѐ?

Темле парнех кѐтместӑн эп санран,
Ан тӑкакла-ха сарӑ майӑрна та:
Савсан—юратӑва ушра,—ыйтап чунтан,
Таврӑнаесса эп пурпӑр таврӑнатӑп!..

Шур акӑшӑм, сыв нул. Парсамчѐ аллуна,
Ыр кӑмӑлша ӑсат мана, пикесѐм.
Тӑпартатса тӑран кӑвак урхамаха
Йӕнерлесе инсѐ сула вѐсем эп.

Шупашкар, 1944 сул, апрель.

ЯКОВ РОГАЧЕВ

ТАНТӐШСЕМ

Ылтӑн евӑр сутӑ уйӑх
Пахрѐ ешӑл сад сине.
Самрӑк йӕкѐт пырса ларчѐ
Вомсомолка-хӑр сӑмне.

Вӑл салхулӑ; самрӑк каччӑ
Темшѐн уснӑ сар пусне.
«Ма салху эс? Кӑшасамчѐ», —
Иӑнатӑп хӑр хӑй тусне.

«Пӑр ишӑк килсе хушларѐ
Ман юратнӑ сѐмбене:
Йытӑ чунѐ фриц вӑлорнѐ
Вӑрсӑра ман пиччене.

Хурланатӑп, куланатӑп,
Ылханатӑп тӑшмана,
Ыранах фронта каятӑп
Хам пиччешѐн сапӑшма.

Урхамах утне утланӑп,
Тытӑп сулӑмлӑ хѐсне;

Сапӑп, касап, турӑп, ваклап
Семсӑр нимѐс таврашне.

Пичче нек вилес пулсассӑн,
Ан кӑсар эс тӑшмана,
Васкаса пыр, савни тусам,
Сапӑшма ман вырӑна.»

Хӑрӑн кусѐ йӑлтӑртатрѐ,
Вӑй вылярѐ уйӑхша.
«Сук, юлма пултӑраймастӑп,
Эп пыратӑп санпала.

Санитарка пулӑп эпѐ,
Хѐс вылятӑп хӑн килсѐн.
Амантсассӑн — сиплеш-нимлѐп,
Эсѐ тӑран чӕрӑлсе.»

Ирхине, хӑвел тухсассӑн
Ылтӑн евӑр ялкӑшса,
Икѐ тӑнтӑш тухса кайнӑ
Ял-йышша, сывнуллашса.

Юлташ

(Разведчик каласа пани)

Разведка аһаһла пулчѐ. Полк команди-рѐ хуһса яһине вѐсем йаһтах пурһаһла-рѐс. Халѐ ѐнтѐ ташман вайѐ палла. Абдуллапа Ярмуш пѐр-пѐрне ним те чѐп-мѐсѐ, анчах вѐсем халь иккѐш те сав те-ри кӕмалла. Приказа пурһаһлала хысһан-хи сак саванһа вѐсем иккѐш пѐрле пѐр-ремѐш хут кӕна мар туйса ирттересѐ. Нумай хутчен пулла вѐсем пѐрле раз-ведкара. Нумай хутчем пѐрле вилѐм али-не сакланна, вилѐмпе пѐтѐм хаярлаһпа шала сырса керешнѐ, юлашкичен хӕ-тайса саванһалан хайсен часне тавран-на. Мѐнле кӕмалла аһаһла разведка хыс-һан командира рапорт пама! Вал нит-куһне пӕртак силлеслѐнрех туса сана ѐс-лѐн итлесе тарать, эс чӕн каланине чӕн каламанине пѐлес тенѐ пек сан куһсен-чен пӕхать, унтаһ, ѐсе хай хуһна пек тунине пѐлсен, ун силениѐ пек туйһани йаһтах сухалать, вӕл кулать, сан алуна, юлташ аллине хыттан тытса чӕмӕртать.

— Спасибо, Ярмуш, спасибо, Абдул-ла! — тецѐ ун куһсѐм.

Халѐ те ак Ярмуш тӕрех командира аса илчѐ, шуһашна аһа рапорт пачѐ те ѐнтѐ. Куннинче вӕл раснах саванмалла, мѐншѐн тесен, вѐсем ун валли уйрӕмӕнах кирлѐ хыһарсем илсе тавранасѐ.

Анчах тухӕсра шурампус чагарѐ ытла-рах та ытларах каранса пырять. Ку ва-ра Ярмуша самах пӕнӕрхантарать. Си-тейѐс-и вѐсем суӕлаччен? Каллех нимѐс-сем асархамсѐ-и вѐсене, каллех тытасу-шудмѐ-и? Тѐрѐсӕнне каласан, вӕл нимѐс-

пѐ тытаһса пӕхма хирѐс мар, сакан пек сѐрте вѐсене нитѐ нумай тириейлеме шу-лать, анчах халь часрах ситес пулать. саһаһса тама вӕхӕт сук тата—мѐн пы-тарса тамалли пур—вѐсем иккѐш те сав тери ывӕнна. Абдулла, пѐчѐккер, ун хысӕнче араһ-араһ мѐкѐлтеткелесе пы-рять. Кашни савранмассеренех Абдулла аһа куһран пӕхать, вѐсем ывӕнна, вѐсем ыйхӕ килнѐ чухнехи пек пӕхасѐ. Ахаль чухне Абдулла куһпа куһ хирѐс пулса-нах темскер еистернѐ пек, темле вӕрттан та нитѐ кирлѐ аһала пѐлнѐ пек чен куһ хуһса илекенчѐ, халь кӕшт палӕра-кан ирхи суӕара Ярмуш ун куһ шури-сене кӕна курать.

Пӕртак утсан, вѐсем шѐр сӕссӕр лара-кан юманлаха пырса кѐчѐс. Кӕна вѐсем лайӕх пѐлесѐ, ку вӕл фронт лини хѐр-ринчи вӕрман.

Вӕрманта пыма нитѐ кансѐр: нит-ку-са сала чѐрмелет, ура айӕнче тип шанкӕ шатӕртатать. Тѐттѐмре хутран сипрен вѐсем иккѐш те йывӕссѐм, тункатасѐм сине пыра-пыра таранасѐ. Ирхи суӕа кунта пачах шалӕрмаһ-ха. Тѐттѐмре ут-ма тем пек асап пулсан та, Ярмуш кун-шан саванать: аһа пулсан, суӕаличчен вѐсем вӕрман хѐрне тухма ѐлкѐресѐ. Вӕрман хѐрринче вара унта юлашки сырма, унтаһ—татах вѐтлѐх, унтаһ — хамӕрӕннисѐм.

Сырма урла кассан, разведчиксем пӕр-так ларса канма, тѐрѐсрех каласан, сыв-лаш саварма шулларѐс. Абдулла йывӕр-

рән сывласа хайён яланхи йалине чёр-
кусленге ларчѣ. Хай лачкам тара ўкнѣ.
Ярмушан ана мѣнне те пулин пулашас
килсе кайрѣ. Хай ана хѣрхеннине палар-
тас тесе, вѣл Абдуллана табак сѣнеспѣн
пулчѣ, анчах сѣнмерѣ: табак туртса тама
вѣхѣт сук, часрах хусмалас пулатъ.

Юлашкинчен, таврара самаях сугал-
сан, вѣсем сырма урлѣ касрѣс. Бу сырма
урлѣ вѣсем пилѣк-улгѣ хут та каснѣ ѳн-
тѣ. Унта ѳстан анса ханармаллине те
вѣренсе ситнѣ. Бу сырма-Ярмуша хайсеп
илѣ патѣнчи Упа варри текец вырѣн пек
туйанатъ. Бу шухѣш ана халь мар, сыр-
ма урлѣ пѣрремѣш хут каснѣ чухнех кил-
се кѣчѣ. Ун чухнех вѣл пѣчѣк чухне
сав Упа варринче шѣмакка синине аса
илчѣ. Куннинче ун шѣмакка синчен
шутласа тама пулмарѣ, инсетре те мар
сўлелле ракета сугалса ханарчѣ, пѣтѣм
тавралах унна сугалса кайрѣ. Абдуллана
Ярмуш илѣбш те харѣсах пѣшкѣнчѣс.

— Нимѣссем асархарѣс пулмалла, —
терѣ саспах Ярмуш.

Абдулла чѣнмерѣ, вѣл Ярмуш тата мѣн
валасса кѣтрѣ. Сав хушѣра вѣрманта ир-
хи шѣпѣлаха вѣратса автомат сасси шѣр-
лесе кайрѣ, пулѣсѣм тивнине разведчик-
сем патѣнчи пѣчѣк юман йѣвѣссинсем сн-
чси сывлѣм шѣвѣц тумламѣсѣм шѣпѣр-
татса тѣкѣнчѣс. Автомат сасси сасартѣк
чаранчѣ. Сапѣсма тивет пулѣ, Абдул ту-
сѣм, — терѣ Ярмуш. Абдулла пѣр сѣмах-
сар хайѣн автоматне тѣрѣслерѣ.

Тѣпѣр вѣтѣр метр кайсан, автомат те-
пѣр хут персе илчѣ. Куннинче вѣл пѣр-
так сывѣхарах пенѣн туйанчѣ. Анчах
перессе пѣр автомат кѣна перет-ха. Пѣр
автомат кѣна пулсан, ыглашиси сехѣр-
ленмелли сук, сапѣсса илме те пулатъ,
пысѣк ушкѣн пулсан, вара часрах ма-
залла кайни тѣрѣсрѣх пулѣ.

Вѣрман хѣрринче сав тери витѣр ку-
лѣ Абдулла нимѣс салтакѣсене хайсене те
курчѣ, вѣл Ярмуша вѣсем синелле тѣл-
лесе кѣартрѣ.

— Виссѣн, — терѣ вѣл. Унтан савѣн-

тах тѣпѣрне курса: «Таватѣн», тесе
хучѣ.

Ярмуш чи малтан тѣрѣс решени йѣ-
шѣнма шутларѣ. Мѣн тѣвас: пѣчѣккѣл
шѣвас-и вѣтлѣхне ѳ кѣтес? Иккѣн тапѣ-
сас-и ѳ Абдуллана ярас? Бу решенине
вѣл пѣр секунда хушшинчех йѣшѣнчѣ.

— Абдулла, — терѣ вѣл, — ку сапѣсура
сан пѣр нимѣсе вѣлерес пулатъ. Мер.

Абдулла савѣнтах тѣллесе персе ячѣ.

— Ну, мѣнле? Пулчѣ-и?

— Пулчѣ. Пѣри ўкрѣ.

— Халь вѣтлѣхне вѣстер. Эп сана
хўтѣлѣп.

— Юлташ командир...

— Приказанине хѣвѣрт пурнѣсла!

Абдулла тек ыйтса-туса тѣмарѣ, ко-
мандир сине ѣшѣн пѣхса илчѣ те сав-
ранса сѣр сўмѣне вѣтлѣхелле шума пу-
ларѣ.

Абдулла! Юратнѣ тус Абдулла! Мѣнле
ѣшѣн пѣхса илчѣ вѣл! Мѣнле ѣшѣн
каларѣ вѣл: «Юлташ командир...» Ярмуш
пѣлмессн кам пѣлтѣр ѳнтѣ Абдулла чун-
не, ун сѣк сѣмахѣсен пѣлтѣрѣшине? Ярмуш
унша икѣ сўл ытла разведкѣна сўрет
ѳнтѣ. Сѣк икѣ сўл хушшинче миѣс хут-
чен сѣлман-ши вѣл Ярмуш пурѣнѣсѣне?
Еиле перет вѣл, Абдулла! Ун, тѣрѣссипте,
снѣйпер пулмалла. Анчах разведкѣра
снѣйперла тѣл неме пѣлни кирлѣ мар-и
вара? Паллах, иккѣн тапѣснѣ пулсан,
нимѣссене часрах пѣтерсе тѣкма пулатчѣ.
Анчах — кам пѣлет — иккѣшине те амант-
сан? Вара разведка сая кѣятъ. Халь вѣ-
сен разведки сѣк сапѣсуран хаклѣрах.
Абдуллана ярас сапѣсма хай юннине те
Ярмуш тѣрѣс тесе шутлатъ, мѣнпѣн те-
сеп Абдулла сав тери ываннѣ тата ни-
мѣссем сывхарса ситсен, штыкпа-мѣнне
сапѣсма пулсан, вѣл, пѣчѣкскер, ним
тума та пултараке сук. Ярмуш хай ви-
сѣ нимѣсе темле пулсан те парѣнас сук-
кине шанса тѣратъ.

Нимѣссем хѣюллѣн шуса силѣссѣ, вѣ-
сем ѳнтѣ Ярмушран инсе те мар. Ярмуш
аякран Абдулла пѣкех тѣл переймест,
савѣнша та вѣл лайѣкрах сѣре кусса ни-

мѣсем сывахарах ситессе кѣтме шуларе. Юлганѣ ана терѣс каларѣ—нимѣссем таваттан пулна пулас, халь Ярмуш тѣмеске хысѣнче вицѣ пус мѣкѣлтегини курать. Тата пѣртак килсен, Ярмуш автоматран пѣр черет каларса ярать. Тивертрѣ-и, тивертеймерѣ-и — ана вѣл пѣлмест, сапах та нимѣссем халь куранмассѣ. Кун хысѣн вѣл упаленсе кѣшт сылтѣмарах тепѣр тѣмеске патне кушуть. Нимѣссем чытай вѣхѣт хушни пѣр хускалмасар выртассѣ, унтан харѣссан тѣрса виссѣшѣ те малалла чупма тытанассѣ. Ярмуш шѣн сав вѣхѣтра тепѣр черет каларса ярать. Куннинче вѣл лайѣхах курать—икѣ нимѣсѣ темле хѣтлѣх шыраса сывлашра кармашса илчѣс, унтан сѣре персе анчѣс. Пѣр нимѣсѣ шѣн вѣсен хушшине кѣрсе вытрѣ. Вѣл Ярмуш синелле граната вѣркантарчѣ. Лайѣх курчѣ Ярмуш граната сывлашра вѣсшине, вѣл пѣр тѣватѣ метр сѣлелле хѣларчѣ, унтан нимѣс-ле ун хушшине пѣр тѣм сине шыраса ѣкрѣ. Ытине вѣл кураймарѣ, граната шартлатса суралсапах тѣнне сухатрѣ.

Тѣна кѣрсенѣх вѣл граната шѣтѣкан нимѣсе аса илчѣ. Аста вѣл? Епле вѣл ана вѣлермен? Ярмуш ничѣ синчи тѣнрана сѣтарса тѣкрѣ те, ура сине тѣма хѣтлѣнчѣ. Анчах тѣраймарѣ: унѣн хѣрах пѣсши йывѣр аманчѣ иккен. Савѣнтах вѣл тата хыттан ыратса кѣннинчен сулахай алли аманшине те туйса илчѣ. Сылтѣм ал лайѣх ѣсдет. Унша вѣл автоматне тата кѣсьери пѣртен-пѣр гранатине тѣрѣслерѣ. Автомат неме юрѣхсѣр, граната татѣкѣ унѣн магазинне йѣлтах аркатса пѣрахнѣ. Мѣн тумалла ѣнтѣ халь? Ана пѣрахас пулат. Нимѣс патне упаленсе ситсен, Ярмуш тѣленсѣх кѣйрѣ; вѣл тѣсѣр кусѣсене чарса сѣлелле пѣхса выртать. Ярмуша курсанах вѣл хѣйѣн сѣмѣнче темскер шырама тапратрѣ. Анчах Ярмуш хѣйѣн мѣнпур йывѣр кѣлене ун сине уртѣнчѣ, вѣйѣл аллисѣмне ана мѣйран пѣвса лартрѣ.—Сава хѣвѣн гранатучтанах вилме пѣрнѣ шумнѣ, а эсѣ

вилмен иккен, аманчѣ кѣна. Апла пулсан, халь пѣт...

Нимѣсе тирпейлесен, Ярмуш вицѣ вилене ухтарчѣ те мѣн кирлѣ пѣккине тата вицѣ автомата илсе, хамѣрѣннисен еннелле шурѣ. Баймалли пумай мар ѣнтѣ: пѣчѣк вѣтлѣхлѣ усланчѣ, унтан—вѣрман. Вѣрманѣн ку пѣйѣ, хамѣрѣнниѣн пулмасан та, ытла хѣрушнѣ мар, нимѣссем унтан тасалнѣ пулмалла, ѣнер пѣрре те хирѣс пулмарѣс. Чипер утмалла пулсан, Ярмуш тепѣр вунѣ минуптрѣнах хамѣрѣннисем вырнаснѣ высота патне ситмелле, анчах вѣл утма пултараймасть, автоматсене сѣтѣрсе аран-аран упаленет. Часах ана автоматсем йѣлтах ывѣнтарса ситерчѣс, вара вѣл вѣсен уйрѣм пѣйѣсене илсе аяккалла ывѣтрѣ те, автоматчѣсене пѣрахса хѣварчѣ.

Ури тѣсме сук ыратшине Ярмушѣн выртса сѣкѣнтах пѣчѣк ача пѣк йѣрес килет. Сапах та вѣл чѣтат, шѣлне сѣртса малаллах ыпѣват. Сулахай алран сав-савах юн сѣрхѣнма пѣрахмасть. Ытла ыратмасть пулин те, юн юхни Ярмуш вѣйне пѣтерсе пырат. Вѣл пѣрре чарѣнса вѣй пухать, тепѣр каллѣх малалла упаленет. Пусра хѣйѣн сав-савах Абдулла. Ситрѣ-ши, ситмерѣ-ши? Килет-ши, килмест-ши? Хѣй пулсан, паллах, тѣрех чупса килет, командир ямасан, ним тумата сук, килеймѣ. Командир та ямалла: тахсѣнхи тус, Ярмуш пѣкѣх Юхма таврашѣнчен.

Акѣ чи чѣтлѣх вѣрман. Ун урлѣнѣ сур сукрѣм та сук. Анчах Ярмушнѣн вѣл сѣм вѣрман пѣк туйѣнса кѣйрѣ. Мѣнле упаленсе тухас ун витѣр? Аш пѣссе ситнѣ. Сав тери шыв ѣссе килет. Ним тѣвайманшине Ярмуш сѣка сѣлсисене татса илсе вѣсем синчи сывлѣм тумламѣсене сѣллат, пыл пѣк шылак ыпалана ѣмет. Ёмме тутлѣ, анчах шыв ѣсес килни иртмѣст, аш сѣума пѣрахмасть. Шывлѣ пѣр ланкашка та сук-сѣке ку вѣрманта! Урала сѣлѣ те сук-сѣке: урапа йѣрринче тепѣр чух шыв кѣленсе тѣраканчѣ.

Шуса пина хушарах Ярмушан суранла пёссине темле турат шайарса илче те, вал чуна кайса тивине саснах йыпашса ячё. Савайтах вал хайне тытса чарё—ушан тёксёмленнё куёсем хайенчен пёр ватар-хөрөх мегрта сынсем тавине курах кайрёс. Вал куёсене вёсемсёр сатарать, сав тери тикерсе пәхәгь, анчах анмен те уйарса илеймест—камсем вёсем, миҗем? Сылтәм ал вара хай төлленех кёсьери гранатана шыраса тупать, ана пеме хатёрлесе тытать. «Вилес, анчах сав пуссёрсен алине сакланас мар»,—вёсет нуҗра шухаш.

Ак сынсем вьрәйтән хускалса йывасом төлне пулчёс. Вёсем төмөкөр кала-

сасё. Мейле чөлхене каласасё вёсем—темле итлесен те уйараймасть ана Ярмуш. Халхара вир түнё чухнехи нек тем түмлетсе тйрять, шавлять. «Шаллах мимёсем, нимёсем»... тет аялав. Сав хушара ун мабална халхи икё сәмах, таван чавах чөлхине каланә икё сәмах тытса юлать: «Юлташ командир...» «Ширённисем! Кам калама пултаргтар кун нек сәмахсене? Ширённисем. Абдулла»... Ярмушан граната сёкленё али лаштах усапаты, хай вал, ыратнине манса кайса, ура сине сиксе тарать.

— Юлташсем! — тет вал пётём чунхавалёпе. — Юлташсем!..

Хөрлө тутәр

Мускав кунтан иҗе, Луизәсен килё тата та иҗсөрөх. Хаш ениелле-ши кунтан вёсен килё? Миҗе / сүхрәм-ши вал кунтан? Ана пөчөк Луиза пөлмест. Луиза савна сөс лайах астуса юлчө: вёсене лартса килекен поезд, чикё хёрринчи Бельск хулинчен тухса, —Мускава ситрё, Мускавран вёсене кунта, Атал хёррине асатрёс.

Шуашкара ситсен, Луиза станицара пёр хөрарәмран: «Бельск хули кунтан хаш ениелле пулать?» тесе ыйтрё. Хөрарәм малтан ана пус түнннчен пулдаса ура тупанё тарап куҗна виҗе илчө, унтаң, хула ятне усәмлән каласаң, «пөлместён» тесе ответ пачё. Луиза төлөнсөх кайрё: мейле-ха сынсем Бельск хулине пөлмөсё? Вал Бельск хулине пөлмен сын тенчере те сук пулө тенё. Станицаран тухса умра шап-шур куранса ларакаш хулана курсан, Луиза ку мейле хула иквене ыйтрё. Пёрн: «Шуашкар», терё. «Шуашкар?» — каллех төлөчө Луиза. «Ун нек хула та шур-н?» Уштан шаҗар пёр хөрарәм Бельск хулине пөлменине аса илсе, кулса ячө.

Шуашкар фронт таврашөччи районсенчен илсе килнө ачасене камәллән йышанчө. Вёсене аша та пите хитре сурта

вырпастарчөс. Тутла апат ситерчөс, выртоа тама сөмөсө вырән пачёс. Сул ситче темҗе эрне хушши тертленсе килсе вьвәннә ачасем вара вилнө нек сыварса кайрёс. Луиза та сыварса каяс тесе одеялине пус ситченех витөнчө, анчах, тем нек вьвәннә пулсан та, ана вьйхә час парантараймарё, вал ват сын нек пёр енчен тепёр ениелле савраңгала са тата чыләйччен куҗне усса вьвурра. Ун пусөнче юлашки вахәтра пулса пртнө харуша сөсем чалханә пөтнө сип сөвемёсем нек ним йёркесёр пәтрапса кайрёс. Мөн пулса пртрё ун пуранасенче?.. Аста ун ашнө? Аста ун юратнә амәшө?

Ашнөне амәшө вилнине лайах пелет пулсан та, Луиза кәна ашра ененмерё. Ана пёрре ашнөне амәшө вахәтләха таҗта кайнан гуйанать, тепре хай вёсенчен темҗе кунләха уйралса килнөн туйлапаты. Анчах амәшөн вилнине вал хай куҗене хай курчө вөт-ха? Тем нек таратрө, ласкарё амәшнне, вал тамарё. Кәна аса илсен, Луиза сассар макарса ярать, вөри куҗсуль тумламёсем, пит-куса пёсертсе, минтер пите сине тумлаҗсө. Луиза вёсене хайнө пөчөк алине иялать, сасах та куҗсулём татах та юхасё, шалса ёлкөрмөлле те мар.

Одеялле ұсса пәхатъ те въл, кәйән койки патёнче шура қалатла, сестра тәнише курах қаять. Уи куәсем чараласқе, въл йеме чаранать.

— Ма сывәрмастан, хәрәм? — тет сестра.

Луиза тутисем хусқалқаласа илесқе, анчах въл мән қаланине сестра нимән те апланаймасть.

— Ну, сывәр, сывәр, — тет сестра.

Въл хәрәча сиччи одяла лайһахрах майласа вишет, унтаң пәр сассәр пүлёмрен тухать.

Луиза сывәрса қаять. Сестра тепрепырса пәхнә сәре въл ик пәчәк аллине кәкәрә сиччә хәрәслә тытса йвәннә чухнехи тутла ййәхна сывәрса выргать. Уи куәсем айёиче ирхи сывләм шывә пек куәсуль тумләмәсем сүталса тәрәсқе.

Ирхине Луиза пуринчен кайран вәранчә. Куәне усрә те въл, ун пүлёмәнчи хәрәчасем пурте тәрса тумланниче курчә. Вәсенчен қашни кәйән ёсәне тәрмәшәть: шикән пуканелле вылясқе, пәри картинәллә кәнеке пәхса ларать, ыттисем урәх япаласемпе айқашасқе.

Пүлеме чүречерен хәвел сүти саң-сүттан үкнә, — күнә пит лайһах пулмалла.

Аләк усалчә те, пүлеме сестра кәрсе тәчә. Луиза аңа сийәнчех палларә, куәнер ун патне кәнә сестра.

— Апат снес қилмест-и, ачасем? — терә въл.

— Снес қилет! — харәссән қаларәс ачасем.

— Аңла пулсан, айтәр симе, — терә сестра.

Ачасем кәнәрленсе тулалла тухрәс. Вәсәне йәатнә хысқан сестра Луиза патне кәчә.

— Әс мән ятлә-қа, хәрәм? — терә въл.

— Луиза.

— Луиза?

— Хә.

— Ёнтә тумлан та, Луиза, унтаң ирхи апат қайса сийәпәр. Юрать-и?

— Юрать.

Сестра ун вырәнне түрлетрә, Луизаңа

сәйәнма пулайдрә, питне шәлсә ярса аңа столовая илсе кайрә. Оголовайра Луиза хәйне пәмле ларса қилнә пур ачана та бурчә. Анчах халь ёнтә вәсем сул сиччи пек тәссәр те вараланчәк мар, тап-таса, тата сул сиччи пек вәрсәсқе, шәкәлтатса қаласса ларасқе.

Ирхи апат хысқан вәсәне хула варринчи сад пахчине илсе кайрәс. Садра илемлә чечексем пумай, сад варринче пәчәк қана сьрма юкса иртет. Ачасем садри фонтан патёнче төрлә вәйәсем выларәс, саванчәс. Савантах пәр сестра вәсәне икшер панули валессе пәчә.

Ёнерхи сестра — въл Феня ятлә — Луизаңа сад пахчинчи мәнпур хитре чечексәне қатартса сүрерә, ку чечексен ячәсәне қаларә. Вәсен ячәсәне пумайәшине Луиза қилтә чухвәх илтнә, қунти чылай чечексем Хәвеланәс-Белоруссияре те үсәсқе-мән.

Партақ сүренә хысқан сестраңа Луиза сәрлә сәк сине пырса ларчәс.

— Аңла әс Белоруссияреп? — терә сестра.

Луиза пуәне сулчә.

— Мәнле қилсе ситрән-ха унтаң, въл Шунашқартан пит инсә вәт?

Вара Луиза хәй мәнле қилтен тухни сиччен, амәшине мәнле сүхатни, қунта мәнле тухса қилни сиччен тәпә-йәрәне қаласа пәчә.

...Вәрсә шусланиә тәле Луиза сәккәр тултарса тәххәра қайнә пулнә. Въл чикә хәрринчи хуларә пурәннә, сәк хуларә пәр шуқта пәррәмәш қласра вәреннә. Шуқта ун тәнтәшәсем пумай пулнә. Луиза лайһах вәреннә, пушә вәхәтра вара хәйән тәнтәшәсемпе төрлә вәйәсем выляпә. Въл ниҳсан та пәччен сүремен, ниҳсан та сәлгәшленсе ларман, хуйхәрма унән сәлтавә те пулман. Қилте унән ялан уншән тәрәшәқан ашшәне амәшә пулнә. Аңа, хәйсен пәртен-пәр хәрәчине, вәсем чи тутла аңатсем ситернә, выляма теттәсем илсе палә, ачашпалә. Ығарма сүк-лайһах пулнә ун чухно лурәнәс. Қана халь пәчәк Луиза та аңланать. Ла-

йях сынсем пулла Луиза ашпёне амашё, калама сук лайях сынсем. Аса плет те халь Луиза вёсене, ун икё куёсчен шпартатса куёсуль юкса анать.

Халь ёнтё ун ашпёне амашё сук, вёл вёсене ниҳсан та курас сук. Амашёнчен унён асаймаллх пёр янала юлна—хёрлө тутар; ашпёнчен нимён те юлмап. Унён ашпё сар сынни пулла, вёл килтен ваттар сухрамра пёр пограничнай заставара пуранна. Вёрса пуслансан, ашпё хайён заставинчи пограничниксемне ташманна хирёс чи малтан сапасава кёнё, амашё каланай тарых, вёл сак сапасава пуёне хуня. Мёнле вилнө вёл, аста пытарна ана—Луиза ана-капа нимён те цөлмест.

Вёрса пусланнино, вёсен хулнө нимёссем пырса кёнино Луиза лайях аставать. Унчух канмалли кунчө. Амашё сүтэлнэ сүтэлманах танай та, Луиза ашпё патне илсе кайма мён те пулин пёсерес тесе, каймака хутса яна. Луизан та амашёне пёрле каймалла, анчах вёл выран синчен тамап-ха. Амашё ана төмисе хутчен те пырса вёратрө, сапах та Луиза куёне уснэ сёртен төпөр хут сывара-сывара каять.

— Луиза! — тет амашё. — Тек вёратмастап. Сыварса юлсан, кайран мана ан вёрс. Эп халех каятап. Ав заставана каякан машина сасси илтөнөт...

Чанах та уравира машина сазси кёрлет. Пёр машина кана та мар унта, темисе. Кашини синче таста кайма хатёрленнө красноармеецсем ларассө. Луиза амашё вёсене чүрече патне пырсах пахат. Кунта вёл төлөнсөх каять: красноармеецсем яланхи пек лайкя мар, вёсем паян араспах таста васкассө. Вёсем чулкаланниче Луиза амашё паян хай халыччен сисман янала, тем пулин синчен снетерекен янала туйса илчө. Анчах мён пулна? Мёншён урамра красноармеецсем сөс мар, пөгём халлах хөёшет? Вёл васкаса урама чупса тухаль, унта вара ун халхине хөрүшэ самах, пё-

тём сак-сурама чётретекен «вёрса» самах пырса кёрет.

— Луиза! — тет амашё пүрте чупса кёрсе. Вёл хай илтнине хёрне каласа парасшан. Анчах, сук, ниешле те калаймасть. Вырнасмасть урамра илтнө самах ае-тана. Савёрса калаймасть ана чөлхе ниешле те. Сав вэхатра сывлаштра тискеррөн уланы саса илтөнсе каять. Луиза амашё ку ташман самолечёсем иккенне анлайса плет. Сывахрах сөре чётретсе бомба сураласть. Пүрт турпасран туня сак-самал янала пек чётрөнсе илет, чүрече калтакёсем чанкартатса тухса үкөссө. Амашё, хараса чётрене ернө Луизана йатса, алак патне чупать. Вёл алак пөгём вайран төртөт, сук, алакё уёлмасть. Унта, селникре темёскер ниешле анна пулмалла, саванна алак уёлмасть. Вёсем чүречерен сиксө урама тухассө. Урамра пур сөрте те кашкярашу тарать. Пүрте — вилме хатёрленнө старикрөн пуласа пёчск ача таран, — чунилли нимёсе ылханассө.

— Сөр сятман нимёс, — тет Луиза амашё те.—Мён ситмен ана? Мёншён капла пётермелле пулла-ха унён пирён хулана?

Лайях аставать Луиза: сунакан хула сийён вёсөмсөр ташман самолечёсем иртөссө. Урам пёр вёсөнчен ташманан мотониклечёсем килсе кёчөс. Анчах вёсене пирён пулеметчиксем кётсе илчөс, вара лешсем мёнле килсе кёнё, саван пекех хаварт куёран сухалчөс.

Гасхине Луизана амашё ыгтти сынсемне пёрле вёрмапта сөр касрөс. Луиза амашё чөрси синче пяртак куё хунса илчө, амашё ирччен те сывармарө пулас. Ирхине вёсем, ашпё килмерө-и тесе, местечкяна кайрөс. Анчах ашпёне кураймарөс. Вёсем хайсен картини варрине ларса макярчөс те пахча витөр каялла вёрманалла тухрөс. Тага Луиза сакна лайях аставать. Вёрман хөрринче вёсем хайсен күршө ачине Юргана тел пулчөс. Юрга пёшкө темми айно кёрсө ларна та сивчир тырнэ чухнехи пек

чегресе ларать. Алчараса кайна куёсем сын синелле хăрушпап пахаççе. Луиза амăшĕ апа алла илсе нумайччен йапатрĕ, анчах та нимĕн те ыйтса пĕлэймерĕ. Юрка чĕнмест. Ним тусан та чĕнмест. Кайран вăрманта пĕлчĕс вара, вăл нимĕссем хăратниле чĕлхесĕр пулна иккен. Халиччен шакăлтатса кăна калсакан Юрка чĕлхесĕр пулна! Çакан хыççан пĕчĕк Луиза нимĕссенчен çав тери хăракаç пулчĕ. Апа хайне те часах нимĕссем чĕлхесĕр тавассан туйайчĕ.

Тенĕр кунне Луиза амăшĕ каллех хулана кайрĕ. Вăл килтен пăртăк апат-çимĕç тата кĕне-тумтир илсе килесшĕн пулчĕ. Луиза апа кашчен кĕтрĕ. Амăшĕ тавраймарĕ. Сĕрле таврайнать пулĕ тесе ирчченех сывармасăр выртрĕ—сĕрле те тавраймарĕ. Ирхине сусăралса, ывăнса ситнĕ Луиза амăшне шырама кайрĕ. Амăшне вăл вăрман хĕрринче, шап Юрвана тĕл пулна сĕрте тунрĕ, анчах çĕрлĕ мар, ун виллине çес. Мĕскĕн амăшĕ, месерле кайса ўкнĕ те, кĕленче тĕслĕ пула кайна куёсемпе пĕлетелле пăхса выртать. Ун йĕри-тавра сĕтек-сурăк сапаланса выртать, пуç вĕсенче сĕмрĕк чўлмек ларать. Амăшĕн хăрах аллинче—хĕрлĕ тутăр. Уна амăшĕ çимелчи чĕркесе сыхна пулат та, анчах нимĕссем ку çимеллирен нимĕн те хăварман. Луиза амăшĕ çине ўксе нумайччен макăрчĕ, унтап, йĕрсе ывăнсаç, амăшĕ аллинчи хĕрлĕ тутăра илсе асрап татна сын пек ним çинчен шухăшлама пĕлмесĕр вăрманалла утрĕ.

Бун хыççан мĕн пуллине Луиза теплĕ аставаймасть, мĕншĕн тесен вăл йывăр чирлесĕ ўкнĕ.

— Тутăрна аста хутăп вара эс, Луиза? — ассан сывласа ярса ыйтрĕ сестра Феня. — Тутăрна сухатмарана?

— Сук, сухатман. — Вăл пĕчĕк аллине хĕве чиксе ячĕ те, унтап пыçаках мар хĕрлĕ тутăр туртса каларчĕ. Сестра апа темле хаклă япала пек пит тирпейлĕн хайĕн аллине илчĕ, йĕри-тавра са-

вăркаласа ним чĕнмесĕр пахкаласа ларчĕ. Унтап, каллех ассан сывласа, каласа хучĕ:

— Ан сухат. Усра, хĕрĕм. Çакна нихсан та ан ман. Ус, сын пул, çакна нихсан та анман.

Луиза ун аллинчи хĕрлĕ тутăра илсе каллех хĕвне чиксе хучĕ.

Часах садра вайă пĕтрĕ. Вара ачасем пустаранса ушкăшпа килелле кайрĕс.

Çав кунах сестра Луизана хайĕн патне илсе пычĕ. Унан икĕ ывăл ача пур иккен, иккĕшĕ те шула сўресĕ Луизана вĕсемпе паллаштарчĕ. Баç пулас умĕн киле Феня унашки—Григорий Иванович таврайчĕ. Феня апа Луиза çинчен каласа пачĕ. Вăл каланине Григорий Иванович çамкинĕ пĕркелесе силлесеĕн итлесе ларчĕ. Каласа пĕтерсен, Луизана хайĕн патне туртса илсе йапатма пикенчĕ:

— Ан ўкелеш, хĕрĕм. Талаха юлматан. Çыңсем пăрахмĕç.

Унтап, хĕрачана йапатма нимле кирлĕ сăмах та тунайманнине, хайĕн ашĕнчĕ тудса ситнĕ кăмала ишле те усса яма пултарайманнине кура, ашĕ çес сулчĕ.

— Ашĕ вилнех-ши вара уна? — терĕ Феня.—Эс, Луиза, теплĕ пĕлетни асу виллине?

— Анне çапла каларĕ, — кĕскен ответлерĕ Луиза.

— Вот ку терĕс мар,—терĕ Григорий Иванович, вăл çап та вилменнине хай пĕлсе танă пек. — Кăна ёненместĕп эпĕ. Ыйтса ярас пулат, пĕлес пулат.

Тенĕр кунне вăл Мускава Луиза ашĕн пирки сыру сырса ячĕ. Сырура Луиза ашĕн ятне, хушаматне, вăрçă пуçланнă чухне ун мейле звани пуллине теплĕ кăтартрĕ. Арăмĕне, Феньяпа, вăл Луизана халех хайсем ятне усрама илесси пирки каласа таталчĕ; хĕрача кансĕрлес сук, апа-пурпĕрех камап та пулин пăхмалла, терĕ. Вара Луиза вĕсем ятне яланлăхах пурăнма куçрĕ.

Чылай вăхăт пртрĕ, сапах та Григорий Иванович Луиза ашĕн пирки нимле хыпар

ва илеймерё. Вэл напярханна пусларё.
Чанах та вилнё-ши вара? Теш, Мускавра
ун адресне пёмессё пуль?

Луиза ку хушара хайён хуйхине пё-
чэккён манса пычё. Вэл санран чылай
сүталчё, лайахланчё. Феня иякёшё ана
вёрсёне кёне селесе пачё, хулари пёр
шула кайса вёренме вырнастарчё, вара
хёрача шитё тарашса вёренме тытанчё.

Григорий Иванович Луиза ашшё ширки
тепре те сырса пәхрё, анчах куннинче
те ун сыравё сине нимле ответ та пул-
марё.

Пёррехинче, кацхи апат туса ларя
хушара, вёсем патне сүлтё кәна сар
сыни кёрсө гачё.

— Эп йанашмарам пуль те, Григорий
Иванч саканта пуранат-и?—терё вэл.
Григорий Иванович ответлеме те ёлкёрей-
мерё, сётел хушшинчи Луиза шётём вай-
ран «папа!» тесе кашкәрса та ячё. Пёр
бус хупса иличчен вэл сётел хуш-
шинчен тухса сирнёнсе, сар сыни слагне
чупса пычё.

— Папа!.. папа!...

— Эпё, хёрём, эпё...

— Эпир ана мице уйах шыратпәр, ак
вэл хәех килсе кечё,—ун аллине пырса
чамартарё Григорий Иванович.—Пу, ир-
тёр, иртёр, Павел Петрович. Билти пек
пуләр.

Луиза ашшё хәпәл-хәпәл шинелне
хывса сакрё те тәпелелле иртрё. Часах

ана Луизапа юнашар сётел хушшине
лартрёс.

— Шыраса тупрәр иккен, вилмен ик-
кен,—терё Феня иякё.—Епле тупрәр-
ха? Вот телей, вот телей...

— Нумай шырарам, сапах та йёр
сине үкрём. Ара, тупмасар, эп ана тәп-
че леш хёрринче те тулна пулаттам!—
Вэл Луизапа хай сүмне тытса чамартар-
рё, ана пусран ачашиласа илчё. Мёнле
тетёр? Эпё ун йёрё сине Мускавра үв-
рём, вара шырама йывәр пулмарё.

— Эх, усал Гитлер мён чул сёмбене
салатрё! Хёрне тупрәр ёнтё, анчах...

— Сапла, хёре тупрам, анчах ара
вилнё, — Феня мён каласпан пуллине
пёлсе сәмах хушрё Луиза ашшё. — Эпё
ана пелетёп, мана хамар енчисем каласа
пачёс...

— Халь эсир мёнле, отпускра-и?

— Отпускра. Аманна хыссан кунта
килсе кайма отпуск илтём. Пёр-ик кун
пуранал та, унтан каллех—фронта.

— Каллех фронта?

— Фронта пулмасар. Пётерес пулатъ
нимёсе, ана пётермесёр тәнчере ыр пур-
нас пулас сук.

Феня иякё саг хушара ана арамен
хёрлө тутарнө катарлас, ун синчен чуна
кайса тивекен хаватлө сәмахсемпе кала-
са парас килчё. «Гавартәр, саваншан
гавартәр», терё вэл. Анчах мён каламал-
ли пур? Ана Луиза ашшё хай те ан-
ланатъ, хай те пит лайах пелет.

Н. ЕВСТАФЬЕВ

ВИЛЁМСЁР ЮМАН

Снаряд хусса антарна сур-юман
Пөччеп-пёр тавә асла сул синче, —
Евер кёрешвё — инвалид мян...

Евер анчах угаттан эс манна,
Пёрлччё эпёр вәрсә хирёнче, —
Паян сала амантрёс мянәпа.

3. Таван Агыл, 18 к.

Анчах типмен юман тымарёсем:
Сыв туратне маңаслан кантарса,
Юман каллөх каларё сүлсәсем.

Тивмерё миңа санан чөрүне:
Пирте халрәх бүчө сунгарса,
Чёнөтөн эсә сапәсу хирне.

Ывълсем

Виçе ывъл үсрөс,
 Виç таван.
 Иккешё сырассё
 Салтакран.
 Ёнер сес ав илтём
 Икё хут,
 Хышарлассё Сантәрпа
 Хветут.
 «Сыва-и, эсир,
 Атте-анне,
 Ялам-йышам, вата
 Асанне?
 Эпё ыра сыва
 Паына,
 Тап жёртегнёр ирсёр
 Ташмана...
 Пёрмаях хаватпяр
 Нимёсе,
 Ёнсереи паратпяр
 Кёймёсе...
 Халё эпё тухрам
 Сержанта,
 Бакяр синче орден
 Илкжашать».
 Вәгаләхки — Хветут
 Сырать:
 «Эп, аттесём, халё
 Лейтенант,
 Манан сывах тусам —
 Автомат.
 Халь эиер ташманан
 Тылёиче,
 Вәрманпала шурләх
 Хушшинче...
 Ёёркеллех таватпяр
 Ёссене,
 Сатәратпяр үсёр
 Фрицсене...
 Тата хам синчен мёскер

Сырас?
 Мёнпеле сире
 Савантарас?
 Чи лахи — сакна калас
 килет:
 Виçём куи эп илтём
 Партбилет.
 Халё эпё — Ленин
 Иартинче,
 Халё эпё — Сталин
 Иартинче!...»
 Ик сыру вуларамар
 Сёрле,
 Карчакпа йапантамар
 Пёрле.
 — Сыва пултәр, терёмёр,
 Сёршыв,
 Сыва пултәр, терёмёр,
 Суянуç!

* * *

Виçе ывъл үсрөс,
 Виç таван.
 Иккешё сырассё
 Салтакран.
 Виçсёмён сырмарё
 Икё сул,
 Карчакпа юхтартамар
 Куçсуль.
 Паан авә пёлтёмёр
 Эшпр,
 Кулиса систерчё
 Командир:
 «Сирён ывъл, Петя,
 Капитан,
 Харама пёлмерё
 Тәшмантан...
 Юлашки матрон
 Юлицченех

Ташманна көрешпө
Пёчченех...
Ун виллине тушрәмәр
Эпир,
Чысласа пытартәмәр
Чипер...

Тавтапуç сире,
Атте-анне,
Паттәр бьвал
Ситёйтернөшөн!..»
Чул нек йьвәр пулчө
Чөрере,
Тунаймарәм ыгран
Билөмре.
Тухса кайрәм хаварт
Уялла,
Саваранса пәхмарәм
Ялалла...
Ывәләмәр, ывәләм
Петюк,
Ывәләмәр, ывәл,
Эсө сук...

Эс ыртатан сивө
Шәтәкра,
Сан сәну кәна халь
Ашәмра...
Карчакша хүхлөрөмөр
ларса.

Петюка асылтөмөр
Савса...
Сәмәл пултәр, терөмөр
Тәшрү,
Канлө пултәр, терөмөр
Ыйту!
...Элө самраках та мар
Битө,

Каштартаткалап санах
Билте...
Иртнө сул колхозан
Хирөнче
Тватсөр кун әп турәм
Еслесе...

— Тем пулсан та, — терөм

Карчак, —
Ман калә пуль халө
Салтака!..
Нимән те чөнмерө
Карчак ман,

Сиктермесөр пәхрө
Пуçамран...
Әп аянтәм — карчак
Хирөс мар.
Сывә юл-ха, ватә
Шушаккар!

* * *

Виçө ывәл үсрөс,
Виç таван.
Иккөшө сырассө
Салтакран.
Виçсөмөшө вилнө,
Апәриша,
Мөн тавас тен халө
Макәрсә?
Эпө сыртрам ватә
Шәлсене,
Чәмәртарәм хытә
Алөне,
Ярса илтөм вөрсөн
Автомат,
Кәшкәрсәх каларәм,
Хаямат:

— Виçө ывәл үсрөс,
Виç таван,
Пөрин пуçне сирө-сөкө
Ташман...
Әп таратан хамән
Ирөкне,
Юнашар Петюк
Юлташөне.
Шештан пулатан әп
Салтак,
Пөтерменшкөн нимөсө
Ялалтах...
Пуçамра пөр шухәш,
Пөр сәмах,
Төп пултәр фашизм
Хавартрах!

Виçө ывәл үсрөс,
Виç таван.
Иккөшө сырассө
Салтакран.
Виçсөмөшө вилнө
Суркунне,
Әп — салтак халө уяң
Ыграшө!

Ыран

Шакалтатса ларма килнӗ мӑшар тухса кайсан, Петр Иванович Иванов пӗлӗм тӑрӑх шухӑша кайса нумай уткаласа сӗрерӗ. Шӗрлӗхен питлӗ, хурлӑхан куслӑ арӑмӗ чашӑк-тирӗксене пустарса пӗтерсен, аллине тап-таса сурӗ те ун патне хуллен кӑна пырса тӑчӗ.

— Ма сывӑрмастӑн, Петя? Сехет виссӗ сине кайӑ.

Петр Иванович ответне тепӗр енчен тыттарчӗ.

— Эпир килти вӑхӑта тириесӗр тытса пурӑнатӑр, — терӗ вӑл. Сынсем кунен-сӗрен мӗн те пулин тӑвассӗ, фронтӑ уса кӗрессӗ. Эпӗ те гражданин вӗт!

Арӑмӗ Петя куҫӗнчен чӑр пӑхса темскер сӗнӗ япала синчен илтес пек пулчӗ.

— Елерхи собранире: «Вашни сынӑн хӑйӗн килӗнчи пурӑнаҫне те фронт ыйтӑ пек йӗркелесе ямалла», терӗмӗр. Паян мӗн пулса тухрӗ?

— Нимӗн те пулмаҫке! — ӑнланаймасть арӑмӗ.

— Тунтикун стена хаҫачӗ тухать. Статья сырмаллачӗ. Савна сырма та паянхи куна йӗркелеймерӗм. Башни кунах вӑхӑт савнашкал усӑсӑр ыртет. Мӑшкӑл! Апла юрамӗ. Улаштарар пурӑнаҫа. Билте те фронтӑн ӗслеме тӑрӑшар. Ак эсӗ, сынсен арӑмӗсем пек, чӑлха фабрикинче фронтра ҫапӑсакан боецсем валли чӑлха ҫыхса нама пултаратӑн. Суллахи вӑхӑтра учрежденирен таврӑнсан каҫчен суршар чӑлха ҫыхсан та, уйӑхра миҫе мӑшар ҫыхма пулать. Ҫапла вӗт?

— Ҫапла пултӑр. Шупӑ вӑхӑтсенче ху мӗн ӗслешӗн?—ыйтать арӑмӗ, ун сӑмне пырса ларса.

— Эпӗ тупӑп. Ах... паянхи кун... Кун пулмаҫ. Киле вӑхӑтра таврӑнаймарӑм. Кюск умӗнче икӗ кружка сӑрашӑн черетре тӑрса сехете яхӑнах ыртрӗ. Ку пӗрре. Киле таврӑнсан, апат хыҫҫӑн канма сарӑлса ырттрам. Иккӗ пулчӗ, — иккӗмӗш пӗрнине хуҫлатать Иванов. — Унтаҫи тӑрраса синче ним тумӑсӑр, сур илемӗше савӑнса вӑхӑт ырттертӗм, — виссӗ, — вӑта пӗрнине хуҫлатать.—Василий Максимович патне кайса лартӑм, — тӑватӑ, — шевӗр пӗрнине хуҫлатать. Улановна арӑмӗ таҫтан муртан килсе кӗчӗс, вӗсемне ырттертӗмӗр, — шиллӗк пулчӗ, — пуҫ пӗрнине хуҫлатать те чышкӑ пулса тӑратӑ, чышкине шевӗртерех сӑмси патне илсе пыратӑ:

— Ы-ӑ, сӑмса!—юнаса илет хӑй сӑмсине.

— Ара, Улановсем хураҫтанусем-ҫе? Сур сул ҫитет вӗсем килсе курманин.

— «Хураҫтан». Пӗлетӗн хураҫтанше, сӑра сакки сарлака, нумай ларчӗс.

— Ху вӗсемне преферансла выляма лартан та... Сӑрине те ху ӗстерешӗн пултӑн, вӗсем ӗсешӗне марчӗс.

— Ах, ҫорт возьми! Эпӗ никама та айӑпламастӑн. Ну-да! Ӗҫме хам сӗштӗм, хамах тултарса патӑм... Хам та ӗсрӗм. Мӗншӗн сӗштӗм, мӗншӗн ӗсрӗм?

— Ӗҫесӗ килнӗ пулӑ.

— Ӗҫес килнӗрен мар. Ахальтен чӗп-

тём, ахальтөн. Хам сөмсөшкө пирки. Статья сырасы ыраңне: «Йүсө ёссе тутла каласмалла пултәр!» — текелесе ёске хам пусласа ятам. Вайам-прёкём сите-лёлкө марри хуплать. Ырантан пусласа уёсәр пёр минут та прттерместён. Ара, энё атә-пушмаксем юсаса та сёршыва мён тери уёй күме пулгаратш. Атте ки-лёнче вёреннө ёсө чёртсе ярам. Фронтшан ёслекөн тыла пулашам. Уёсәр пёр минут та прттерме юрамашинне мансрап... — чўрече янаххи синчен чернил, кёленчипе ручка, сётел сунтәхёнчен хут илсе сырма тытәнать те мён сырине сийёнчех сурса пәрахать, теңөр хут, сёнёрен сырать. Юлашкинчен таса хут сине шәрса пек тикёс «Ан ман» тесе сырса шпалер сине булавкәна сыпәстарать. — Ыран вы-ходной. Ултәра тәрсә хәйхи статья-на сырса хурас, унтән кашчен мён ту-малли кураё...!

Ыранах сөнёлле пурәнма пуслас шухәш сўрёлесрен хәранә некөх, Иванов вәр-вар сывәрма выртрё.

Ултөра вәранма пулнә Иванова нәхман хёвел паяркисем кәмака сине үкөс кәйтәр ситессе нумай юлманнине асәрхаттарассё.

— Тәрсам, Петя! Тәрах ёнтө. Сәмарта лшки сивёнө ларать. Ус ыйхуна!

Петр Иванович куёне усрө те, анчах ыйхине усаймарө. Борис Захарович килсе кайни синчен илтсен тин вәранчө, ка-рәна илчө.

— Ма килнө вәл?

— Атәл лешъенне каятпәр, тет. Кор-зинкәла хәй. Симеллисем илнө. Ёсмелли те пулас.

— Нирён те каймаллаччө. Каяр! — сиксө тәчө Петр Иванович.

Арәмө, пртнө кас упәшки сырса сап-нә хут сине пәкса илчө те, йәл кулса:

— Стәтьюна сырмастан-и вара? — тесе ыйтрө.

— Таврәнсан сырәш. Пурәнәса йөрөшө-ме ыран, выходной кун хысқан тытәнар. Ма кулан?

* * *

Бунсем умлә-хыслә калама сук хәвәрт

шавәссө. Сулхан, пелётлө кунсем пула пусларөс. Кай енчен хура пелётсем чупассө. Санталәк кёр еннелле кайнән туйәнать. Ивановән «ыран» теңө кунёсем «паян» ятлисем некөх пртсе шырассө: килти пурәнәсө улшәнашпән мар, хәй ушәнтарасшәнах сунать пулни те.

Пёррехинче Иванов вуласа пётөрмесөрөх лөссе нама тивлө Л. Толстой кешкина ус-калөса ларать. Сасартәк пуёне тәрагәть.

— Передаём Приказ Верховного Глав-покомандующего!.. савәнәслән янәраса кайрө радио тәрах диктор сасси.

Приказ вуланине итлөсө пётөрнө хысқан Иванов янт тәраь, сётөл хушшинчен сирёнсөх сиксө тухать, арәмө аллиичен арса тытать.

— Груня, Груня! Илтрён-и? Нилмөс оккупанчөссене мөнле хирөссө. Эсө сурал-нә хулапа калла илнө. Ура, ура! — савәннине Грунәна ыталаса илнө хушәра бөнеки лашт үкөт те, листисем урай зар-лакөшпөх сапаланса калсөсө. Пухас пулать.

— 10-мөш страница. 120... 84... 310... 298... Текст айёнчен чөрсө тухнә. Бөнекене варалассө... — чөрсө тухнә тёл-тинө вуласа пәхать. «Самое важное время — одно: сейчас, а самое важное оно потому, что в этом одном важны над собой». — Вәрвар савәнәть те малти пүлөме тухса кепкине хәпәл-хәпәл тә-хәнса ярать.

— Аста сөр хутах?

— Трофимов арәмёнчен атә-пушмаксем илсө килен. Ачисенне юсатгармалла, тет-чө. Фронтвишк сөмьине атә-пушмак юсаса парас. Уксалла мар, ахалөх юсаса парас.

Аләка саклататни? Чи паха вәхәт — «халөх» тени... Ман сәвартан малашне ишхәсан та «ыран» теңө сәмах ан тухтәр.

— Сывәрма та выртнә пуль Трофи-мовәсем?

— Пулни. Тәма пултараймассө-и. Ша-кәсан усөс.

Сөхөт янәравлән вулнә сәшрө, паж-данин Иванов Петр Иванович тинөх хә-йөп килёнчи улшәнас пурәнәсән аләк сүд-ли урлә касса кайрө.

Фотограф

Фронтовиксен семьисене пулашмалли фонда укса нумайрах пухса нама служба-писем кашни вырсарнигун вишпер сехеб воскресникре ёслема пулчёс. Пуху салапчё. «Местком членёсем юлчёс. Вёсем ситес воскресникре ёслорен пярәнма пыхакансем пуласран шикленеççё.

— Пярәнакансем пуласең кураңсах тарать. Ак паянхи пухава та вуня сын килмен. Пухха тухасран пярәнмакансем воскресникре ёслорен те пярәнма пыхёс. Саванпа эпё ак мён сёнесиён: воскресникре кая юкса тухакансен сәнёсене фотона ўкерсе етана хаçатне күртес, — юрать-и? — терё местком председателё, саря уе-еиллё, вата сән çапна ватам пүллё сын.

— Пит аван пулать. Фотограф пур, местком членех. Константинов, кишешетён вёт, ўкерсе паратан? — терё вярәм пүллё, синеңе питлё сынна месткоман тепёр членё, секретарь пуаса ёслекени.

— Юрать. Пит аван пулать. Ўкерёпёр! — терё Константинов, сарлака саварлэ чернил савачё сине вьас туманёне пуса-пуса пыхалт-пыхалт тутарса, — воскресникре юкса тухвисене ўкерме пулчёха, тухманнисене мён таванар?

— Кун синчен ёнтё пухавилас пулать. Да-а!

— Шухавламалла! Вёсене карикатура туса күнчепёр. Лешсене фотона, пусене карикатурана.

Пурте килешрёс. Пёрне пёри ыра сунса салапчёс. Константинов воскресникре пулас ырапа санама утрё.

Пушатгарма илсе киллё кирлеч баржл сурхи Аталан патранчак шывё синче ырантан тепёр кун пушанасса кётсе ларать. Шывран инсех мар вута шаршанёсем ашанса ыртаççё. Вёсем хушшичче пытанса тама аван: баржа патне ут-кансене объектива лурне те кёртмо пулать.

— Хүхём ыран. Түрех — профиль. Пёр пластинках ултё сын күртме пулать.

Константинов хаваслапниче юрласах

арать: «Атал кукри алла кукар, кукри-серой вёт хава»...

Воскресник кунё, вуня сехет ситески вуня минут юлсан, фотограф виçемкун тупня ырапа пырса ларать. Баржа сине улэхмалли сине кёпере чалт-чалт чү-хентерее вата едне суланна хёрарам, барзартан таваранаканскер пулмалла, сет-капа сёрумли йатса ханарса кайрё. Урач никам та кураңмарё.

— Мён шуйтанё! Ма пухавмаççё? Воскресникё урач ыранта-и мён? Кириллов сак баржах терё-ске! — хумханать фотограф, аппаратне юсарах лартня май.

Вахат шавать. Вуня иртни вун минут та ситрё. Сирём... Килмеççё. Табак саварчё. Зажигалкинче бензин пётнё пулмалла — сутялмарё. Чёртмелли шыраса ырёкёсрех засадаран тухма тиврё. Хывса тытня кавакрах кешкине чах сармари туштарня матросран чёртмелли ыитрё.

Лешё каларса пачё, фотоаппарат сине калип пыхса илчё.

— Ўкерме килтём те, сыниисем сукха, — терё фотограф.

— Камсене ўкермелле?

— Воскресникке килекенсенчен ханне-пёрне ўкерсе илсе тенёччё. Килмерёс-ха.

— Менле килмерёс? Ара, паçарах вёсем, таххёр сурарах, пушатса пётёрчёс. Вуняра пухавилас ыранне саккартах пуханса, туххам пушатса кайрёс. Магтур служащисем. Фронтовиксен семьисене пулашма тесе срокчешех пуханна. Ав сав кирлеч куписем — пётёмнех вёсем пушатнисем, — терё матрос, хала кавакарчан пёсехи нек вуттан-хёмен кураңмакан кирлеч куписене төллесе.

— Журня та-ха. Вёсене урач баржаран ёнер пушатса-купаланя пулчё терём-ске. Эпё кунта виçемкун пулнэччё.

— Ёнер мар, паян купаларёс. Эсир те сав хастар служащисем ёслекен учреждениренех-и?

Фотограф чёнмерё.

Отечественнай вәрсә вәхәтәнчи сынсен-
чен төләнессе сөс юлчә. Ара, чиперех
намәс куртам, воскресникре пулашмарам,
— шухашласа илчә, шүсне кәтәрт-кәтәрт
хыссах фотограф. — Кам айапла? Сак
вәрсәчченхи фотоапарат мар ёнтә, сын-
сем сине вәрсәчченхи кушна пәхакан фо-
тограф айапла. Эй—йй-йй!

Фотоапаратне йәтсе килне утрә. Сул

синче, фронтвиксен семьясене пулашмал-
ли фонда хызма укуса ытларах тума ал-
линчи сехетнех сулма шухәңч тәтәрә.

— Ыралах түлес. Воскресникре пулаш-
манийән елужаңисем үмәнче намәс кура-
мар. Сутса тунә уксини пәр пус хәваҗи
хывас! — тесе түрех симәс базара кал-
кан урама тухрә.

ХВЕТЁР УЯР

Сыру

Сул хәрринчи хытхура төмәссә хуш-
шинче сил варкәшәтә. Арман сунаттисем
хытарах шәхәрма пусласанах, уй варрин-
чи пүрт тәрри юрпа силхеленет, төтәм
тухнә нек шевекләш йәсарланма тытә-
нәтә.

Сөрле.

Арман хуралсин пәчәк пүртәнче ви-
сә: шәхәз хурт-хәмәрсә Тарас Иванович,
— пәр сакәрвуннала ситнә старис, Ку-
лине мәнәкка тата арман хуралси Эрхин
мучи.

Виссәшине те кәштәх ыйах пуна пул-
малла. Эрхин мучи, яланхи пекех, кәмака
сине хәларса ларнә та әхлеткелесе вы-
рән майлаштаратә. Вәл сахалтан та
ситмәл султа. Кулине мәнәкка төнелти
вутник сине хутланса выртнә.

Урай варринче тимәр кәмака сунатә.
Сынесем айна пусаранса, тулга сил шә-
хәрнине итлессә. Малти кетесре, хәрәмна
сәмламасланса кайнә сүлөк синче, ре-
продуктор ларатә. Радиопа ташә кевви-
сем парассә.

Вәхәт — сурсәр төлә.

— Ёс мәр...—тет урайәнче выртаман
Тарас Иванович, кевә май пүрнине рут
пулшине шаккакаласа. Унтап кәмака
синче выртакан Эрхин мучи мән каласеа
кәтсе, кәсынчен чөләм кәларатә.

Эрхин чеймест.

— Ёс мар...—тет каллех Тарас Ива-

нович, Эрхин мучи шур сухалә сине кә-
мәлсәррән пәхса. — Кәнтәрла пртсенех
кылтәм, халь те авәртса кәймастап.
Мән калә ёнтә мана кәрчәк, киле пыр-
сан?... Лар ёнтә сөрәне сак уна шәтә-
кәңче... Йәрке сук сав пирән. Утарта
ун нек хәтланас пулсан, сана хуртсем...
тем туса хурсә. Хурт вәл... шепус...
шурне те апланатә.

Эрхин мучи кәштәртаткаласа кәмака
синчен анатә те, Кулине мәнәкка сине
пәхса илсе, мәкәртатма тытәнатә.

— Силе аңа каласа итлеттөрмелле
марсәке..

Чән та, сил, хәйән сулне уләштарса,
кашни сехетрех төрлә енчен вәрет, арман
хүрине нхәш енелле пәрсә ларгма та
пәлмелле мар. Савәнпа Тарас Иванович
Эрхин мучи сәмахәнче төрәсләх пурине
туйса ыра та, усал та шарламасть.

Кулине мәнәкка та кәмәлсәр, унән
шухәшәсем те килте пулас.

Төтәм уй варринчи пүртән пәчәк чү-
речисене сил чәрмалатә. Репродуктор
әшәнчен суллахи түлек сәдри шәпчәк
юрри тата шыв шәпәртаттисем илте-
нессә. Такам сепәссән шәхәржаласа сыр-
ма хәррине утса пыратә..

Радио сасартәк пәкәртаткаласа, нәй-
латеа илчә те каласма пусларә:

«...СССР Верховный Совет Президиумән
Указә... Киевән кәнтәр еңче Днепр шывә

урла кашна чух паттарлакна хәюләх катарнашан Иван Тимофеевич Сироткин лейтенанта... Совет Союз Геройен звание парас...»

Пүртри сынсем сасартак теләнине лёр вәхата нимен те ченмереҗ. Тарас Ивановичан чөлеме шакәрт туса урайне үбрё. Кулине манакка вакаса кутник сине тәрса ларчё.

— Тур сырлах! — терё те вәл, сывләше шигерёнсе ларине шәшәи йёри-тавра пәхкаласа илчё. — Ара, ку Тәләх Иван вёт? Эрхин кум, Тарас мучи, итлёр-ха, кәна Иван синчен каларёс вёт!:

Тарас Иванович урайенчен чөлеме илчё те тәрса сәтел хушине шырса ларчё. Вәл хәине ләшкән та тивёслён тыт-каланине пәхсап, апа кётмен хыпар пёрте телентермерё, темелле. Анчах унан та Кулине манакканине пек, аликсем чётрессё, саварёнчи чөлеме тәтәшах тётём каларать.

Тарас Ивановича кура Кулине манакка та каштах ләпланчё.

— Чәнах-ши ку? Сав Тәләх Иванах герой пулла-ши?

— Савә пулмасар — терё те Тарас Иванович, шалти кёсбинчен темелле хут таткисем туртса каларчё. — Пёлес пулать... Хамәр ял ачи вёт вәл.

— Молодец! — терё халиччен сәмах ченмесёр тәна Эрхин мучи те. — Хамәр ял ятне ямарё иккен.

— Пёчөккё чухнех пите пултаратчё те...

— Сыру ярас мар-и уп патне? — терё Тарас Иванович.

— Сыраканё сук-ске?:

— Чухлаканчё әнё каштах.

Стариссем пёчөк сәтел тәвра пустаранса ларчёс.

Пёр сөхет пек иртсеи, Тарас Иванович самки синчи тарне пәлса илчё те, карандаш таткин вёсно чөлхисе йёпәтсе, малалла сырма тытәнчё.

«...Петр тухтәра тухрё. Хәлип ывәлө-

сем виссёшө те салтакра. Раман арәмөн Ени икё пәру туса пачё. Тата хамәр колхоз вайёпех икё яташлә шука туса лартрәмәр. Тимахви...»

— Каштах ман синчен те сырасчё, — терё Кулине манакка, — алту хут пётсе кайё тата...:

Тарас Иванович пасәрах сүнсе лармә чөлеме пёр-икё хут паклаттарса илчё те, каллех сәтел сине пёшкөнчё.

«...Малалла Булне манакку синчен пёлтеретеп. Унан кәсал пысак хуйкә пулчё. Ено ферминче заведующи пула ёс-лекен хёрё, леш хитре Ануш тевени, күршө ялти летчикна палташса, унан ярепланёпех фронта вёссе кайрё. Халё сестрана кёнё тет. «Ялта каччәсем сук-и мён пирён?» — тесе ятласать амәшө. А чән мар-и мён? Агә Кёркурисен Хәлшпёх илес. Иртне сул вәл хәй пөчченех зәтәр ултә нимёсе вёлерне, икё медал икне. Патретне хасат синче сәпәз каларчёс. Мөnten япәх каччә? Е тата Эрхин стари-көн Васлейне илес. Вәл хәй ухсах пулсан та, пёлтөр сичсёр Ёскупё турё. Мус-кава кайса Калининца курса каласнә... Башни ләләх ёслекен хёр хамәр колхоз-ран ұрәх сөрелле качча кайса пётсен — мён интересё? Савәшпа Ануш кайнишён пурте кәмәлсәр пултәмәр. Ситменине летчикёсем хамәр ялтах та пурчё. Та-ниле ачисем иккешө те кёркун-неревпех ярапланна вёссөсё. Тата Мигулай та, Якку та, Михал та фронтра летчика кёнё тет...»

Тимёр кәмака пасәрах сүнсе лармә ёнтё. Пүртре сивё. Анчах стариксем апа-кәна нимён те асархамәсё. Эрхин мучи пёр хускалмасар сырусә алли сине тин-керсе пәхса ларать. Кулине манакка каллех кутник сине выртнә. Анчах вәл та сывәрмасть.

Тарас Иванович саплах сыру сырать.

«Малалла колхоз председателё ват сынсене хисепменни синчен сырса пёл-терем. Хевраль уйәхөнчө пуху турәмәр. Сәмах Хөрлө Сәра валли парнесем пуста-расси синчен хускалчё.

Эпё, яланхи пөкөх, кәмака сине хәпар-са ырттыңчә. Мөнөх вара ват сын кәмака сине хәпарниңчә?... Кәнтрат Ефимчә йәркипә: «Эс мән пама шутлан? Эс мән паран?» тесе ыйтса пырат. Кәсөх черет ман пата ситет, тесе ыртатан эпё. Курәнмалла пултәр тесе юри кәмака хәрри-нерөх пырса ырттам. Манран сылтәм еңчә, урайеңчә. Укахви кин, сулахайра — Хөветөр шәлләм. Анчах Кәнтрат Ефимчә Укахви кинтән ыйтрә те, түрөх Хөветөр сине куырә. Унтан Марьерен ыйтрә, Хөветүтран, Хәлип Петровичран... Эпё, сасартәк аңраса ўкинне, пәр сәнах та чөһсә ёлжәреймерәм. А эпё әста, шәлләм? Эпё әста кайса кәтәм? Тур мәш-кәлә вәт ку! Е, ват сын тесе, мана кү-рөвтерме те юраты-и? Е манан Ёскунә сахал-и, ёсме-сине сук-и? Е вәл мана, кәмака сине ыртать тесе, сын шутән-чен кәларасын-и? Славшух турра, эпё сакәрвуннара пулсан та, зихәш еңчә те катәк мәр сынсенчен...

Эпё сав бунах райна пучтә суртне вунә кәрешкә пыз тата сысна какайә кайса патәм. Кәсәт та хутәм...»

Суталас еңне Тарас Ивановичәй хут таткийәсем те, Эрхин мучи павә квин-танци кәнеки те кукар-макар ыртйә сә-махсөмне тулса ләрчәс. Анчах ялти хы-парсене сәллах-ха сурине те сырман. Стариксем виç еңчә сәтел сине чавса-ланса ларса, шухәша кайрәс.

— Тухмасть вәт капла пирән, — терә Тарас Иванович, куңне сәтәрбаласа. —

Арпашанса кайрам эпё... Сырвә те аң-ланмалла мар пулса тухать, вәрәм та пулать.

— Тен хыпарсене уйрамән-уйрәмән сырса пәлтәрәйәр?

— Ара, хучә сахал-сөкә?

— Эшдр кәскөрөххән сырпәр.

— Мәнле майна?— тәләнчә Тарас Ива-нович. — Вәрәм сырса та пәтмерә пу-лать те...

— Чыхвәрсемне сырса...

* * *

Сил-тәман чарәннә. Хөвелтухәс еңчи түне тәрәх шурамшус хәпарать. Арман сунаттисем халь майәпен те гиккәсән хәласланаçсә. Хуләм тутәрпа пәркеннә Гулине мәнәкка васкасах пасмайна ты-рә йәтәтә.

Эрхин мучи яла кайнә.

Пүртре Тарас Иванович пәччөх. Вәл лутра сәтел хушшине хугланса ларнә та, сәллах сыру сырать.

«Арланов Архин (Эрхин мучи). 1942 сул — 619 ёскунә, 1943 сул — 700 Ёскунә тунә. Икә ачи сирән патра, фронтра, теләи — кәлхоара...

Ивапов Тарас. Эпё. 1943 с. — 605, 1943 с.—800 Ёскунә. Карчәк ферма за-ведуюши...

Булине. 618 Ёскунә...»

Прхи апад тәлнелле тин Тарас Ива-нович дысәк хут төркәмә сине «Действую-щи Сар, П. Т. Сироткин Героя.» тесе сырса хучә те районалла тухса утрә.

Якуркка салтак юррисем

Сак юрәсене 1914-мәш султи вәрәә
вәхәтәнче пирән ялти Якуркка-салтак
юрманә. «Тыткәпри салтак юррине» бәл
нимәссем патәнче тыткәпра чухне хывнә,
теңсә. Сәхә нимәс сәрулпучәсем тыткәпри
салтаксене выдәлән-тутәлән ураса, хән

хур кәтаргса асаппантарса вәләрнә.
Юлашкн юрә — Якуракан вилес умәнхи
юрри пулнә, теңсә.

Якуркка юррисенчен хәшпәргисене пи-
рән таврара халә те юрлассә-ха.

1. САЛТАК ЮРРИ

Буккук сасси илемә
Савни юрри пулаймә, —
Чуна йәпатаймә сав.

Шәпчәк юрәсем хывнә
Савни юрри пулмарә..
Чере ләйланмарә сав.

Сырла тутлә теңсә,
Исәм татә тутләрах —
Машнән сырли хакләрах.

Урам хушни сарлакәш
Саркаланса юрлас чух, —
Юрлаймарәм сав кәчух..

Сарсу тутлә теңсә,
Сарылы тата тутләрах, —
Машнән савни хакләрах.

Урам хушни сарлакәш
Саркаланса юрлас чух, —
Юрлаймарәм сав кәчух.

Савни сөнәс кәхәлә,
Чуләма йәпатаәс чух, —
Йәпатаймә сав кәчух...

II. ШУР ТУТӘРНА СУЛСА ЯР...

Ял варринчи сар хәре
Чәнтәм, чәнтәм — тухмарә,
Пәшәрхалчә маң чәре.

Тин тухма та кирлә мар, —
Халь юратма вәхәт мар,
Шур тутәрна сулса яр.

Вәштәр-вәштәр сил вәрет,
Хураң гәрри чүхенет. —
Сар хәр чунә сүсенет.

Куҗсуль тәкма кирлә мар,
Халь юратма вәхәт мар, —
Шур тутәрна сулса яр.

Тин сүсенме кирлә мар,
Халь юратма вәхәт мар, —
Шур тутәрна сулса яр.

Сурхи хәвел йәл кулать,
Хураң пит-кусно савать, —
Сар хәр куҗсульне тәкать.

Куҗсуль тәкма кирлә мар,
Халь юратма вәхәт мар, —
Шур тутәрна сулса яр...

Ют сёршывра пурначчен,
 Чах сэмарти пулас мён, —
 Сёре ўкес, ванас мён.

Анне ываль пулаччен
 Анчак сури пулас мён,—
 Сөр-сөрөпө вёрес мён...

Нимёс тарси пулаччен
 Хярак тудрат пулас мён,
 Көрхи силпе вёдес мён,
 Сурхи шывпа юхас мён.

Атте ываль пулаччен
 Кушак сури пулас мён,
 Мар-мар туса ыргас мён...

Нимёс хурри пулаччен
 Хуран сулси пулас мён,
 Берхи силпе ўкес мён,
 Сурхи шывпа юхас мён.

Ют сёршывра пурначчен
 Чах сэмарти пулас мён,—
 Шутланас та вётес мён..

Нимёс тертне кураччен
 Сурхи силпе пулас мён,
 Тинёс синче вёдес мён,
 Чулту синче канас мён.

Карак-Сырми ялэнче (Хёрлө Чутай
 р-нё) Ник. Кузьмин сырса илнё.

ХЁР ТАММАКЕСЕМ

Шур перчетке манан пур,
 Пурсаппа төрленёскер.
 Фронтра манан савни пур,
 Чаплә өрден илнёскер.

Каймәттәм эи вярмана,
 Хуран сырли сук пулсан.
 Сырмәттәм эи сыруне,
 Фронтра савни сук пулсап.

Кавак тарлә чечекне
 Татрам ыраш хёрринчен.
 Савнин аша сәмахне
 Тушрам канвурт ашёнче.

Урхамах пек ланама
 Ситёнтертём сёлёпе.
 Фронтри паттар каччана
 Сыкса паттам сәм кёпе.

Сарай сүмөнчи йамра
 Бассерөнөх телёрет.
 Манан савни аябра,
 Фашистсене төшёрет.

Урам урлә сип картәм,
 Байлак лартарччө тесе.

Шур сэмран ашпини сыхрам,
 Савни ан шантар тесе.

Шанкарч чөйө кәларсан,
 Эи саванса пәхатәл.
 Савни сыравне илсен,
 Эи саванса вулатәл.

Чупрам антәм сырмала
 Кавак хут укса пустарма.
 Кавак хут укси пичетлә,
 Манан савни орденлә.

Ёсчен шанчак пәхчара
 Юрлама чаранас сук.
 Манан савни фашиста
 Нихасан хёрхөнөс сук.

Сырма тунә сәпати
 Ман урала ашәтө.
 Юри сыхна сәм кёпи
 Сар сынине ашәтө.

Йамра сулси чәсланки
 Симёс лентә пулас сук.
 Сёмёрленнө фашистсен
 Сөнтөрөсси пулас сук.

Вите умёнчи лачакние
Лаша кёрсе үкмё-ши.
Шире курайман фашистсем
Вилёмсене тупмёс-ши.

Уничери куракне
Вильях смен пёр кун сук.
Ай-хай тусам, маттур тусам,
Курас килмен пёр кун сук.

Шёшкё касса туя турам,
Пыльчакла чух сүреме.
Шап-шур сипрен кёпе сыхрам
Тусам парнелеме.

Шыв тарах арбуз юхатъ,
Тулжа ситнё уйях пек.
Манан савни санасать
Чан та чаплә герой пек.

Савни манан трактористчө,
Халё вәл маттур танкист.
Фашистсене сунтарать
Сёнтерүллә вәрсара.

Пүрнийёсем пулмасан
Перчеткине сыхас сук.

Урам анлә, ай, теессё, —
Унтаң анли улах пур;
Улах анлә, ай, теессё, —
Унтаң анли Атәл пур;
Атәл анлә, ай, теессё, —
Унтаң анли тинёс пур;
Тинёс анлә, ай, теессё, —
Унтаң анли Раçсей пур;
Тинёс тени, ай анлах мар, —
Унтаң анли ман пурнәс пур.

Таван сёршыв чёссесён
Итлемесёр тарас сук.

Лашка-лашка юр савать,
Аслак синчен шыв юхатъ.
Савни кәкәрё синче
Ленин орденё суналатъ.

Розана эп юрататәп
Шуррине мар — хёрлине,
Тусам эп юрататәп
Хёрлө орден илнине.

Колхоз пуян пахчине
Ямастпәр сығнасене.
Хамар Таван сёршыва
Бёртместпёр фашистсене.

Ылтән хёвел түперө, —
Вәл пуриншён те сүтә.
Сталин атте Кремльре —
Вәл пуриншён те сывах.

Рельсә явра пусларё:
Поезд кидет пулмалла.
Ленин—Сталин сәмахне
Ялаң асра тытмалла.

ЮРӘСЕМ

* * *

Сәхан сәткән, ай теессё, —
Унтаң сәткәнни кашкәр пур;
Кашкәр сәткән, ай, теессё, —
Унтаң сәткәнни тигр пур;
Тигр сәткән, ай теессё, —
Унтаң сәткәнни Гитлер пур.

Сёнтер районёнче
З. Семенов сырса илнө.

МАЙ УЯВЁ

Шыв-шур юхать шыва май,
 Сул савранатъ хайне май.
 Ашә кунпа пёрлешсе
 Килчә уяв, ситрә май!

Сутә хёвел ашшине
 Сёршыв сине вай парать,
 Симёс кавир сарна пек
 Курәк, феске саралать.

Асла вәрман тарышине
 Ешәл чаршав каранать.
 Вёсен кайак юррисем
 Вәрман тарәх ян кайтә.

Халәх тухать урама
 Хитре тумгир таханса,
 Тёрлә йывас-хурама
 Усет ашшан саванса.

Ватти-вётти, самракки
 Ирәкләхе тухасё,
 Су уйәхән ячёне
 Чёрә сывлаш илсёсё.

Сака майан уявие
 Сулпуё Ленин юратна
 Ташмансене сёнтерме,
 Харас тарса ёсleme
 Пире Сталин вёрентнә.

СӨХЕТ СІТЕТ ПЁТЕССИ

Иирән чаплә Хёрлә Сар
 Хыт сёмёрет ташмана.
 Вәл пире — лайлак хышар,
 Ёслер эшнин сёкленсе.

Асла колхоз хирәнче
 Ёссем пырас пиг хёрү.
 Эшдр хёрсе ёслесе —
 Пулө чаплә сёнтерү.

Хёрлә Саран ёретне
 Ёсне парар пулашу.
 Сапчәр тискер сёлене,
 Ирәкре пултәр сёршыв.

Тылшала фронт пёр пулса
 Пётерер Гитлер йәхне,
 Күрер мирлә пурнаса
 Сирән алпа ёслесе.

Хашрак-сават сыннисем
 Вишпер норма ёслесё.
 Эшдр, колхоз сыннисем,
 Ниләкшере ситерер.

Килчә Гитлер ултавна
 Иирән сёре хашанса,
 Хашар кәкәр вайёне
 Питне витер намәсна.

Иирән таса сёршывра
 Тек вылиймә йыт пулли.
 Усал, тискер фашистем
 Пулса выртёс сёр кулли.

Хёрлә Саран вай-халә
 Хыт паләрчә сөнессе.
 Фашистла йыт кётёвән
 Сөхет ситет пётессе.

ЛЕНИНГРАД

Зачатый гением Петра,
 Вскармливаемый грудью мать-России,
 Тебе батыр, слова простые,
 Слова любви, о, Ленинград!

Как молния в Октябрьской буре
 Ты встал над миром озарен
 Пожаром Ленинских знамен...
 Теперь перед твоею силой
 Обмяк взбесившийся тевтон.
 Гордыня-Русь тебя взрастила
 И ты не вышел на поклон,
 Не стал врагу добычей милой...

Ты много, много испытал —
 Прощел горнило всех страданий,
 Но не услышать было в стане
 Твоем чтоб кто-нибудь устал...
 Так в дни Октябрьского восстания
 Ты первый получил закал.
 Твой путь сам Ленин начертал
 И ты его достоин званья.

Теперь ты новой жизни пласт.
 Он нерушим. Мы в нем узнали
 Ту твердь, что слита в слове «Сталин»,
 С которой несравним алмаз.

Теперь ты горд. Прорвав округу
 Залегших врагов — волков,
 Ты вновь, как Петр, под'емля руку,
 Могуч, все грозы поборов.

О, Ленинград!

Родимый город, —
 С тобою побратим народ.
 Ты был уже тогда нам дорог,
 Когда чувашей древний род

Закладывал твою основу
 По плану держкому Петра,
 И Волги первая сестра —
 Нева почувала вдруг новость, —
 Тс город рос врагам на страх...

Чувашином теснимый камень,
 И первой глины первый ком,
 И на болотах первый дом
 Из кирпичей, и кузниц пламя,
 И дикий лес под топором —
 Все, все — и кровь, и мысль, и сила,
 Бессмертный, смелый труд людей —
 Уже тогда над злобой дней
 Чувашей с русскими сплотило.

О, Ленинград!

Отчизны нашей
 Народы ты об'единил,
 В прекрасном зодчестве их слил
 И нет тебя светлей и краше!
 Не уступай! Не уступай!
 Каким бы небыл черный враг,
 Знай — ты отчизне нашей дорог.
 Она тебя как мать хранит.
 Она сынов своих стеною
 Тебя от вражьих орд укроет,
 А та стена — сплошной гранит!
 И знай — мы все здесь побратимы:
 Мордва, чуваш и грузины —
 Нас Сталин дружбой осытлел,
 Со славянином породнил.
 И каждый сын такого братства
 Пойдет на подвиг за тебя,
 Как шел чуваш Смирнов, любя
 Вождя, страну и ленинградцев, —
 Перед врагом не отступя,
 Геройски защищал тебя.

Перевод с чувашского.

Песня

(Рассказ)

... Им не осмыслить, не понять,
 Что песня не боится смерти,
 Что песню им не расстрелять.
 (Из фронтовых стихов).

Эту историю рассказали мне девушки-партизанки, только что вернувшиеся из леса в деревню, освобожденную от немцев. Правда, деревни уже не было, немцы дотла сожгли ее, и лишь черная виселица зловец виселась на горе.

...Привольно жили люди на этой земле. Широко раскинулись черноземные колхозные поля. Зажиточно жили люди, и по вечерам чудесные песни неслись по берегам живописной реки, протекавшей по середине деревни. Славилась деревня песнями. По всей округе говорили, что нет лучших певуний, чем в этой деревне, и даже из Москвы приезжали сюда музыканты записывать мелодии.

Страшным пологом смерти покрылась жизнь в деревне, когда пришли сюда немцы. Люди ходили как тени. На каждом заборе пестрела дьявольская свастика, скрепляющая приказы, в которых крупно было написано: «Запрещается» и «Будут расстреляны». Люди боялись выходить из дома, боялись разговаривать друг с другом. Тревога охватила людей, каждый час ожидающих новых бед, нового горя. Замолкли песни. Молчаливо неслась свои воды река, свидетельница самого страшного на свете — мук, страданий и смерти невинных людей.

Все беды шли из большого дома, где жил немецкий комендант. Отсюда и днем и ночью слышались

стоны и крики людей, отсюда шли приказы со свастикой. Полицейскими окружил себя комендант, три собаки-овчарки охраняли его. Смертью дышал этот дом. А по вечерам, когда могильная тишина воцарялась в деревне, когда слышали измученные люди, — из комендантского дома неслись протяжные звуки аккордеона, похожие на похоронный звон. Они неслись в ночной тишине, таили в воздухе и люди, слышавшие музыку, знали, что утром вновь ожидают их муки.

На аккордеоне играл комендант. Бахвалился он, что когда-то кончил консерваторию с золотой медалью... Вечерами выходил с аккордеоном в парик, расставив предварительно полицейских для охраны и наигрывал бесконечные тягучие мотивы. Это была прелесть и утренним комендантским расправам. Чуть начинался рассвет, только-только солнце бросало свои первые лучи на обгаренную кровью землю, — комендант с собаками выгонял людей, — и старая и мала — на работу, тяжелую, изнурительную шестнадцатичасовую работу. И люди — голодные, измученные, больные, старики и ребята — шли... Жестоко издевался комендант над людьми. За малейшую провинность, а чаще — без всякой провинности, — избивал до полусмерти, бросал в подвал, палил бороды у стариков, отнимал грудных детей от матерей,

и дети гибли...

Властелином чувствовал себя комендант, и казалось, нет силы, которая могла бы лишить его власти над людьми.

И вот однажды... Тихий летний вечер спустился над деревней. Как всегда неслись из палисадника тягучие звуки комендантского аккордеона. Все было как обычно. И долговязые полицейские с автоматами в руках вышагивали вдоль палисадника, охраняя покой коменданта, и овчарки, вытянув языки, лежали рядом. И вдруг с другого берега речки зазвенел, рассыпался серебром чудесный женский голос. Песнь росла и ширилась, неслась по всей деревне, заглушала звуки аккордеона. Изумленные люди поднимались в избах, бросались к окнам, распаховали их настежь и со слезами давно позабытой радости слушали прекрасную песню. А голос неизвестной девушки, прекрасный, звучный голос, все крепчал и крепчал, и каждое слово песни доходило до людей. Светлели глаза у людей, словно разглаживались морщинки, радость появлялась на лицах, жадно впитывали они в себя каждое слово песни. А песня лилась и лилась:

И-эх! По широкой, по реке
Плавают сазаны,
Удирайте, немцы-гады,
Едут партизаны!..

Первые же слова песни заставили вскочить коменданта. Аккордеон издал последний жалобный звук и замолк. Комендант не понимал слов, да и не слова заставили его вскочить. Как! На земле, где он был владыкой, где только он мог приказывать, где суд и расправу творил только он—комендант,—кто-то смел петь! Это было неслыханно! Это бунт, черт побери! Как допустили это его полицейские?

Комендант позеленел от злости. А слова песни неслись, как воды реки в поло-

водье, проносились над затихшей деревней:

На горе стоит машина,
Под горою — таночка,
Мой миленок — партизан,
А я — партизаночка.
Мой миленок — партизан,
А я партизаночка,
На фашистов мы пойдем —
Боевая парочка!

Теперь и слова дошли до коменданта. Он почти не понимал русского языка, но слово «партизан» знал крепко. Комендант бросился в дом, в доме не оказалось ни одного полицейского. Комендант перепугался. Он схватил со стены автомат, выскочил на крыльцо и на мгновение песнь девушки заглушила очередь из автомата.

Услышав стрельбу, с улицы прибежали полицейские.

— Что случилось, господин комендант? В кого стреляли?

— Идиоты!—кричал рассвирепевший комендант, у которого при виде полицейских пропал страх.— Не слышите?—Он указал автоматом в ту сторону, откуда слышалась песня.

А песня снова неслась над рекой, и, казалось, девушка пела ее еще с большей силой, вкладывала в песню всю душу:

И-эх! А в колодце-то вода —
Я платочек намочу,
С партизаном гулять буду,
С полицаем — не хочу...

Я бывало с партизаном
Гуляю до полночи,
А теперь нас разлучили
Полицаи-сволочи...

— О чем поет эта свинья? — спросил комендант полицейского, понимавшего по-русски.— О партизанах? Хвалит?

— Так точно, господин комендант.

— Что, так точно?

— Хвалит, господин комендант.

— А вас? А меня? А фюрера?

— Извините, господин комендант, ругает и прозиг...

— Агитация, бунт!—визгливо закричал комендант.

— Выходит так, господин комендант.—
Полицейские стояли навытяжку.

— Чего стоите?—закричал комендант, размахивая автоматом.—Чего ждете? За что я вас хлебом кормлю? Марш! Немедленно, сейчас же поймайте эту тварь и приведите ко мне.

Полицейские спустили с цепи собак и бросились на ту сторону реки. Они рыскали по всем уличкам деревни, врываются в дома, выпытывали у жителей имя таинственной девушки, угрожали подвалом,—но ничего не добились. Девушки как не бывало.

К утру изнемогающие от усталости полицейские доложили коменданту, что девушка скрылась неизвестно куда.

— Запомните!—отчеканивая каждое слово, сказал им комендант.—Если еще раз услышу этот чортов голос—пеняйте на себя. Я поступлю с вами так, как поступил бы с этой партизанкой.

С этого дня началась охота за девушкой. Полицейские выбились из сил—производили повальные обыски, делали облавы, устраивали засады, перепороли десятки жителей,—ничто не помогало. Как только вечерний сумрак спускался на землю, песня звучала снова с прежней силой. Ненависть и гнев звучали и в словах, и в голосе девушки, презрением к оккупантам звучала песня. А когда цела девушка о партизанах,—она находила изумительно ласковые слова, нежные и горячие, дышавшие глубокой надеждой и верой...

Песня раздавалась в разных местах деревни. Но стоило полицейским броситься в одну сторону, как песня раздавалась в противоположной стороне. Иногда песня звучала совсем рядом с полицейскими, казалась, протяни руку и певица будет в твоих руках, но руки у полицейских

оказались коротки. Охота за девушкой продолжалась изо дня в день, но безуспешно. Песня раздавалась каждую ночь. И веселили люди, с бодростью смотрели они в будущее, песня незнакомой смелой девушки призывала их к бодрости, вселяла надежду. Расправлялись сторбленные спины, разминивались плечи, радостный смех слышался по ночам в избах.

Комендант потерял сон. Песня бросала его в озноб, за каждым домом чудились партизаны. Комендант стал выходить только в сопровождении полицейских, он усилил охрану своего дома, каждую ночь посылал команды полицейских на поимку девушки. Ничто не помогало. Песня, привольная и раздольная, гордая и смелая каждую ночь звучала в деревне, ожесточая сердце коменданта.

На заборах появился новый приказ коменданта:

«Замечено, что в последнее время по ночам в деревне слышатся бандитские песни. От лица германских властей запрещаю всякое пение. Каждый поющий будет приравнен к партизанам и повешен. Кто сообщит имя поющей, будет щедро вознагражден».

Не помог и приказ. Песня звучала... Все новые и новые слова цела девушка и теперь в ее словах была уже не только любовь к партизанам, а призыв к односельчанам крепиться, держаться, помощь близка, партизаны идут...

А о партизанах в окрестных деревнях стали говорить все чаще и чаще. Не проходило дня без славных партизанских дел. Там партизаны пустили под откос поезд, здесь убили полицейского, в другом месте сожгли немецкий склад с боеприпасами, напали на немецкий обоз... Уже несколько грозных приказов получил комендант от германского командования, возмущавшегося его бездейтельностью, не могущего ликвидировать партизан.

Все тревожнее становилась жизнь ко-

менданта. Прежняя спокойная, сытая жизнь отошла в сторону, теперь он начал понимать, что находится в стране, каждый житель которой ненавидит каждого немца.

Командант приказал полицейским доставлять к нему всех заподозренных женщин. Их приводили к нему, десятками, избивали до полусмерти, но потом оказывалось, что эти женщины ни в чем неповинны. Они сидели в подвале, а песня... песня продолжала звучать по деревне с новой силой. И с каждой новой ночью креп голос певички, новые нотки звучали в нем, нотки издевки над немцами.

Песня откликнулась на все события, происходящие в деревне, ничто не ускользало от певички. Однажды совершили полицейские налет на соседние деревни, награбили хлеба, масла, меда... А когда возвращались, попали на партизанскую засаду, потеряли все награбленное добро и мало кто из них унес свои ноги. И в ту же ночь слышали в деревне новую песню:

Партизаны молодые —
Тяжела у них рука,
Полицеев изловили,
Наломали им бока.

Новое страшное горе надвинулось на деревню — немцы стали угонять жителей на каторгу в Германию. Снова полились слезы в каждой избе. Ночью слушали сельчане песню:

Прощай, мама, прощай, папа,
Угоняют нас от вас, —
Угоняют в рабство нас...

Далека в Берлин дорога,
Выйди, маменька, прощай...
Мы простимся с тобой у порога,
И наверно — навсегда...

А когда все приготовления к отправке первой партии закончились, сельчане услышали новую песню, не печальную, а грозную. Девушка призывала сельчан, назначенных к отправке, бежать, скрыться в лесах. Девушка пела, что партизаны здесь, близко, что час гибели фашистских

зверей приближается... И в ту же ночь вся молодежь, включенная в первую партию, ушла в леса.

Командант был взбешен. С автоматом в руке он носился по деревне, угрожал расстрелом, виселицей. Все было напрасно. Люди отвечали сухо и коротко:

— Не знаем... Не ведаем...

Командант заполнил все село полицейскими. Засады стояли на каждом шагу. И в темную глухую ночь поймали немцы певичку... Только раздастся голос девушки в густом малиннике, как набросались на нее полицейские, били прикладом с ног, скрутили руки и окровавленную, избитую доставили к команданту.

Перед командантом стояла девушка, молодая, красивая, русоволосая. Она казалась хрупкой и слабой. Так вот кого боялся командант — этой слабенькой девчонки, которая свалится от порыва ветра!

Но когда взглянул командант в глаза девушки, в прекрасные светло-голубые глаза, он почувствовал, что перед ним сильный и смелый враг. Кровь текла по лицу девушки, ярко-алая молодая кровь, кровь застилала глаза, но твердо и смело смотрела девушка на команданта. Столько ненависти, столько гнева было в этих чудесных глазах, столько нравственной силы в них было, такое презрение сквозило в них, что командант, хрипя от злости, набросился на девушку, схватил за косы, свалил на землю и долго бил ее кованными тяжелыми немецкими сапогами. А выбившись из сил, приказал поставить девушку к стене, и вцепился в ее горло пальцами.

— Ну, пой же! — хрипел он. — Спой о том, как будут тебя вешать!

Полумертвая девушка собрала последние силы. Медленно раскрылись ее глаза, взглянула она на команданта и от этого взгляда попятился назад командант. Девушка вздохнула, плюнула кровью в лицо команданта и... засмеялась. Страшно прозвучал этот смех. Огромная сила была

в нем, сила, которую не согнуть, не поколебать, сила гордого, свободного советского человека.

Никто не знает про дальнейшие муки этой девушки. Всю ночь оставалась она у коменданта, и даже своих полицейских выпнал комендант из дома.

Утром спешно построили виселицу, выкрасили ее в черную краску, нанюгаться даже видом виселицы хотел комендант советских людей. Весь народ согнал к виселице. Девушку приволокли, сама идти она уже не могла.

Молча стояли сельчане. Женщины сдерживали слезы—плакать было запрещено. Мужчины сжимали кулаки. Все молчали. И в этой тишине комендант произнес громовую речь, перемешанную русскими и немецкими ругательствами, размахивал кулаками, грозил науду тысячами самых страшных наказаний.

Молчал народ. Кончил комендант кричать. Поднесли полицейские девушку к виселице. И в эту последнюю страшную минуту запела девушка. И снова как и в каждую ночь слышали сельчане сильный чудесный голос, певший о родине, о силе народной, о гибели проклятых зверей. Комендант сам подскочил к девушке, дрожащей рукой забросил петлю...

До самого вечера золотом горели в лучах солнца волосы девушки. Прекрасна она была и на виселице. Долго не расходился народ, прощаясь с народной героиней... А к вечеру комендант поставил у виселицы часовых, чтобы не унесли сельчане тело девушки...

Надвигалась ночь. Тихо было в деревне. Не слышалось говора из изб. Потрясенный гибелью девушки, молча переживал народ свое горе. Впервые за долгие дни собиравшаяся спокойно уснуть комендант, победивший песню.

И вдруг в тишине звенела ввысь и поплыла по деревне мощная, сильная, упругая, как стальная пружина, звонкая песня. Опять пела девушка. Песнь звуча-

ла бодро и призывно, не было в песне печали, это была бодрая, смелая песнь о советских людях, сильных телом и духом, людях, которые придут, которые идут, которые уже близко.

Мы прощались с селами, с темными дубравами,
Уходили, — ненависть в сердце затая.
Ждите нас, родимые, ждите нас,
любимые,

Мы вернемся, вызволим малые края...

Взрыв бомбы произвел бы меньший переполох в комендантском управлении, чем эта песня. Как мячик вкочил уже засыпавший комендант с постели. Суеверный, как все немцы, он подумал, что поет повешенная. Комендант чувствовал, что он уходит с ума.

— Ганс! Фридрих! Эрих!—завонил он не своим голосом.

Привбежали полицейские.

— Кто поет? Где поет? Вы слышите? Вы слышите?

— Слышим,—в один голос заявили полицейские.—Но не можем понять, что и где...

— Не можете понять! Вы ослы, дураки,—бешено кричал комендант, бегите к виселице! Немедленно! Расстреляйте ее! Прекратите песню.

— Господи комендант, да ведь она мертвая! Да и три полицейских там...

— Молчать,—прогromел комендант.— От большевиков всего можно ожидать. Бегите.

А песня неслась в воздухе, и казалось, в ночной тишине, что поют ее где-то близко, близко... И голос изумительно был похож на голос погибшей девушки.

Весь гарнизон был поднят на ноги. Но найти никого не удалось. Иногда песня умолкала на несколько минут, а потом с новой силой плыла по деревне, вселяя надежду в односельчан и страх в сердце коменданта.

До рассвета рыскали полицейские по городу, и до самого рассвета не умолкала песня. А утром комендант приказал пе-

линейским снять тело девушки с вешалки и закопать в землю. «Из-под земли не запоешь», — скрипел зубами комендант.

Коменданту доложили о точном выполнении его приказа. Он успокоился. Выполз комендант снова в палисадник со своим аккордеоном и опять полились по деревне нудные звуки.

Комендант наслаждался игрой. Под звуки аккордеона всплывали мечты — стать большим помещиком на этих замечательных землях... Тысячи гектаров чернозема... Десятки деревень... трудолюбивые русские крестьяне... И миллионы, миллионы марок дохода...

Незаметно комендант перешел на плясовую. Мечты были прекрасны, с песней все покончено, почему же и не повеселиться немецкому коменданту, осевшему на русской земле?

И внезапно из-за погоста у околицы раздалась песня, мощная, неудержимая, как горная река, ломающая на своем пути все препятствия. Но пела ее не девушка. Песню пел не один человек. Сильный, многоголосый, прекрасно сложенный хор пел эту песню. Это была песня о загубленной немцами девушке:

Девушка родимая, славная, пригожая,
Нам не раз припомнится вечер у реки...
Косы золотистые, песни голосистые
И пожатье нежное девичьей руки...

Акордеон с жалобным звуком вывал из рук коменданта. Его глаза посоловели, на губах показалась пена. А песня неслась, широкая, могучая. Высоко в небо взывались юношеские теноры, баритоны, словно бархатом, обволакивали округу, и басы мощно аккомпанировали:

Где глаза те ясные, партизанка красная,
Где в земле покоится молодость твоя.

— Да это партизаны, — понял вдруг пришедший в себя комендант. — Автоматы в бою! Приготовить пулеметы!

А песня все приближалась и приближалась, теперь в ней слышались уже рас-

каты грома, она надвигалась на коменданта, неотвратимая как смерть:

Отомстим за девушку, поклялись в походе мы...

Отряды полицейских бросились к погосту, навстречу песне. Они стреляли на бегу из автоматов, не зная — куда, зачем, в кого... А у погоста песню заглушил треск пулеметов. Три пулемета, установленные партизанами еще с вечера, несли смерть и опустошения в ряды комендантских полицейских.

Первые ряды полицейских, подожженные пулеметным огнем, полегли, чтобы больше никогда уже не подняться. Остальные бросились в рассыпную, но меткие пули партизанских автоматов настигали их на ходу. Метко били партизаны, — они мстили за загубленную девушку, за разрушенные села и города, за горе, слезы и смерть, принесенные немцами на советскую землю. Заговорили минометы, установленные партизанами за погостом. С надрывным воем описывали дугу мины и точно падали в здание комендантского управления. Дом запылал. С криком «ура!» пошли партизаны в атаку и ворвались в деревню.

В ту ночь не осталось в деревне и духа немецкого. Не выпустили партизаны ни одного немца. Сотня трупов осталась в деревне, как расплата за смелую девушку.

Комендант пытался бежать, но его схватили сельчане и сами же повесили на той самой черной вешалке, на которой погибла золотоволосая девушка. А на могиле девушки партизаны поставили небольшой, скромный памятник. Я видел его. На медной дощечке штыком выцарапаны слова:

«Здесь похоронена комсомолка Маша, партизанская певица. Она погибла за Родину. Имени и лесен ее народ никогда не забудет!».

Перезод с чувашского.

ЛЕНИН С НАМИ

1.

Полковник принал на колени,
Целуя стяг гордый и вольный.
Со стяга смотрел на нас Ленин —
И этого было довольно.

Вперед! И рванулись гвардейцы,
Священной исполнены мести.
И каждый нес Ленину в сердце
Как символ свободы и чести.

Победа, победа нам машет
Крылом солнцеперым. И зная,
Что кровью окрашено нашей,
Бессмертно, как Ленин, над нами.

2.

Мы в город вошли на рассвете,
У взорванных стен общежития
Старик поседелый нас встретил
И все повторял: «Не вздыхайте...»

Я понял: ему было негде
И не с чем принять нас с мороза.

Без шапки, в дырявой одежде
Стоял он и смигивал слезы.

Но в дряхлых руках (о, мгновенье!)
Увидел портрет я у деда:
С улыбкой прищурился Ленин,
Бойцов поздравляя с победой.

3.

Склонились задумчиво ели.
Московские звезды алеют.
В знакомой походной шинели
Стоит человек в мавзолее.
Виски сединной оросились.
Черты обозначились резче.
Как будто все горе России
Легло тяжким грузом на плечи.

Но клятву давал он бедаром
И был, как присяге, ей верен.
Он знает: народ благодарен.
Он слышит: «Сегодня ты — Ленин».

ПЕСНЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Завьюжили, зашлепи
Февральские метели
Под заревом пожарниц.
О чем распелась вьюга
От Ладоги до Буга?
Прислушайся, товарищ!

Не те же ли, не те ли
К нам песни долетели,
Что пели мы над Волгой.
Когда в салютном гуле
В лицо мы заглянули
Победе светлой?

Ты помнишь, друг бывалый,
Как ротный запедала
Шагал с аккордеоном? —
«Фон Паулюсу — крышка!
А нашему передышка
Для нового разгона»..

И вновь мы шли с боями
Сквозь бурю и савозь пламя,
Сквозь смерть во имя жизни.
— Где станут сталинградцы,
Там немцам не прорваться! —
Сказали мы отчизне.

Сдержали е чество слово
И снова мы готовы,
Овеянные славой,
В жестокий час расплаты
На врагов проклятых
Обрушить гнев свой правый.

Вперед же, ветераны!
Сквозь вьюги и бураны
Звезда нам наша светит,
Бессмертному народу
Победу и свободу
Поет февральский ветер.
Действующая Армия.

Песня про шинель

Эх, шинелька серая,
 Друг судьбы моей,
 Всей душою верю я
 Доброте твоей.
 В дождь и непогоду
 Ты меня спасешь,
 В дальнюю дорогу
 Ты со мной идешь.

Много троп искожено,
 Спутница, с тобой.
 Отдохнуть положено
 Нам часок — другой.
 В пахнущую хвою
 Лягу кое-как,
 Под твоей полою
 Отдохну пока.

Завтра с новой силой
 Взвод уходит в бой.
 Эх, шинелька милая,
 Снова ты со мной.
 Выручай, сестрица,
 В пламени атак,

Пусть тебя боится
 Ненавистный враг.

Если ж пулей точною
 Вражий пулемет
 Полю твои прочные
 Здесь и туп пробьет.
 Я иголку острую
 Как возьму свою,
 С хитростью да ловкостью
 Лырочку зашью.
 Будешь, как была ты,
 Добрая, боевая,
 Радостью солдата,
 Для других — мечтой.

И опять мы с полночи
 Боевым путем
 От боев сегодняшних
 К завтрашним пойдем.
 Пусть гудит и воет
 Звонкая мятель.
 Ты всегда со мною,
 Русская шинель.

Рассказ бойца

Рыбачил тогда я у дальних озер,
 Когда услышал о папасте.
 Гляжу я на сети и думаю: все,
 Не в свеженькой рыбке счастье.

Домой тороплюсь через лес и поля,
 А вечер — прозрачный и синий.
 И слышу я — стонет родная земля,
 Ребеночком плачет осинник.

Какая-то пташка уныло свистит,
 Норхая по кустикам следом;
 И птичка, пожалуй, умеет грустить,
 Предчувствуя горе и беды.

С высокого неба мигает звезда,
 И суеязыки шепчутся в норах...
 А вдруг этот ворог нагрянет сюда,
 На наши святые просторы?

Повырубят наши густые сады,
Умрут голубые аллеи,
Разрушит здесь все он и в пепел и дым
Село превратит, не жалея.

Он вытопчет в прах золотые поля,
Голодную рыская сворой,
Весной не запахнут у нас тополя,
И рыбы не будет в озерах.

Придет он, нерусский, на матушку —
Русь
На горе, на муки народу.
И в сердце такая мне хлынула грусть,
Бакой я не нашивая средю.

Ту грусть я до первого боя носил,
До жаркой с прищельцами встречи,
Где первого гада я насмерть убил,
Второго штыком искалечил.

Не знал, что придется мне воинном быть,
Не думал об этом я средю.
До этой войны я не то, чтоб убить,
Я бурицы пальцем не тронул.

Я верю в победу. Победа близка,
Она ощутима и зрима,
А смерть, просвистев у седого виска,
Пройдет, одурелая, мимо.

На посту

Ночь на земле легла,
Пулеметным огнем
Наши части ведут
Перебранку с врагом.

Я стою на посту
Среди гор и лесов,
Охраняю товарищей
Отдых и сон.

После битвы их лица
Черны и остры.

Не горят с ними рядом
Красавцы—костры.

Спите, хлопцы,
Ночной одеваеt вас мрак.
Не наскочет на вас
Незамеченным враг.

Спите, хлопцы.
С рассветом нам вновь выступать
За отчизну святую,
За родину—мать,
Действующая Армия.

ТУДИМЕР

Трагедия

«Велеть смотреть и беречь накрепко, чтоб в Казанском уезде чувашу торговые люди пансырей, пишателей и никакого железа годно к войне не продавали потому ж кузнечного б и серебряного дела чуваша не давали».

(Из указа Петра 1-го Казанскому воеводе Львову от 31 марта 1697 г. Полное собрание законов, часть II).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тудимер.	Офицер.
Чемей.	Иван.
Азамат.	Тябук.
Курак.	Пьяный человек.
Эрпиге.	Сваты.
Галахов.	Солдаты.
Полина.	Молодежь.

Народ.

(События происходят в конце 18 века среди чуваш, проживающих в Башкирии).

АКТ ПЕРВЫЙ

Изба Азамата по-черному. Курак сидит за нитянками.

Явление первое

КУРАК

Я всю неделю сватов жду...
Сегодня может быть приедут?
Через дорогу черной юшкой
Не пробежала б злая сплетня.

(Голос Эрпиге:

Кша!.. Матушка Родная! Кша!..
Чуть не унес пылелка ястреб.
Все кружится и кружится...)

КУРАК

Что раскричалась, Эрпиге!
(Про себя):

Опять сгубнула. Не к добру-то,
Как стары люди говорят:
Знать, дочь свою с рук не скачаю.
Какой бы ястреб-лиходей
Унес пылелка со двора —
Мое бы сердце улеглось!
О сильный бом! Услышь мою
Вконец измученную душу:
Дочь выдать замуж, получить
Большой калым — пошли мне милость.
А ну-ка позову, авось
И унесет пылелка ястреб.
(В окно):
Не уморилась ли? Войди.
Присядь немного, Эрпиге!

(Голос Эрпиге:

Да вот все птицы одолели,
Разостланную рожь клюют.
Кша! Кша!).

КУРАК

Не слушаешь меня?

Сказала я тебе: зайди!

(Голос Эрпиге:

(Идет отец).

КУРАК

Обед готовить

Мне нужно. Быстро за водой
Ты сбегай-ка. Цыплят и рожь

Сама покараулю я.

(Слышен звон ведер).

Насилу убралась! Теперь

Пусть ястреб прилетает снова
Прямехонько к цыплятам нашим.

Один там хромешный, не жалко —

Пусть унесет. То вестью будет,

Что дочь я нынче выдам замуж.

(Слышно кудахтанье кур.

Голос Азамата:

Кша! Кша! Арьях!)

КУРАК

Нашелся дешый

Другой! Тыфу! Ястреба спугнул!

(Входит Азамат).

Явление второе

(Азамат и Курак).

КУРАК

Кричал ты, Азамат, сейчас

Как на разбойников ночных.

Тая можно испугать до смерти.

АЗАМАТ

То ль ястреб, то ли коршун, видно,

Унес цыпленка. Эх, ворона!

КУРАК

Хромого?

АЗАМАТ

Видь да посмотри,

Откуда знать, то дело бабье.

КУРАК

Не избежать своей судьбы...

Цыпленка ястреб унесет —

Дорога будет Эрпиге.

АЗАМАТ

Вороне все воронья песня...

Теленка прошлым летом волк

Унес. Заквилятила хмель

Ты с радости. Сварила пиво

И долго сватов дождалась...

Опять та песня! Где ж обед?

(Курак накрывает стол).

Весною нынче, за дубравой,

Плохая рожь у нас: орехи ль,

То ль престо не взошла...

КУРАК

Бого

Ты встретил первым на пути,

Когда поехал сеять рожь?

АЗАМАТ

Отца Тудимера, Чемея...

КУРАК

И без'языкого... Отец

Мне говорил — коль встретится

Немой, так будет урожай

Плохой.

АЗАМАТ

Ну, мельница твоя

Без передышки мелет все.

Болтала: кучерявых встретишь —

Хороший урожай получишь...

Чемей кудрявый...

КУРАК

Что ж, кудрявый —

Да лысына во всю баньку.

С плешиннами и озимь наша.

АЗАМАТ

Не смейся! Нынче дом нам нужно

Поправить. Холст дочки скорей,

Продай...

КУРАК

Надежда—Эрпиге.

Просватаем—придут и деньги:

Балым—не меньше ста рублей.

АЗАМАТ

Ворона ты и есть ворона,

Одну и ту же песню тянешь...

КУРАК

Ты руганью меня извел:

Ждал сына—не родился он,

На долю дочери земли

Не отрезают. Выйдет замуж,

Хоть уши отдохнут мои —

Твоих упреков не услышу.

Дочь родилась, я не забыла,—

Как ты ругался. Голову

Колодкой мне проломил.

АЗАМАТ

Была причина: у людей

В дому — три парня и земли
На три души, шесть рук в работе.
Умру я, кто мне гроб сколотит?

Не родила ты сына мне
Ни одного, э-эх, ворона!

КУРАК

Бог не послал, я ль виновата?

АЗАМАТ

Что ж он другим-то посылает?

КУРАК

Была у знахаря, и жертвы

Я киреметю приносила...

О бог мой! Чем обидела

Тебя? Зачем мне не дал сына?

(Кудахчут куры).

АЗАМАТ

Еша! Еша! Арьях! Вон, вон другого

Цыплевка ястреб уташил..

Ты сколько выданы дочерей?

КУРАК

Вот оттрепать бы Эршиге:

Пошла да и совсем нешла.

Белодец в трех шагах от нас.

Она там сколько провозилась!

АЗАМАТ

Верста, не меньше до колодца.

КУРАК

Ты что? Рехнул? Вон колодец!

АЗАМАТ

Вчера приказ пришел: тому,

Кто не крестился, за водой

Ходить подале, за деревню.

КУРАК

А здесь посохло?

АЗАМАТ

Нет, здесь много

Воды. Да поп вчера Ахромка

Тут окрестил трех человек.

Теперь чувашам некрещеным

Отсюда вапли брать нельзя.

КУРАК

Как свет переменялся! Нас

С тобой не окрестят?

АЗАМАТ

Придет

Ахромка, крикнет раз, заплачешь;

Ведро воды, коль в ней свой крест

Поп обмочил, цемюю в три

Рублия. Все богачи теперь

Крещены. Без того — прижмет
Царица Катерина... В поле
Пойду-ка я.

КУРАК

Как ляжет тень

На семь шагов, домой спешит:

Сегодня из Кермесли сваты

Должны прибыть.

АЗАМАТ

Увижу там.

КУРАК

Одна просватаю. Потом

Ты на себя пеняй.

АЗАМАТ

Смотри,

Не разузнавши человека,

Не соглашайся: дочь — родная.

Не стала б жизнь ее несчастной.

(Азамат уходит).

Явление третье

КУРАК

Сказал ведь... Сам-то был какой!..

Заслал он свата с язычком

Во мне. Я слушаю и верю:

Войду в дом новый барыней

И сяду на пуховые

Перины... Покрывало я

Раскрыла, вижу: на гумне

Нет сказочных скирд ячменя.

Растет лишь лебеда. И домик

Немного покосился. Сам же

В чужой одежде был на свадьбе.

Снесла я все, что выпало

На долю мне и понемногу

Жизнь доживаю. В дом богатый

Войти и стать снохой я не

Могла: лицо рябое было.

Но дочь моя красива, как

Цветок. Ее бы богачу

Отдать.

(Смотрит в окно).

И я, пусть черная

Ворона, и гнездо мое

Пусть с глиной пополам, голубку

Какую все же воспитала!

Кабы она родилась сыном,

Любой богач бы за нее

Радешенько бы отдал дочь.
(Входит Эрпиге).

Явление четвертое

(КУРАК и ЭРПИГЕ)

ЭРПИГЕ

Где клуша, матушка!

КУРАК

То ль ястреб,

То ль коршун со двора унес

Цыпленка, клуша ж тут ходила.

ЭРПИГЕ

Сказали люди, что орел

Схватил и клушу утащил.

КУРАК

Что? Клушу утащил орел?

О, горе мне, хозяйке дома.

ЭРПИГЕ

Вот, обещала караулить,

Меня послала за водой...

КУРАК

Не лой! И так-то, Эрпиге,

Вею душу ты измучила!

Как нищенка, по дому ходишь,

Теветь повесила б на шею!

ЭРПИГЕ

В шею и бусы наряжаться

Или теветью украшаться —

Сейчас не время: люди сеют.

Все так же, как и я, одеты.

КУРАК

Так ты вон как старик Чемей,

Гнилой веревкой полважись!

ЭРПИГЕ

И подвязать не прех. Недавно

Ругала ты меня: платок

Накинула я шелковый.

Теперь, когда народ на сево,

Велишь принарядиться мне.

Не зачесался ли язык

Опять о сватовстве моем?

КУРАК

Слова правдивы. Издалека

Звон золота ты слышишь?

ЭРПИГЕ

Кто он?

КУРАК

Торговец из Кермесля он,

Богатый человек. Зимой

Он собирал книжки коровьи
И продавал. Ишь, издалека
Богатства запах чуешь ты!

ЭРПИГЕ

То правда, что далеко ветром

Разносится книжечный запах.

Просватай, да не кайся после,

Что поседела голова твоя.

КУРАК

Сначала бурей и мятежью

Шумит кровь молодых. Потом

Настанет вѣдро. Вяз-красавец

Бушует, как топор увидит:

«Не сдайся! Не согнусь!» Но срубят

Его, запарят и согнут.

Хвальбишка-вяз потом другой

Нам служит. Колокольчики

Звонят на пей.

ЭРПИГЕ

Меня ты хочешь

Повесить колокольчиком

На дуги богача. Какая

Борьсть тебе?

КУРАК

Калым за то,

Что я такую дочь вскормила.

ЭРПИГЕ

Взрастила, значит, для того,

Чтобы продать меня как телку!

КУРАК

Не плачь, голубка, нестари

Ведется то.

ЭРПИГЕ

Не плачу я,

Но знай: на свадьбе ты рукой

Коснешься первой чарки, я

Повешусь. Век свой на себе

Неси мою погибель. Я

Не дам тебе покоя. На дом

Душа моя совою сядет.

Застонет дико. Царапать дверь

Ногтами черной кошки будет.

Тебе во сне явлюсь и дунгу,

Как деньги, поднесу... Родная!

Одумайся! Я дочь твою!

КУРАК

Какие страшные слова

Ты говоришь! Тебя кормила

Своею грудью я, сама хоть

Питалась горькой лебедою.

ЭРПИГЕ

Как родила, что не разбила
Меня ты о бревно? Сегодня
Я не сказала б слов сердитых!

КУРАК

Как бьяк, упряма! У отца
В дому кто за семнадцать лет
Сидит! Созреет ягодка —
Ее уж рвут скорей, а после
И привяжут горький у нее.

ЭРПИГЕ

А оперившийся птенец
Летит из теплого гнезда
В ту сторону, куда сердечко
Показывает путь.

КУРАК

Молчи!

Тебе хочу счастливой жизни,
Богатства и достатка я.
К красавице в семнадцать лет
Приедут сваты с бубенцами.
Состаришься — придет с бородкой
Седой вдовец — вот и жених!
Пойду-ка я, отец сказал:
Чуваши крестить Ахромья начал.

(Уходит).

Явление пятое

ЭРПИГЕ (одна)

В ее словах есть доля правды.
Безрадостна девичья жизнь!
На дереве растет листочек,
Подует ветер осени —
Слетит листок. Так наша доля...
Вот вырастишь, приедут сваты,
Насильно отдадут чужому.
Повоешь под надеждкой белой
И станешь женщиною. Страшно
Подумать! Но судьба — ее
Не перестушишь. Вот сегодня
Сосватают. Пройдет семик —
Сыграют свадьбу — и конец...
Любимый, где ты, мой Тудимер!
Быть может, нет тебя в живых,
И зеленеет холм могильный
В чужой, далекой стороне?
А может быть, в лесах густых

Скрываешься? Тогда вздохнул ли
Ты обо мне хоть раз, Тудимер?
Я верю, если жив он, — в сердце
Своим меня он носит. С ним я,
Как тень его хожу повсюду.
Прошло два года. И березы,
Два раза сбросили чаряд свой.
И дважды снегом покрывалась
Земля. А о Тудимере
Не слышно ничего. Два года
Тому назад восстание здесь
Потоком вешним взбушевалось.
Тогда прославился Тудимер.
Зарицей заблестало имя
Его. Но скоро к нам отряд
Царицы прибыл. Две недели.
Он кровью поливал поля.
На три версты столбы стояли,
И трупы синие чуваши
На них качались. Вороны
Глаза повешенным клевали.
Тудимер скрылся. Спас его
Ковыль степной, что указал
К башкирам путь. Но пытки ждали
Отца Тудимера — Чемея.
Его по деревням водили
И жгли железом раскаленным;
Ему отрезали язык,
Собакам кинули. Все это
Я видела сама. На месте
Пыбы чемеевской сожженной
Высокий врыли черный столб,
Столб горя, вечного позора.
Стоит он и поныне, мрачный.
И говорят, что этот столб
Растет все выше с каждым годом.
Достигнет неба он — о горе
Людском расскажет богу. Ждет
Народ, когда поведаст
Он богу о всех мучениях
Народа. В благодарность возле
Него колодец вырыли.

(Слышно курлыканье журавлей).

Ой! Журавли! Курлычут как!
(Смотрит в окно).

Вот так я прошлою весною
Тудимера ждала поутру.
Летели журавли, печальную

Сложила песню я.

(Поет).

На север не спешите, журавли...
Несчастней Эрпиге на свете нет.
Мне очи опалил огонь любви,
Согнулся стан мой от тяжелых бед.
На север не спешите, журавли:
Плывет над Белою туман седой,
Вас поджидают грозные орлы...
О журавли! Услышите голос мой!
Туман растает скоро над селом...
О журавли, услышите голос мой:
Возьмите вы на легкое крыло
Для милого Тудимера письмо.
Пусть до любимого привет дойдет
От девушки, тоскующей вдали.
Остановите свой чудесный лёт,
Звонкоголосые вы журавли.
Воспряну я, когда придет он.
Стан выпрямится снова мой.
Так передайте же Тудимеру поклон —
Ко мне вернется лишь тогда покой.

Явление шестое

(Входит Курак).

КУРАК

Тудимера не поминай...
Прошло — пусть канула и песня!
О нем ты с глушности поешь!
Но улеще уж едут сваты.
Что говорить, Тудимер — славный,
О нем плохого нету слова.
Да ведь пронал он, может, умер,
Ленка земля ему пусть будет.
Тудимера ждать пользы нет:
Не быть ему в родной деревне,
Пока ель иглы не стрижнет.
Бог киреметь не поскупилися:
Дал парасоту и стройный стан.
Когда ж делили жребий счастья,
Без жребия остался он.
Тьфу! Мой язык болтливый. Зря
Здесь заболталась я. Возьмичка
Вот ключ от клетки, нарядись,
Сидишь в углу там.

ЭРПИГЕ

Взаправду

Ты речь о сватах заведла?

КУРАК

Шутить не думаю я шутки:
Заехали к соседям сваты.

ЭРПИГЕ

Другой весной просватаешь.
Родная, подожди!

КУРАК

Молчи!

ЭРПИГЕ

Ну, ладно.

КУРАК

Перед сватовством

Другие плачут, ты же слез
Жалеешь!

ЭРПИГЕ

Много времени

Еще для слез. Наплачусь после.
(Уходит).

Явление седьмое.

(Курак одна).

КУРАК

Боялась я — не согласится.
Дрожу вся. Шелковым платком
Не позабыла бы накрыться —
К лицу он ей...
В избе-то сорно.
В углах, как полога, тенета,
Все некогда в избе почистить.
(Начинает мести пол).

И платье-то на мне худое,
Успеть бы придется к сроку.
Ворота скрипнули. Идут.
Пыль подняла. И новый сар
Привесить не успела. Боже,
Смягчи язык мой, помоги
Сегодня дочь мою просватать.

(Явление восьмое)

(Входят сваты: мужчина и женщина).

ЖЕНЩИНА

С далекой стороны дороги
Нас привели в ваш дом.

КУРАК

С утра

Сегодня радостные ветры
Тесовые ворота наши,
Вас ожидая, раскрывали,

За честь, оказанную нам,
Спасибо.

МУЖЧИНА

По словам людей,

У вас телушка-полушка
Живет. Вот прицениться мы
Являлись.

ЖЕНЩИНА

Наш бычок-годок

Все по телушке плачет.

КУРАК

Как

Но быть телушки-полушки...
Чай, сговоримся мы. Добро
Пожалуйте к столу.

МУЖЧИНА

Поклон

Вам за слова душевные,
Илучше от сердца.

(Занавес)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

(Молодежь)

ОДНА ДЕВУШКА

Вот кончатся веселый праздник
Семка, дни серые пойдут.
До золотого листопада
Завянут пляски, песни смолкнут.
В последний раз на игры вышли.

ДРУГАЯ ДЕВУШКА

В последний раз, поэтому
Так грустно нам и скучно.

ПАРЕНЬ

Что ж, сляжем! Ну, играй, гусяр!

ДЕВУШКА

Начнут пусть парни, мы—за ними.

ПАРЕНЬ

Давай, гусяр!

(Гусяр играет, группа парней припекает и пляшет).

На базар за тридцать верст

Трех баранов я отвез,

Продав, деньги получил,

Сапоги себе купил.

На подковках серебро,

Выбивайте, ноги, дробь!

Гиньсь, ломись, сеновный пол!

Эх, давай, давай, пошел!

Если вытнется наш пол,

Если станет он щепой,

Не вините пясуна,

Трех баранов тут вина.

Не погнулся новый пол,

Мелкой он не стал щепой...

Не погнулся почему?

Иль подковки не к нему?

Или зря за тридцать верст

Трех баранов я отвез?

ДЕВУШКА

Идет бедняжка Эрпиге,

И рядом три подруги. Свадьба

С утра явчнется.

ДРУГАЯ ДЕВУШКА

Споем ей песню.

(Поют).

Белой лебедью озерной

Ты в селе родном росла,

Пела песни, веселилась.

Золотым цветком цвела.

Вдруг жених к тебе приехал —

Колокольчики поют.

Подала ему зачем ты

Руку тонкую свою?

Ты зачем дугу накрыла

Девичьим платком своим?

Приехала зачем ты, сена

Коням быстрым и лхким?

Красота твоя повянет:

На чужбине горько жить.

Будешь жаркими слезами

Мужниных коней поить.

Навсегда сурдан повяжешь,

День потянется что год.

Эрпиге, вдруга наша,

Сслезив голосу, идет.

ЭРПИГЕ

Меня тоскливой песнею

Встречаете?

ПАРЕНЬ

Нога веселья

На улицу на нашу не ступила.

ЭРПИГЕ

А о печали неть не стоит.
 Печалиться и плакать будет
 Еще довольно времени.
 Сейчас пляшите, веселитесь!

ПАРЕНЬ

А если встретит нас Тудимер
 И спросит: «Где моя голубка?
 Как упустили вы ее?» —
 Что нам ответить?

ДЕВУШКА

Парня взгляд

Похож на утренние росы —
 Упал да и растаял быстро.
 Пропал в Башкирии Тудимер,
 Нашел там девушку себе.

ПАРЕНЬ

Сказал вчера мне на базаре
 Один башкир знакомый, что
 Бушуют на реке Деме.
 Авось Тудимер не заставит
 Себя ждать долго. Явится,
 Опять накличет новых бед.

ДЕВУШКА

Пойдет за ним народ? Ужель
 Придется вновь угнетенных
 Увидеть?

ПАРЕНЬ

Эх! Упала б искра —

Народ поднимется пожаром.
 Придет Тудимер, мы мечи
 Скуем из стали и железа!

ДЕВУШКА

Так в разговорах и пройдет
 Весь вечер. Спорьте лучше утром.
 Вон с верхней улицы сюда
 Идут и девушки и парни.

(Встречает песней)

Баков дом твой, ниголица?

Тевик-тевик, ниголица,

Под камнем зеленым.

У горы на склоне,

Где твой дом, ниголица?

Тевик-тевик, ниголица,

Я иду до дому.

Тропкою знакомой

Куда идешь, ниголица?

Тевик-тевик, ниголица,

— Камышей на крыше

Тихий шопот слышу.

Тевик-тевик, ниголица,

Пол каков, ниголица?

Камнем весь обделаи,

Выстлан пухом белым.

Тевик-тевик, ниголица,

Что ж высоко, ниголица?

Я с горы высокой

Вижу мир далеко.

Явление третье

(Входит другая группа молодежи)

ПАРЕНЬ (из новой группы)

Смотрите, небо заалело!

ДРУГОЙ

Никак то барский дом горит?

ТРЕТИЙ

Да, да, тошною пламя вьется,

И черный дым валит клубами.

ЧЕТВЕРТЫЙ

Видали? Давеча сказал я,

Что начинается беда!

ПЯТЫЙ

Вернется вот Тудимер снова

В рядную сторону свою

И за язык отца плясать,

Всех писарей и бар заставит.

ПЕРВЫЙ

А я на свадьбе Эрпиге,

Плясать хотел. С толпой не ел,

Чтоб легче было. Эрпиге,

Ты не забыла: утром ведь

Тебе накидкой накрываться?

ЭРПИГЕ

Моя накидка без отделки,

Покажет утро правду.

ВТОРОЙ

Я провожающим хотел быть,

Ременный кнут припас, смягчил

Гусиным салом. Ворота

Хотел хлестнуть, знать, не удался.

ТРЕТИЙ

Не стоит горевать. Та плетка

Тудимеру сподится, верно.

Он ею избьет...

ЧЕТВЕРТЫЙ

Кого?

ТРЕТИЙ

Эр... Эр... Сказать?

ВТОРОЙ

Пи...

ТРЕТИЙ

Га...

(Смеются).

ПЕРВЫЙ

Смешного что? Тудимера
Мы часто вспоминали тут,
А песен сколько свели?

(Начинает петь, все подхватывают).

Боня взнуздав, лихой Тудимер,
Скакал ты нашей стороной...
Где твой геройский век проходит?

Где, под какой ночной звездой?

И если ты грустишь у Белой,

То к небу тучей поднимись,

Грозами загреми могуче

И светлым к нам дождем спустишь.

Веселней благодатной влагой

Поля сухие утоли.

Пусть днем и ночью с новой силой

Растут хлеба родной земли.

Боня взнуздав, лихой Тудимер,

Ты в нашу сторону скачи!

Мы ждем, когда твой клич раздастся,

И точим острые мечи.

ПЕРВЫЙ

В ворота полевые в'ехал

Какой-то верховой. С ружьем.

ВТОРОЙ

Ружье сверкает под луной.

ПЕРВЫЙ

Давайте убежим. То барин,

А может воевода.

ВТОРОЙ

Девки!

Подальше от греха! Бегите!

(Все в испуге бегут. Входит Тудимер).

Язлемия четвертое

(Молодежь и Тудимер)

ТУДИМЕР

Я свой! Тудимер я!

ГОЛОСА

Салам

Тудимеру, салам!

(Все собираются).

ТУДИМЕР

Жематым мягкая постель.

Сон сладкий людям бородастым.

А вам, сердечные друзья,

Луна и молодая песня.

(Здоровается со всеми за руку).

ТРЕТИЙ

Ладонь-то жесткая какая!

Небось, работал?

ТУДИМЕР

Не был я

На сказочной земле, друзья!

Никто в Башкирии ковыльной

Мне ложки не поднес за то,

Что рот имею я.

ВТОРОЙ

Тогда

Со мной был шараван. Как вырос

Твоих ушей не достаю.

(Меряется).

ТУДИМЕР

Кобылье молоко густое,

Полезное для человека.

(Подает руку Эрпиге).

Что босо смотришь, на меня?

ЭРПИГЕ

Прости, смутылась я.

ПЕРВЫЙ

Не прячься!

ПЯТЫЙ

Ты с ней потом поговоришь.

Теперь же расскажи, где был,

Что видел, слышал в эти годы,

Что делал — обо всем поведай.

ГОЛОСА

Рассказывай, Тудимер!

ТУДИМЕР

Ну, слушайте, друзья мои!

Как бунт окрестных деревень

Отряд царицы задумил,

Один остался я, как щепка.

А щепка разве пропадет:

Всплывет в любой воде наверх.

Нигде мне не было приюта.

В лесах густых скрывался я,

Коренья, ягоды, плоды

Служили пищей мне. Седло

Подушкой было. Ясный месяц

Светильником. Настала осень.

В Башкирию я путь направил,

Ведь осенью и лебеди
Летят на юг. Такие же,
Как я, собрались беглецы там.
Один богач старик башкир
К себе взял, стал я пастухом:
Четыре сотни лошадей
В степи зеленой пас.

ГОЛОС

Вот жизнь-то где: простор, приволье!

ТУДИМЕР

Не одинаково ль башкирин
Гнет терпит черного орла!
Степей там много, но замок
На них повешен, а ключи
В руках богатых дармоедов.
Помещик и туда доедет,
Степную пелину отрежет —
Остался без земли башкирин.
Сажай в тележку ребятишек
И уходи с земли своей.
А то пристрелят, как собаку.
Нужда оглоблей бьет башкир.
Хозяин лавки, писарь, барин
Башкира давят, он не дышит.
И вот то тут, то там бунты
Вздываются, как волны в море.
Вчера — помещик на столбе,
Сегодня — всыхнул дом судьи,
А завтра — и торговцу в бок
Вонзятся вилы.

ГОЛОС

Торговец пусть

Торгует. Не мешает ведь
Его товар башкирам жить.

ТУДИМЕР

Торговец? Барский прихворстень,
Друг писарю и разным судьям.
Здесь за топор семинник платят,
А там кося давай, не меньше.

ГОЛОСА

Ай-ай! С башкир-то как дерут!

ТУДИМЕР

Как шкуру обдерут с него,
Так выбросят или в тюрьму
Посадят.

ГОЛОС

Видно, у башкир

Иголка стоит, что корова.

5. Тайван Атл, 18 к.

ТУДИМЕР

Я не видал там, чтоб по шву
Иголки сталь с льняным хвостом
Бежала. Жилы рыбы там
Заместо нитки служат. В окнах
И стекло нет: пузырь коня
Натанут.

ГОЛОС

Водку-то там пьют?

ТУДИМЕР

О, водкой целовальник рад
Башкира напоить, чтоб после
Уговорить его на сделку.
Последний клоч земли башкир
Заложит спьяну. Утром же
Получит подзатыльник крепкий,
И сам уйдет с земли своей.
Я сильно полюбил башкир..
Конец всему есть. Вам скажу
Я весть одну: не в силах дальше
Народ терпеть мучений. Дружно
Поднялся на бояр он гневно,
Огнем-пожаром запылала
К богатым ненависть народа.
Безбрежным морем-океаном
Шумят бунты. Вожак бесстрашный
Юлая сын, то Салават,
Красавец молодой, прислал
Поклон чувашскому народу.

ГОЛОСА

Живи и здравствуй, Салават!

ТУДИМЕР

Он нас призвал к борьбе жестокой,
Пока мы дармоедов с плеч
Не сбросим.

ВСЕ

Живи и здравствуй, атаман
Башкирский! Удря!

ТУДИМЕР

Оренбург минаю,

Господ дорогой убивая,
Идет сюда сам Пугачев —
Царь истинный. Закон дара
Крестьянского вот у меня.

(Развертывает бумагу).

Его прочесть бы да понять.
Но мы слепые. Никого
Ведь нет, кто мог бы прочитать.

ГОЛОС

Наш царь татарин или русский.
Окажи Тудимер?

ТУДИМЕР

Сам не видел.

Его встречал один татарин,
Сказал, что русский. Стройный он,
Высокий, с черной бородою.

ГОЛОС

Татарин-то не обманул?

ТУДИМЕР

Что пользы врать татарину?
Царь настоящий — Пугачев.

ВСЕ

И землю даст скорей! Удряй!
Пусть здравствует наш государь

ТУДИМЕР

Заставим писаря прочесть
Указ царя.

ГОЛОС

Совратъ он может

ТУДИМЕР

Над головой топор повиснет,
Так прочтает верно писарь.

ГОЛОС

Ахромка поп читать умеет.
Позвать?

ГОЛОСА

Позвать. Потом его
Мы вздернем на веревке тут.

ГОЛОС

Закрыли месяц облака —
Читать нельзя, прочтем поугру.

ТУДИМЕР

Нас настоящий царь зовет
Под знаменем закона встать.
С зарей седлайте лошадей!
Пусть солнце первыми лучами
На ружьях наших заиграет.

ГОЛОС

Оружие зарыто в землю,
Наверное, покрылось ржой.

ТУДИМЕР

Все пригодится нам: топор,
и вины и коса.

ВСЕ

Удряй!

(Шум. Движение. Уходят с песней).

В поле чистом, в яле древнем

Песня, радостью звени.

Нас к земле давило горе,
По пришли иные дни.
Не ходи по полю, пахарь,
Некогда теперь пахать,
Некогда под солнцем ясным
Пот соленный проливать.
Сгинь ты, рабская работа.
Силы надо нам беречь.
Палица, сошник быстрее
Превращайтесь в острый меч.
Молодежь идет полями
Грозной конницей на бар.
Блещут копья, гневно кони
Топчут барские хлеба.
В кузницах мечи куются
Головы господ снимать.
Пахаря, коней седлайте,
Некогда сейчас пахать!

(Все уходят)

Явление пятое

(Входят четыре парня)

ПЕРВЫЙ

Вот наконец-то наша жизнь
Бурливым морем зашумела.
Жалел я молодость свою
За то, что без борьбы, без славы
Летели дни.

ВТОРОЙ

Да, если есть

Крестьянский царь — тогда надежно...
Ну как взбунтуемся, а царь-то
Не явится сюда? Тогда
Создатам наши головы
Капустными вилами будут.

ТРЕТИЙ

Боитесь — не бунтуй! Сиди
На печке, выбирай спокойно
Горошек из золь. Иль к озеру
Ступай, бросай каменя в воду,
Валы пойдут — смотреть красиво.

ВТОРОЙ

Не смейся, чем тебя я хуже?

ТРЕТИЙ

На пару мы с тобой глупышки,
На ногтях гицдок убивали.

ПЕРВЫЙ

За дело б поскорее взяться,

Чтоб поп Ахромка не успел
Нас окрестить.

ЧЕТВЕРТЫЙ

Не тронь его.

Ахромка завтра прочитает
Закон царя.

ВТОРОЙ

Сбежит, пожалуй?

ПЕРВЫЙ

Ахромка убежит, то верно.
Словить и в баню запереть.

ТРЕТИЙ

Давайте торопиться. Кони
С густою гривой у него,
Все под седлом и все с подковкой.
Взнуздаем — и на барина!

ЧЕТВЕРТЫЙ

Ну что ж? Ахромка—воробей,
Мараться тут не стоит, правда,
Ударить раза два да в баню.
А барин — то большая птица,
Не грех и опинять! Пошли!

ВТОРОЙ

Пойдемте с песней, веселее.
(Приплясывая под песню, уходят). *

Явление шестое

(Некоторое время сцена пуста. Входят
Тудимер и Эрпиге).

ТУДИМЕР

Не чаял я тебя увидеть,
Родная. Счастье и несчастье
Ко мне приходит так внезапно.

ЭРПИГЕ

Немного опоздал, Тудимер.

ТУДИМЕР

Любовь, как говорят, три года
Не потухает. Я всего
Заставил ждать тебя два года.

ЭРПИГЕ

Меня просватали, калым
Получен. Дом поправили
На деньги те.

ТУДИМЕР

Его ты любишь?

ЭРПИГЕ

Я видела его однажды,
А слов и не было меж нами.

ТУДИМЕР

Из-за тебя приехал я,

А то б в Башкирии остался!
Нет, хоть и радости здесь мало,
А родина зовет к себе.

ЭРПИГЕ

Нисколько нет вины за мной.
Родителей нарушишь волю —
Проклянут. Черною эмсэй
Деревней сплетни поползут.
Проклятье матери падет
На голову.

ТУДИМЕР

Пропала клятва

Любить друг друга до могилы!

ЭРПИГЕ

Ты слышал приказку одну?
Вескою голубой цветок
Пчеле веселой обещая
Давать все время мед душистый.
Под осень пожелтел цветок,
Посох совсем. Пчела тоскует.
Кто виноват? Цветок?

ТУДИМЕР

Нет, осень.

ЭРПИГЕ

Та осень — наша жизнь. Не так ли?
Цветочек я, а пчелка — ты.

ТУДИМЕР

Как победит наш Пугачев,
Начнется солнечная жизнь.

ЭРПИГЕ

Крестьянский царь в свои законы
О доли девушек вписал
Хоть слово?

ТУДИМЕР

Всем дана свобода.

ЭРПИГЕ

Тогда твоя я. Сто рублей
Калыма надо бы вернуть.

ТУДИМЕР

Конил два года деньги я,
Калым могу платить.

Явление седьмое

(Входит принаряженная Курак)

КУРАК

Беда на голову свалилась.
Какой позор, какое горе!
(Увидев Тудимера и Эрпиге).
Здесь, здесь проклятая невеста.

Ай-ай! С ней не Тудимер ли?

ТУДИМЕР

Я, тетушка Бурак. С приветом!

КУРАК

Проклятый, не здоровайся
Со мной! Не паяль глаза на дочь!
Пока не побежала сплетня
Деревню, пойдем, пойдем
Скорее. Эрпиге. Пора
Готовиться и к свадьбе. Ну?

ЭРПИГЕ

Я не пойду!

КУРАК

Тишун тебе,

Пусть чирый вскочит на язык.
Был стовор, и за поцелуй
Теперь отсохнут губы пусть.
У, злая! В детстве мне подол
Марала, голову седую
Сейчас облить мне грязью хочешь!
Пойдем домой!

(Тащит ее).

ЭРПИГЕ

Не приставай!

КУРАК

Калым уплачен за тебя
Ты наше имя опозоришь!

ТУДИМЕР

Не трогай, тетушка Бурак,
Родную дочь.

КУРАК

Не заступайся.

Не разговаривай со мной,
Лишучий леший!

ЭРПИГЕ

Скажешь что ты,
Боль мужем мне Тудимер будет?

КУРАК

Сначала на току пусть дуб
Взрастет, из дуба этого

Себе пусть срубят избу,
Тогда женой ему ты будешь.
Что, ветер матери слова
Уносит? Слышишь ты, пойдем!
Под покрывалом белый свет
Забудешь, много не вспомнишь.

ЭРПИГЕ

В золу посеи ты конопель,
Взрасти, сомни да вытби холст,
Сшей покрывало из холста,
Тогда я им накроюсь.

КУРАК

Сдурела ты! Калым получен,
На деньги дом поправили!

ЭРПИГЕ

Тудимер вам калым улетит.

ТУДИМЕР

Калым хоть и велик, но я
Вам уплачу его сегодня ж.

КУРАК

Не вишей ли с головы отца
Плешивой насбирал, иль мошек
В далекой стороне набрал?
Чем за тебя дочь отдавать,
Сидит пусть дома и стареет.
Ну, Эрпиге, пойдем домой!

ЭРПИГЕ

Что повторять одно и то же!

КУРАК

О бог мой!

(плачет).

Никогда такого

Не видела я в жизни сраму.
Тебе ли, Эрпиге, должна
Я кланяться. Вот выдеру
Все косы.

(Тянет за косы).

ЭРПИГЕ

Матушка!

ТУДИМЕР

Не трогай, тетка, Эрпиге.
(Оттаскивает Курак).

КУРАК

Испортили всю свадьбу дочки.
Тебя, Тудимер, пусть земля
Проглотит, ад спалит огнем.
Сгубил головушку мою.
(Светаёт. Поют петухи).

Прешу тебя, родная дочь,
Пойдем домой. Вон петухи
Запели. Собираться к нам
Народ начнет на свадьбу.

ЭРПИГЕ

Зря

Не раздражай и не проси
Меня.

КУРАК

Я на погд деревню всю
Поставлю. Связать тебя
Велю и силой посажу
Под покрывало.
(Тащит Эрпиге. Тудимер заступается).

ЭРПИГЕ

Матушка,

Не бей!

КУРАК

Ах, так, упрямая!

Народ весь соберу.

(Кричит)

Разбой!

Шуметь не надо. Перестань!

ТУДИМЕР**КУРАК**

Разбой!

ЭРПИГЕ

Да не срами ты нас!

КУРАК

Пусть, как веревка, сердце лопнет.

(кричит).

Разбой! Разбой! Спасите!

Явление восьмое

(Собирается молодежь).

ПАРЕНЬ

Беда какая навязалась?

КУРАК

Позор такой, что не снести мне.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ

Стряслось, что, тетушка Курак?

КУРАК

Тудимер голову вскружил
Девчонке. Пожалейте вы
Старушку мать. Старинные
Обряды наши не нарушайте.
Свяжите Эрпиге, домой
Доставьте. Пусть под покрывалом
Сидит и воет.

(Плачет).

ДЕВУШКА

Мать родную

Послушать надо, Эрпиге.

ЭРПИГЕ

Тебя вот не спросили!

КУРАК

Парни!

Что встали вы? Сказала вам

Связать да повесть.

(Грозит кулаком).

Блины

Застряли в горле что ль, иль может
С Тудимером вы заодно?

Явление девятое

(Входит, покачиваясь, пьяный).

ПЬЯНЫЙ

Тавсье! Я рюмку опрокинул,

А сам не опрокинулся.

(Хочет).

КУРАК

Кум, обожди!

ПЬЯНЫЙ

Тавсье, кума!

КУРАК

Беда, беда, свалилась, кум!
Просватала я дочь. Никак
И ты попробовал уж пива?..

ПЬЯНЫЙ

Меня не звали. Нужен я
Кому, когда идет все гладко.
Беда нагрянет и тогда
Я — кум, я — сват, я — друг и дядя.

КУРАК

Тудимер перед самой свадьбой
Похитил дочь мою. Вернуть
Мне помоги ее.

ПЬЯНЫЙ

Мне что?

Гыла бы свадьба! Было бы
Вино с хорошею закуской.
Привет тебе, тавсье, Тудимер!
Женись, пусть на лице жены
Всегда сияет солнце счастья.
Ребят пусть будет полон дом,
Пусть громоздятся копны хлеба
И пиво пенится в бровшах,
Тудимер, счастлив будь.

КУРАК

Шуйтай!

Благословляет сам! Тебе бы
Бараншей подавиться костью!

Явление десятое
(Входит Чемей).

КУРАК

Чемей, ты сына вразуми!

ТУДИМЕР

Отец, здорово! Как живешь?
Ты весь седой! А так недавно
Гордился черными кудрями!
Молчишь? Не узнаешь меня?
Тудимер я! Отец, отец!

ЧЕМЕЙ

А... а...

(Показывает на рот)

ТУДИМЕР

Язык отрезан... Кто отрезал?

ГОЛОСА

Наш барин.

(Чемей плачет).

ТУДИМЕР

Отец, не плачь! У сына есть
Язык.

(Выхватывает кинжал).

На этом языке

Мы с ними будем говорить!

Друзья, быстрее коней седлайте!

(Шум, движение. Молодежь уходит).

Явление одиннадцатое

(Пьяный, Чемей, Курак).

ПЬЯНЫЙ

Кума, вот началась и свадьба!
Невесты белую накидку
Кровь обагрят...

(Нарастающий шум народа. Курак плачет).

(Продолжение в следующем номере).

Перевод с чувашского

М. Мухиной и Серг. Манарова.

Путь народного поэта

Исполнилось пятьдесят лет со дня рождения народного поэта нашей республики Семена Васильевича Эльгера, одного из зачинателей чувашской советской литературы, активного деятеля социалистической национальной культуры, неутомимого труженика пера.

Жизнь и творчество Эльгера тесно связаны с жизнью и историческими путями чувашского народа. В своих произведениях он отобразил наиболее знаменательные, наиболее драматические этапы народной жизни. И, естественно, общественно-политическая значимость произведений Эльгера нашла высокую оценку в народе. Народ признал его своим певцом.

Основным и главным содержанием всего творчества С. В. Эльгера является показ борьбы чувашского народа, веками находившегося под страшным гнетом, за свои человеческие и гражданские права, за право на настоящую жизнь; показ того, как чувашский народ, в тесном союзе с другими братскими народами нашей страны, под руководством коммунистической партии, разорвал цепи рабства, уничтожил ненавистный строй паризма и стал строить светлое здание социалистической жизни. Именно эти свойства творчества поэта делают его жизненным, народным. Его произведения, знакомя трудящихся, особенно молодежь, с тяжелым прошлым народа, помогали нам лучше понимать солнечные дни строительства социализма, вдохновляли нас на созидательный

труд. И теперь, в дни Великой Отечественной войны, творения поэта являются одним из действенных средств идейного вооружения народа на самоотверженную борьбу за свободу и независимость нашей любимой Родины.

Еще на заре своего творчества, почти четверть века назад, С. В. Эльгер, обращаясь к чувашскому народу, писал:

Былых страданий и печали
Незабывай, родной народ.
И чтоб они не возвращались,
Шагай уверенней вперед.
Лучами Октября согретый,
Живи, чтоб силы вновь росли.
Не забывай, что лишь Советы
Тебе свободу принесли.

Советская власть освободила чувашский народ от вековых пут рабства, спасла его от физического вымирания, вывела на путь экономического и культурного расцвета. Наш народ не забывает былые страдания и печали. И, наряду со всеми народами нашей социалистической отчизны, делает все, чтобы не было возврата к этим страданиям и унижениям.

Под солнцем великого Октября раскрылись яркие способности и таланты народные. Наш народ не забывает того, как в потемках царской России гибли лучшие сыны народа, не успев расправить орлиные крылья своих дарований, и народ делает все, чтобы сберечь свободу и честь свою от мерзких лап немецко-фашистских погромщиков.

Только благодаря Великой Октябрьской Социалистической революции и советской власти стали возможным рост и расцвет чувашской литературы, а чувашские писатели получили право гражданства в родной стране, на родной земле. Наша родная литература истинно является детищем и достойным Великого Октября.

И только благодаря тому, что в нашей стране победил социализм, восторжествовала справедливость, расцвела и скрепла великая дружба народов, благодаря тому, что эти великие октябрьские завоевания героически отстаиваются нашей доблестной Красной Армией на фронтах отечественной войны, мы имеем сегодня возможность отмечать пятидесятилетие со дня рождения одного из лучших сынов чувашского народа С. В. Эльгера.

Жизненный путь тов. Эльгера—это путь десятков и сотен тысяч людей нашей страны, приобщившихся к культуре и творческому труду при советской власти.

С. В. Эльгер родился 19 апреля 1894 года в д. Абакасы, Ибресинского района, Чувашской АССР, в бедной крестьянской семье. Как и многие тысячи детей чувашской бедноты, Эльгер, в дооктябрьское время, окончив сельскую школу, не мог продолжать своего образования. Но любовь и тяга к знаниям, культуре, приобретенные за годы школьной учебы, звали его дальше, к свету. Он пытается заниматься самообразованием, читает все, что можно было достать у сельских учителей, знакомится с произведениями русских классиков. Возникают пока еще неясные и робкие мечты, но впереди не видно никакого просвета.

Началась империалистическая война. Это было тяжелое время для нашей страны. Миллионы людей были одеты в серые шинели и брошены на поле брани. Русский солдат, верный исконным воин-

ским традициям, проявлял и в той войне доблесть и героизм, но сознание того, что он вынужден защищать чуждые ему интересы помещиков и капиталистов, свинцовою тяжестью ложилось на его сердце. В разоренных парежками сатрапами деревнях остались старшки и калеки, по улицам ходили слепые с поводьями. В своей родной деревне медленно и одиноко угасал Константин Иванов, не знавший того, что его гениальная поэма «Нарсин» дойдет до наших дней и найдет место в походной сумке бойца Красной Армии — героя нынешней Отечественной войны.

В январе 1915 года Эльгера, вместе со всеми его сверстниками, берут в царскую армию, и он вскоре попадает в самое пекло войны, на передовые позиции. Пройдя трудный и короткий путь солдата, он получает тяжелое ранение и попадает в плен к немцам.

Империалистическая война сделала Эльгера навеки инвалидом. Но на полях сражений он проходит большую школу классового самосознания, в нем зарождаются и крепнут революционные мысли. Война оставляет глубокие следы на всем сознании будущего поэта.

С огромной радостью воспринимает С. В. Эльгер первые вести об Октябрьской социалистической революции. С новой силой поднимается в нем жажда к знаниям, к образованию, стремление жить и работать на благо народа. Он начинает осуществлять свою давнишнюю мечту о развитии культуры своего народа. Едва оправившись от ран, он едет учиться в Казань—на курсы по подготовке в высшие учебные заведения.

Вернувшись в родную деревню, он сразу же с горячей внутренней энергией включается в общественно-политическую работу на селе. Он—сельский учитель, председатель комбедла, член волостного исполкома совета депутатов.

Свои знания он пополняет дальнейшим самообразованием. Его тянет в столицу

молодой автономии—Чебоксары, где уже возник основной очаг национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. В 1922 году Эльгер переезжает в Чебоксары и с тех пор непрерывно работает в редакциях газет и журналов, отдавая все свои силы развитию литературно-издательского дела чувашского народа. Он принимает активное участие в создании первых литературных объединений и почти все время находится у руководства литературной организации. С 1937 года он член Правления Союза Советских Писателей Чувашии.

Воспитанник великой коммунистической партии, писатель-большевик С. В. Эльгер уделяет большое внимание воспитанию молодых литературных кадров, передавая им свой долготелетний творческий опыт. И своим творчеством, и своим моральным обликом Эльгер является хорошим примером для литературной молодежи, примером, достойным подражания.

Первое стихотворение «Молодая березка» С. В. Эльгера появилось в газете «Каваш» (ныне «Чаваш Коммуни») 21 февраля 1921 года. В этом стихотворении, написанном в стиле народной песни, автор рисует красоту природы—красоту наступившей человеческой весны. Пришла пора, когда радостные песни весенних птиц—песни природы должны звучать в унисон песням освобожденного от векового рабства человека. «Глаза человека навели от слез осушив, я буду петь радостные песни», возглашает поэт.

С этого времени начинается большая творческая жизнь поэта. Печатаются его стихотворения «Человеку», «На Барнагах», «Кто полезен в мире», «Весна» и другие. Эти стихи были написаны еще в 1917—18 годы, но поэт не спешил их печатать, он проверял верность своего голоса, четкость своей мысли.

Первые его стихи были проникнуты пламенной ненавистью к рабству, гнету и произволу царских сатранов, проклятием

к грабительским империалистическим войнам, горячей любовью ко всему новому, живому, светлому. Поэт часто обращается к тяжелой и кровавой, по овсянной беспредельным героизмом борьбе чувашского народа в прошлом за свою честь и свободу, борьбе, принесшей наконец светлую победу.

В стихотворении «За свободу» он пишет:

Разбить неволи гнет жестокий
Давно хотел ты, мой народ.
И героизма дух высокий
В тебе столетия живет.

Не раз измученный, голодный
Хотел ты волю раздобыть,
Хотел ты нацией свободной
В семье других народов быть.

Не раз, врагу готовя кару,
Ты топоры и вилы брал,
В огне восстаний и пожаров
Кровь без боязни проливал.

Ты вместе с Разным Степаном
Боролся, не жалея сил.
Ты с Пугачевым Емельяном
Царезы полчища громил.

Ты гневно поднимался в пятом
Из нищих деревень и сел.
Грозя врагам своим расплатой,
На смертный бой бесстрашно шел.

Это явилось лучшим ответом врагам чувашского народа, распространявшим грязную клевету о том, что чувашский народ—это «жалкая нация», не имеющая своей истории. Эльгер своими произведениями показал и доказал, что наш родной народ—народ славных батыров, имеющий свою героическую историю.

В стихах о новом мире поэт призывает на борьбу за светлое коммунистическое будущее, к чему стремились веками лучшие умы человечества. Обращаясь к чувашскому народу в день образования Чувашской Автономии, поэт пишет:

Ты вышел проселочной трудной дорогой
На светлый большак исторических дней.
Родившийся в срубках деревни убогой,
Великим строительством занят ты в ней.

Да,—скажешь ты гордо,—сегодня мне ясно,
Что срока свободы я ждал не напрасно.

Стихи первого десятилетия (1917—1927 г. г.) творчества поэта впоследствии были объединены в сборнике «Самана» («Эпоха»), который стал любимой книгой чувашского народа. Книга открывается стихотворением «Стальной корабль». Это замечательное произведение автор посвятил великому вождю революции, гению человечества—Владимиру Ильичу Ленину. Стальной корабль—это наша страна, его бессмертный капитан—Ленин. Могучий стальной корабль отплавтывается от острова рабства и сквозь бурю и непогоду, пробиваясь через все препятствия, мчится к стране счастья, имя которой—коммунизм. Наравне со стихами «К морю», «Пашня нового дня»—другого замечательного революционного поэта Сеселя Мишши, стихотворение «Стальной корабль», несомненно, является одним из замечательных образцов чувашской революционной поэзии.

Переход нашего народа от «острова рабства» к новой эпохе—эпохе социализма, священная борьба народов нашей родины за свободу и счастье, утверждение принципов братства и равенства народов великого Советского Союза,—таково основное содержание сборника «Эпоха».

Кругозор поэта, пережившего вместе с народом большие революционные события, не ограничивается пределами «своей деревни», «своего уголка». Он, воспевая величие нашей свободной родины и героизм ее народов, обращается к другим народам мира, находящимся пока еще в рабстве капитала, призывает эти народы к борьбе за свою свободу (стихи «XX-му веку», 1926 г.).

Так поэт разжигает в сердцах своих читателей пламя интернационализма, пламя любви к единственной в мире стране свободы, являющейся оплотом дружбы, счастья и славы народов, зовет к защите родины Советов от беснующихся ее вра-

гов (стихи «Бесится, беснуется стая врагов», 1923 год).

В революционной борьбе, в строительстве социализма чувашский народ, наравне со всеми народами нашей родины, обрел свое настоящее человеческое достоинство. «Когда революция своим беспощадным пламенем испепелила мир гнета и рабства, чувашский трудящийся нашел в сердце своем силу и гордо воскликнул: — И я—человек!» пишет поэт в стихах «Песня свободы».

«И я—человек!»—Это—слова, сказанные чувашским народом от всего сердца в порыве радости за завоеванную свободу. В черные дни царизма чуваша не считали человеком. Теперь, при советской власти, он—равный всем сынам всех народов нашей страны человек.

Народ всегда интересуется своей историей. Историческая борьба чувашского народа за свои человеческие права нашла лучшее свое отражение в народных песнях, легендах, сказаниях.

С. В. Эльгер, как мы уже указали, с первых же дней своей творческой жизни питал живой интерес к историческому прошлому своего народа. Он собирал в народе легенды и сказания о богатырях, о героических днях разинской и пугачевской эпох.

В 1923—24 годах Семен Васильевич приступает к работе над большой исторической поэмой «Под гнетом». События, описанные в этой поэме, происходят, примерно, через десять лет после подавления пугачевского восстания. Казалось бы, можно автора упрекнуть в том, что он не взял период самого восстания, но Эльгер в своей поэме ставил иную задачу. В поэме он решил показать и показал с большой художественной силой то, что, несмотря на жестокое подавление царскими властями восстания Пугачева, идеи пугачевского движения не погасли в народе и не могли погаснуть пока существовало рабство, строй угнетения, что

ничем нельзя подавить живого стремления народа освободиться от рабских пут.

Пугачев своим восстанием всколыхнул веками накопившийся гнев народный. Основным героем пугачевского восстания является народ. Хотя впоследствии Пугачев и погибает от рук царских палачей, но народ остается. Народ таит в своем сердце пламя новых восстаний, вечное и священное пламя свободы. Такова основная идея поэмы Эльгера.

Герой поэмы Чакка в тяжелой и неравной борьбе сломлен физически, но он до последнего вдоха горд душой. Бурлаки, его собратья по горькой и несчастной жизни, выносят Чакку в предсмертные минуты с баржи на берег Волги. Здесь к нему подходят Тегей и Идрен, отпрыск его смертельных врагов, со словами лживого сожаления и лести «к несчастному». И Чакка, не желая показать этим коварным лысцам своей физической слабости, не желая того, чтобы враги видели его смерть, гневными словами отстраняет их.

— Да, — говорит он, — я Чакка... ваш враг. Нет, не подам я вам руки. Не подходите ко мне, не грязните своим присутствием час моего прощанья с душой.

Он подзывает к себе своего сына — Илюша и благословляет его на продолжение своей борьбы. «Впереди у тебя — твой век», говорит Чакка, прощаясь с сыном.

Поэма «Под гнетом» завершается мыслью, что борьба не кончена, эта борьба должна подняться с новой силой. Век сына Чакки — это век дальнейшей революционной борьбы.

И народ, после подавления его восстания, понял, что мало восстания в одном каком-то уезде, что не решишь своей судьбы убийством одного или двух царских сатрапов. Нужен общий подъем, общая борьба. Народ понял, что причиной его бедствий и несчастий являются «законы, сама эпоха, сам строй», основан-

ные на рабстве.

Поэма «Под гнетом» занимает большое место как в творчестве самого Эльгера, так и во всей чувашской литературе, и она, по праву вошла в сокровищницу нашей молодой литературы как классическое произведение, не уступая своей художественной ценностью гениальной поэме «Парси» Константина Иванова. Писанная языком народного сказа и в стиле сурового реализма, она звучит величественной эпопеей. Исторические события показаны автором всесторонне верно, образы глубоко правдивы. Герои поэмы выступают перед читателем, как живые, со всеми их думами и страстями, сильными и слабыми сторонами, ошибками и победами. Основные герои поэмы — бедняк Чакка, старый мудрец Тевенеш и др. обрисованы очень ярко и надолго остаются в памяти.

Эта поэма давно стала настольной книгой каждого грамотного чуваша, она с интересом изучается в школах молодым поколением.

Сильный драматизм и глубокая эмоциональность этого произведения обратили на себя внимание театральных работников, в результате чего поэма была инсценирована и с 1940 года с успехом ставилась в Чувашском академическом театре.

Рост чувашской художественной литературы за последний период ознаменовался появлением крупных произведений прозы — повестей и романов. Наша литература вступает в период зрелости. И здесь крупная роль по праву принадлежит Эльгеру, который до войны в течение последних 3—4 лет дал два больших произведения чувашской прозы: роман-хроника «В дни войны» и роман «На заре».

Тема книги «В дни войны» та же, что и тема первого сборника стихов «Эпоса», но здесь она разработана гораздо шире и глубже.

Повествование в книге идет от лица автора—рядового солдата Семена Васильева. Читатель вместе с ним проходит через огромное поле брани, сквозь все мучения пленной и лазаретной жизни и возвращается на Родину, охваченную пламенем социалистической революции. Книга своей правдой захватывает сердце читателя, ее нельзя читать спойно.

Автор мастерски показывает руководство большевиков нарастающими революционными событиями. Любовно, с большим обаянием нарисованы образы большевиков Подгорного-Февралева и Шербакова. Читатель их любит, они для него—родные, близкие люди.

В романе «На заре» отражен также один из важнейших исторических этапов жизни народа—борьба чувашских трудящихся за землю, за свои гражданские права в период революции 1905—1907 годов.

Земля—источник жизни крестьянина. Без нее—нет и жизни. А земли вокруг захвачены помещиками и кулаками. Деревенской бедноте оставлены все худшее—овраги и буераки. Сколько бы они ни проливали пота, не добрить им черствой земли, не прокормить себя ее скудными плодами.

Один из основных персонажей романа—бедняк Мусса (Мусся), как и другие бедняки его родной деревни, пока еще ни о чем кроме как о земле не мечтает. В семье у него десять человек, а земли он имеет всего на одну душу. В Уляккасинском обществе не было передела земель уже более чем 25 лет.

Крестьяне думают о переделе земель, им пока еще кажется, что будут сняты с их плеч все тяжкие невзгоды, если будет переделена земля. Они пока еще с большим недоверием относятся к словам приехавшего к ним в деревню с Сормовского завода рабочего Бурцева, который толкует им, что дело не в переделе земель, а в том, что на этой земле сидят

миroeды—кулаки и помещики и их подтирает законом сам царь. Крестьяне пока еще ужасаются мысли о свержении царя. Но вскоре они на своей спине убеждаются, как правды были их мечты. Первые же их шаги к переделу земли наткнулись на глубокие и кряжистые корни, которыми опутало кулачество землю сельского общества. Крестьяне-бедняки видят—не возьмешь у кулаков землю мирным путем. И они теперь доверчивее прислушиваются к словам рабочего Бурцева.

Так автор показывает медленное, глухое, но верное нарастание революционных настроений в крестьянстве. Деревенская беднота начинает думать не только о земле, но и о своих гражданских правах. В крупных промышленных центрах к тому времени произошли большие революционные волнения, но эхо их докатилось до деревни. Правда, и здесь разыгрываются кровавые события, но эта уже—стихия.

Обстановку 1905—07 годов, лицо чувашской деревни этого бурного времени автор освещает многосторонне и полно. В образе бедняка Мусса изображается рост политического самосознания трудового крестьянства. Но несколько схематично начерчены образы руководителей революционного движения—рабочего Бурцева, учителей Долбилова и Свистуна. Тем не менее произведение «На заре» не теряет для нас своего познавательного значения.

Мы кратко разобрали основные произведения писателя Эльгера. Все они по своему характеру являются широкими эпическими полотнами, отображающими наиболее важные исторические этапы борьбы нашего народа за свою честь и свободу, за очищение любимой родины от подлых паразитов—эксплуататоров, угнетателей.

В первой половине 1941 года Эльгер выдал одномошник своих произведений «Песни свободы»—результат двадцати летней поэтической деятельности.

И когда на нашу священную родину, где восторжествовала справедливость, где расцвела счастливая и свободная жизнь трудового народа, начал подлый и коварный враг — немецкий фашизм, когда над свободными народами нашей страны нависла смертельная опасность, верный сын своего народа — Семен Васильевич Эльгер одним из первых подал свой голос, призывая народ к беспощадной борьбе с немецко-фашистскими мерзавцами.

В стихотворении «Слово гнева» он пишет:

Крепка, как сталь советская страна,
Как тысячи веков, она сильна.
Грозой встал на врага родной народ,
И под его ударом враг падет.

Защити великого города Ленина, колыбели пролетарской революции, Эльгер поорятил стихотворение «Ленинград», где он воспеал наших советских чудо-богатырей.

И знай, мы все здесь побратимы:
Мордва, чуваш и грузины.
Нас Сталин дружбой осытлел,
Со славянином породнил
И каждый сын такого братства
Пойдет на подвиг за тебя,
Как шел чуваш Смирнов, любя
Вождя, страну и ленинградцев.

Образ одного из героических защитников Ленинграда, нашего земляка пулеметчика Ивана Смирнова вдохновил поэта, и он пишет сейчас большую поэму «Иван Смирнов», одновременно продолжает работу над крупной вещью в прозе «Сыны родины», начатой еще в первые дни Великой отечественной войны.

Во всем своем художественном творчестве С. В. Эльгер широко использует устное народное творчество, пользуется красочным и сочным народным языком, образами народных сказаний об Улып-батыре. Эта замечательная традиция в нашей литературе идет от К. В. Иванова, Н. Шеллеби и Сидела Мишши, Эльгера является продолжателем ее.

Несмотря на подорванное прошлой войной здоровье, С. В. Эльгер, наряду с

большой творческой деятельностью, ведет неутомимую редакторскую работу, помогает расти молодым кадрам литературы, с каждым днем укрепляя связь с литературной молодежью.

За выдающиеся заслуги в деле создания и развития чувашской художественной литературы Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 23 июня 1940 года Семелу Васильевичу Эльгеру присвоено звание народного поэта Чувашии. Это высокое звание он заслужил большой и неутомимой работой на благо своего народа, своей Родины.

Воспитанник великой партии Ленина — Сталина, верный сын своего народа товарищ Эльгер всей своей многогранной жизнью, которую он украсил большими творческими подвигами и скромностью, служит для нас моральным образцом поведения и беззаветной преданности делу народа. Его богатый творческий опыт учит молодых писателей, что подлинный художник прежде всего должен уметь выбирать главные темы, которые отображают основные моменты жизни и борьбы народа, что писатель должен быть теснейшим образом связан с народом и его творчеством.

Пожелаем нашему любимому поэту Семелу Васильевичу Эльгеру в день его юбилея еще многие годы плодотворной творческой работы во имя нашей великой Родины, во имя народа, во имя нашей грядущей победы над ненавистным врагом.

Под руководством гениального полководца, нашего Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина мы идем к победе, к торжеству нашего правого дела, и не далеко день, когда за праздничным столом победы писатели встретятся со своими героями-победителями и провозгласят тост за вечную справедливость, дружбу, счастье и славу народов великого Советского Союза.

Великий поэт-патриот

(К 130-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова).

«Уж постоим мы голову
за родину свою».

В одном из ранних своих стихотворений Лермонтов говорит о родине:

Прекрасны вы, поля земли родной,
Еще прекрасней ваши непогоды;
Зима сходна в ней с первою зимой,
Как с первыми людьми ее народы!..
Туман здесь одевает неба своды!—
И степь раскинулась лиловой пеленой.
И так она свежа, и так родня с душой,
Как будто создана лишь для свободы..

Это глубоко лирическое прославление своей родины—не случайный элемент в творчестве Лермонтова. Он был подлинно русским человеком и гордился тем, что он русский. Он, один из образованнейших людей своего времени, прекрасно знакомый с иностранной литературой, увлекался крупнейшими мастерами Запада—Шиллером, Шекспиром и в особенности Байроном, но всегда и везде он чувствовал себя русским.

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Великий русский поэт еще в ранние годы постигал значение русской литературы, как литературы самостоятельной, оригинальной, литературы мирового значения, и глубоко ценил русское народное творчество. «Если захочу вдаться в поэзию народную, то, верно, шагде больше не буду ее искать, как в русских пес-

нях»,—записал он в дни своей юности. В другой заметке он говорит: «В них (сказках народных), верно, больше поэзии, чем во всей французской словесности».

Любовь к родине неизбежно сочетается у Лермонтова с гордостью за свою родину, за свой народ. На протяжении всего своего творческого пути он не устает воспевать подвиги народа, славное его прошлое. В великой русской литературе есть два произведения о славной эпохее Отечественной войны Двенадцатого года—«Война и мир» Л. Толстого и «Бородино» Лермонтова. Эти два произведения являются подлинным украшением нашей литературы, ее вершиной в дореволюционные годы. И характерно, что Л. Толстой говорил: «Бородино»—это зерно «Войны и мира».

В славном прошлом русского народа хранятся истоки лермонтовского патриотизма. Каждый город великой русской земли пробуждает в нем чувство глубокой любви к родине. При переезде в Петербург он останавливается в древнем Новгороде и пишет замечательное славословие этому городу русской славы. Москва в патриотических мыслях Лермонтова—сердце России: «Москва, Москва!.. люблю тебя как сын, как русский,—сильно, пламенно и нежно!»

В творчестве Лермонтова проходит перед нами вся история нашего отечества,

оставившего честь, свободу и независимость. В стихотворении «Баллада» Лермонтов говорит о татарском иге, о борьбе русских с татарами. Он изображает момент, когда татары победили, когда на русской земле стоят стон и плач. Но и побежденный врагом не сдаётся русский народ. В неволе, в кабале он готовит свою окончательную победу. Юная славянка поёт ребенку песню, в которой говорит, что отец его пошел в ряды бойцов защищать честь своей родины. Возвращается ее муж, покрытый смертельными ранами. Умирая он сообщает, что татары победили:

И он упал — и умирает
Кровавой смертию бойца.
Жена ребенка поднимает
Над бледной головой отца:
«Смотри, как умирают люди,
И мстять учись у женской груди!».

Горячий патриотизм Лермонтова выражается не только в его творчестве, но и в жизни. Биографические материалы ярко рисуют отношение Лермонтова к народу, к широчайшим его массам.

В детстве он любил разговаривать с дворовыми девушками, с крепостными крестьянами, слушал их сказки, песни, рассказы. В Серединовке, в 1830—1831 г. г. он с наслаждением слушал песни народные. Приехав в конце 1835 года в отпуск в Тарханы, он в первую очередь зовет к себе стариков-крестьян, спрашивает их о житье-бытье. На Кавказе в 1837 году жадно тянется к декабристам, переведенным из Сибири на Кавказ. Путешествуя с декабристом Одоевским по Кавказу, он знакомится с жизнью народа, спрашивает казаков, горцев, татар, слушает грузинские песни, кавказские легенды, казачьи былины, татарские сказки. В экспедициях против горцев он дружит с солдатами, спит с ними вместе, ест из одного котла. Во всем проявлялась подлинная любовь поэта к родине и народу.

С огромной политической и художественной силой выражен лермонтовский патриотизм в стихотворении «Родина». Светское общество, глубоко ненавидевшее Лермонтова и впоследствии его погубившее, стало распространять слухи, что Лермонтов не любит родину, чернит ее в своих стихах. Лермонтов ответил стихотворением, каждая строка которого — гимн своей родине, каждое слово которого наполнено глубочайшим патриотизмом русского человека, безгранично любящего родину и убежденного, что его могучей и славной отчизне сам народ обеспечит блестящее будущее.

Любовь к народу, любованье его силой и мужеством сочетается у Лермонтова с ненавистью и презрением к трусам и предателям. В русской литературе нет произведения, которое с такой силой выражало бы презрение к трусам и предателям, как лермонтовская поэма «Беглец». Гарун бежал с поля битвы, где погибли его отец и братья. Он бежал, как «заяц от орла», бежал с поля брани, где лучшие представители его народа гибли «за честь и вольность». Он прибегает к своему другу, но умирающий друг не принимает труса и предателя:

Ступай — достоин ты презренья.
Ни крова, ни благословенья
Здесь у меня для труса нет!

Гарун идет к любимой девушке, но и она отталкивает труса. Он пытается найти кров у своей матери, родной матери, родившей и вскормившей его, но слышит от нее:

— Молчи, молчи! гаур лукавый,
Ты умереть не мог со славой,
Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус — и мне не сын.

Отверженный трус и предатель умирает под забором.

Произведения великих писателей живут веками. С гениальным прозрением умели великие русские писатели смотреть далеко вперед, и писали такие произведения, которые современны будущим далеким эпохам. Таковы и произведения Михаила Юрьевича Лермонтова. Они написаны больше ста лет назад, но они живут сейчас, мы повторяем их, мы говорим о них так, как будто они написаны нашим современником. Разве не перекликаются с нашим грозным временем, когда сердца всего нашего народа наполнены великим гневом и ненавистью к подлым фашистским негодоям, слова Лермонтова о немцах:

И чем же немец лучше славянина?

Не тем ли, что куда его судьбина

Ни кинет, он везде себе найдет

Отчизну и картофель... Вот народ:

И без таланта правит и за деньги
служит,

Всех давит сам, а бьют его—не тужит!

Вот племя: всякий чорт у них барон!

И уж профессор—каждый их салонник!

Чем больше вдумываешься в творчество Лермонтова, тем чаще и больше нахо-

дишь у него стихотворения, звучащие нашей эпохе, перекликающиеся с современностью. Разве не набатным призывом, к советскому народу звучат строки из лермонтовской войны:

Зажглась, друзья мой, война;

И развились знамена чести;

Трубой заветною она

Манит в поля кровавой местности!

Или из лермонтовского «Гостя»:

И вдруг раздался крик войны,

Подняты знамена:

Спешат отчества сыны —

И ноги в сремена!

Сегодня, когда героический советский народ борется за свою родину, за свое счастье против фашистских убийц, когда весь народ участвует в великой Отечественной войне с немецко-фашистскими захватчиками,—в эти дни мы с любовью и гордостью вспоминаем нашего великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, прославившего в бессмертных произведениях свое отечество и свой великий народ.

Книги А. П. Чехова

К юбилею—40-летию со дня смерти А. П. Чехова вышли на чувашском языке следующие книги:

ПАЛАТА № 6. Перевод, примечания и предисловие Ивана Мучи.

А. И. Ульянова-Елизарова в книге «Воспоминания об Ильиче» писала:

«Остался у меня в памяти разговор с Володиной о появившейся в ту зиму в одном из журналов новой повести А. Чехова «Палата № 6». Говоря о талантливости этого рассказа, о сильном впечатлении, произведенном им,—Володя вообще любил Чехова,—он определил всего лучше это впечатление следующими словами: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Эта повесть, рисующая жизнь русской провинции «безвременья», в лице Ивана

Мучи нашла достойного переводчика. Специалист в вопросах перевода, глубокий знаток творчества А. П. Чехова, писатель Иван Мучи сделал очень многое, чтобы имя Чехова звучало среди трудящихся чуваш как родное, близкое имя (многочисленные переводы рассказов Чехова, статьи о его творчестве и т. п.).

«Палата № 6» читается в его переводе как оригинальное произведение со всеми богатствами специфики чувашского языка, сохраняя в то же время текстуальную точность и красочность подлинника.

РАССКАЗЫ: В книгу вошли рассказы и очерки А. П. Чехова «Жалобная книга», «Дочь Альбиона», «Мелюзга», «Брожение умов», «Ну, публика!» «Дорогая собака», «Темнота», «Мыслитель», «Драма», «Шило в мешке», «Неудача» (перевод Ф. Уяра), «Не в духе» (перевод Ивана Мучи), «На гвозде» (перев. В. Алаге-ра), «Смерть чиновника» (перев. И. Юрки) и др.